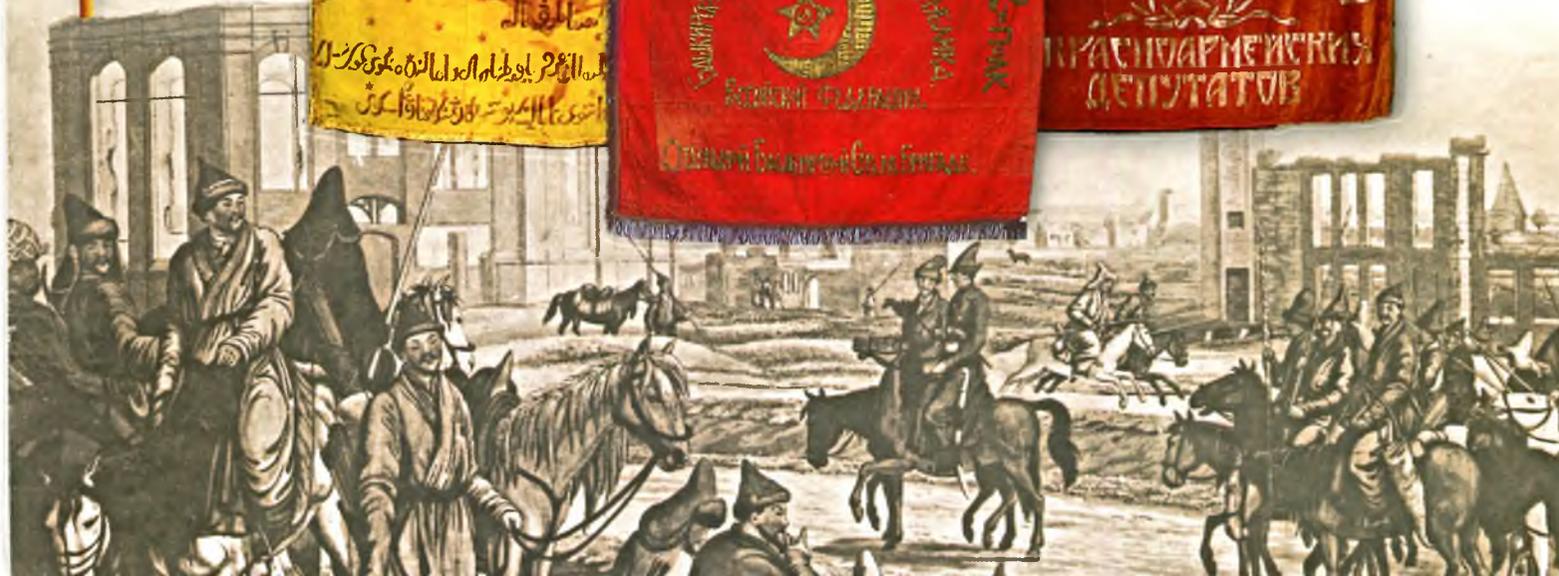

ВОИНСКАЯ СЛАВА БАШКИРСКОГО НАРОДА

**ВОИНСКАЯ СЛАВА
БАШКИРСКОГО НАРОДА**

УДК 356:947(470.57)
ББК 68.41(2Рос.Баш)
В65

Автор проекта и составитель Ярмуллин А. Ш.

Рецензенты:

Касимов С. Ф., доктор исторических наук,
Асфандияров А. З., кандидат исторических наук

Главный редактор Ахмадиева А. Д.

Авторы статей:

Ярмуллин А. Ш.
Насыров А. Х.
Шаяхметов И. Г.

В65 **Воинская слава башкирского народа.** — Уфа: ДизайнПолиграфСервис, 2007. — 129 с.: ил.

ISBN 978-5-94423-127-7

Книга-альбом охватывает период с XVI до середины XX века и повествует о многовековой истории воинской службы башкирского народа, об участии башкир в войнах и походах России. Данное издание рассказывает о военном искусстве башкир, мужестве, героизме, патриотизме и высоком боевом мастерстве защитников Отечества, содержит большой фактический материал, поэтому, безусловно, будет интересно всем читателям, интересующимся военной историей Башкортостана и России. Представлены богатый иллюстративный материал и архивные документы.

УДК 356:947(470.57)
ББК 68.41(2Рос.Баш)

ISBN 978-5-94423-127-7

© Военно-исторический клуб «Северные амурь», 2007

450 лет тому назад произошло судьбоносное событие — на основании решений народных собраний Башкирский край добровольно вошел в состав Российского государства с заключением ряда договоров и изданием официальных документов. Они закрепляли как исторически сложившиеся права башкирского народа, так и его обязательства, в первую очередь, в экономической и военной сферах.

Добровольное вхождение в Россию богатого края с тюркским населением, обладающим мощным военным потенциалом и проживающим в ключевом регионе между Европой и Азией, явилось важным этапом в становлении и развитии многонационального Российского государства, ознаменовало начало формирования великой евразийской державы.

Как подчеркивает Президент Республики Башкортостан М. Г. Рахимов, «это событие стало одним из первых истоков дружбы и братства российских народов, предпосылкой будущих договорных федеративных отношений».

Башкирский народ на протяжении веков был верен своему долгу перед Отчизной — великой Россией. Вместе со всем многонациональным населением, сформировавшимся на территории башкирского края, он внес значительный вклад в защиту Отечества. Башкирские воины сражались в Ополчении Минина и Пожарского, участвовали в Азовских походах Петра I, в Северной войне со шведами, в Семилетней войне с Пруссией. В Отечественной войне 1812 года башкиры выставили 28 полков. В составе Российской армии они победоносно вступили в Париж и вписали немало ярких страниц в летопись воинской славы России.

Во время Великой Отечественной войны 1941–1945 годов Башкортостан проводил на фронт свыше 700 тысяч своих сыновей и дочерей. Каждый третий из них пал смертью храбрых.

И сегодня Башкортостан активно участвует в укреплении обороноспособности страны, занимает лидирующие позиции по численности и качеству воинского призыва, постановке военно-патриотической работы среди молодежи. Созданная для этих целей Региональная общественная организация «Военно-исторический клуб «Северные амурь» призвана воспитывать у подрастающего поколения Башкортостана любовь к своему народу, краю, к его историческому прошлому, чувство национальной гордости и верности Отечеству, способствовать формированию позитивного имиджа республики на международной арене.

Председатель правления
Военно-исторического клуба
«Северные амурь» И. М. Юлбарисов

ДОБЛЕСТНАЯ СЛУЖБА БАШКИРСКОГО ВОИНСТВА ВО ИМЯ ВЕЛИКОЙ РОССИИ

Ливонская война, Ополчение Пожарского и Минина,
Крымские, Азовские походы и Семилетняя война...

История башкирского народа — это история воинской доблести, история многовековой военной службы. Она своими корнями уходит в глубь веков. Некоторые исследователи считают, что формирование башкирского этноса было связано с военной службой предков башкир. По их мнению, название «башкорт» произошло от слов баш — главный, ведущий и кор — собрание людей. Считается, что в древности «башкортами» называла себя группа воинственных, доминирующих племен, на которых опиралась власть правителей. Взамен военной службы «башкорт» освобождались от налогов.

В XIII веке исторический Башкортостан, простиравшийся от Иртыша на востоке до Средней Волги на западе (район Самарской и Саратовской областей, где поныне живут башкиры-вотчинники) на правах автономии вошел в состав Монгольской империи. Этому предшествовали, конечно, ожесточенные столкновения башкирских воинов с татаро-монголами, не знавшими до этого поражений и пощады. Статус автономного региона в могучей, захватившей полмира монгольской империи наши предки завоевали ценой немалой крови.

Башкирское войско на поле сражения с татаро-монголами впервые встретилось летом 1219 года на Иртыше. Как пишет выдающийся русский историк, знаток истории тюркских народов Лев Гумилев в своей книге «Древняя Русь и Великая степь», монголы с куманами (кипчаками) сталкиваются в 1216 году. Далее он продолжает: *«Война между монголами и куманами затянулась из-за того, что между ними стоял этнический барьер — Великая Хунгария. Эта страна сейчас называется Башкирией... Монголы потом заключают с башкирами договор о дружбе и союзе...»* Л. Н. Гумилев считает, что война между башкирами и татаро-монголами продолжалась до 1234 года.

Башкиры в военном походе.
Худ. А. О. Орловский. Перв. четв. XIX в.

Башкирский военачальник.
Рис. нач. XIX в.

Другой всемирно известный историк, ученый-востоковед и выдающийся государственный деятель Ахмет-Заки Валидов (Ахмет-Заки Валиди Тоған) в своем фундаментальном труде «История башкир» также утверждает, что одним из условий вхождения Башкортостана в Монгольскую империю было несение военной службы в обмен на освобождение от налогов.

В древнем предании «Чингис-намэ» красочно рассказывается о добровольном признании башкирами власти Чингис-хана. Великий завоеватель пригласил башкирских биев (князей) к себе и каждого наделил родовыми атрибутами: клычем, тамгой, деревом и птицей. На башкир была возложена воинская повинность. В другом из преданий говорится, что монголы, *«видя, что они (башкиры. — А. Я.) храбрые воины, старались их самих мобилизовать в свою армию. Одаряя их верховодцев и биев разными степенями и званиями, богатствами и дорогими подарками, а также правом быть хозяевами земель...»*.

Некоторые из башкир занимали высокие посты. Как, например, у шейбанидов на службе находились башкиры-эмиры в числе великих биев.

Кроме этого, башкирские военачальники служили и в других государствах. Известны, например, имена башкирских эмиров — генералов Газан-хана и Сыракан Башкурта, служивших ильханидам в Иране. В этот же период много башкир служило в Египте и Сирии в качестве мамлюков (воинов), из их числа выросли великие эмиры Насретдин аль-Насыри аль-Башкурди, Санджар аль-Рукни аль-Башкурди, Алаидин Башкурд аль-Насыри, Гильмитдин аль-Башкурди Беркун, Сарын аль-дин аль-Башкурди. Современникам Насретдин аль-Насыри был также известен как ученый и поэт, писавший прекрасные стихи на арабском языке, а Гильметдин аль-Башкурди являлся наместником султана Кылавуна в Сирии.

В начале XV века Золотая Орда распалась. Башкортостан оказался в сфере влияния трех государств, возникших на развалинах некогда могучей империи — Казанского, Сибирского ханств и Ногайской орды. Правители последней, господствовавшей на большей территории Башкортостана, не хотели признавать вотчинного права башкир на свои земли, данного им Чингис-ханом. Поскольку ногайские ханы не являлись чингизидами, то есть правопреемниками ханов Золотой Орды, они особо не соблюдали Ясы — свода законов Великой степи, берущих свое начало от Чингис-хана.

К середине XVI века обстановка в регионе изменилась. Заметно укрепившееся Московское государство повело наступление на Восток. В 1552 году, после взятия города Казани, царь Иван Грозный не двинул войска дальше на восток, не пошел на завоевание Башкортостана. Зная о том, что башкиры со времен Чингис-хана обладали правами автономии на испокон веков принадлежав-

Башкирский воин. Акварель. Нач. XIX в.

Башкирские воины. Худ. А. О. Орловский. Перв. четв. XIX в.

шим им вотчинных территориях, принял мудрое решение — обратился к башкирам с призывом принять подданство Русского государства, обещал признать и подтвердить все их права. Башкиры, собрав йыйыны (съезды), всенародно обсудили вопрос принятия подданства Русского государства и направили своих послов в Москву.

В результате Башкортостан добровольно вошел в состав Российского государства, зарождающейся на евразийском пространстве новой державы. В 1554–1557 годах башкирские князья в Москве получили от русского царя жалованные грамоты, подтверждающие их прежние права на вотчинное землевладение. В свою очередь, башкиры приняли обязательство платить ясак и нести военную службу, участвовать в войнах и военных походах Русского государства, защищать общее Отечество.

Таким образом, с середины XVI века начался новый период в военной истории башкирского народа — служение России.

Начиная с эпохи Ивана Грозного, в течение 450 лет, башкиры участвовали почти во всех войнах и походах России, всегда показывая примеры храбрости и преданности долгу перед Отечеством. Уже в 1558 году царь Иван Грозный призвал башкирское воинство на войну с Ливонским орденом. В 1570–1572 годах башкирская конница участвовала в войне с Крымским ханством, защищая русские земли от набегов с юга.

В начале XVII века, когда, пользуясь смутой и отсутствием единой центральной власти, войска Польши и Швеции захватили Россию, она оказалась на грани распада. В это трудное для страны время башкиры снова встали на защиту Отечества. Башкирские воины в составе войск нижегородского воеводы А. С. Алябьева участвовали в 1608 году в разгроме Лжедмитрия II в лагере Тушино. В 1611–1612 годах башкирская конница находилась в со-

Башкир.
Гравюра перв. пол. XIX в.

ставе ополчения Козьмы Минина и Дмитрия Пожарского, которое изгнало поляков из Москвы. Так башкирские воины участвовали в судьбоносных для страны событиях, в ходе которых Россия отстояла свою независимость и целостность.

Москва всегда помнила о верной службе башкир в трудные для России времена смуты. Так, в грамоте уфимскому воеводе Федору Андреевичу Алябьеву от царя Алексея Михайловича говорится: *«Башкиры при прежних государях и при отце нашем, блаженные памяти, при великом государе-царе и великом князе Михаиле Федоровиче всея России и против поляков, а в Московское разорение были под Москвою и до Московского разорения были в нашей службе под Новым Городом на Бронницах с боярином с князем Дмитрием Тимофеевичем Трубецким, а после того были они на нашей службе в полку у боярина князя Дмитрия Михайловича Пожарского».*

В последней четверти XVII века Россия, окончательно оправившись от последствий смуты, впервые за долгие столетия перешла к активной внешней политике. В 1687, 1689 годах Россия организовала походы против Крымского ханства, постоянно беспокоившего своими набегами русские земли.

В этом походе, в составе русских войск под командованием князя Голицына находилась и башкирская конница. За проявленную доблесть в походах многие башкирские воины получили от

Башкирский воин.
Худ. Шадов. Перв. четв. XIX в.

царя наследственные тарханные грамоты, которые давали им огромные льготы и преимущества по сравнению с другими подданными государства. Даже пятьдесят лет спустя царское правительство не забывало заслуг башкир, воевавших за Россию; подтверждая тарханство за их детьми и внуками, подчеркивало: *«За бытие прадедов, дедов и отцов их в Крымских, Азовских и в Севских походах».*

Следующей крупной военной кампанией России на юге были Азовские походы Петра I 1695, 1696 годов, где активное участие принимали башкиры. Во втором Азовском походе, например, своей храбростью и отвагой прославился башкирский батыр Алар Исекеев.

Башкиры. Гравюра

Башкиры в походе

Перед штурмом окруженного со всех сторон Азова его комендант Хасан-Арслан предложил русским по древнему обычаю перед битвой провести поединок двух богатырей с кинжалами. Вероятнее всего, он рассчитывал этим надломить боевой дух русской армии, в случае победы своего воина, опытного бойца из черкесов. Хорошо понимавший важность поединка, Петр I со своей стороны выставил известного ему участника Крымских и Азовских походов, опытного,

сильного и храброго башкира из Бурзянской волости Алдар-батыра Исекеева. В назначенный день два воина встретились на поле брани: «...окропилась земля, как утренняя роса, кровью каждого — сына башкирского и сына черкесского; пали они на землю, подымая клубы пыли, крепко лупцевали друг друга», — писал летописец об этой кровавой схватке. Башкирский богатырь Алдар-батыр вышел победителем из этого поединка, тем самым отстояв честь и подняв боевой дух русской армии.

Кроме этого, он совершил еще один подвиг: по заданию командования Алдар-батыр с товарищами отправились в тыл противника и захватили в плен знатного бека (турецкого князя). Но были замечены турками, которые ринулись в погоню. Настигнутые в поле разведчики оказали серьезное сопротивление, но лишь четверым, в том числе и раненому Алдар-батыру удалось вернуться в лагерь русских войск. Царь Петр I высоко оценил подвиг разведчиков, все они получили царские грамоты. Грамота Алдар-батыра гласила: «Тархану Алдарбею Исекееву — детям его, племянникам и внукам — за бытие им, Алдаром, в Крымском и Азовском походах и за три полученные им раны, также и за убийство сразившегося с ним Черкешенина, за поимку языка Крымчанина... и объявление Его Величеству блажения и вечной славы достойная память Государю Императору Петру Первому».

Победа Алдар-батыра в поединке перед началом первого штурма как бы предо-

Конные башкиры. Гравюра

Башкирский старшина

пределила весь исход кампании. 18 июля 1696 года русскими войсками была взята крепость Азов. Его захват стал крупным успехом России, создававшей опорную базу для дальнейшего выхода к Черному морю.

После заключения тридцатилетнего мира с Турцией в 1700 году, по которому Приазовье становилось российской территорией, Петр I двинул свои войска против Швеции. Цель — захват крепости Нарва, когда-то принадлежавшей России. Так началась длительная Северная война (1700–1721). Башкиры, проявившие себя в Азовских походах Петра I, были призваны и на Северную войну. Башкирское население полностью снарядило отряд численностью около тысячи человек. По тем временам эта была ощутимая поддержка для армии Петра I.

Как известно из истории, итогом Северной войны стало завоевание Россией выхода в Балтийское море. После этого она стала одной из сильнейших европейских стран, крупной морской державой. Таким образом, участвуя в войнах и походах русской рати, башкирское воинство вносило свой вклад в дело становления России мировой державой.

В последующих войнах XVIII века башкиры также участвовали в дальних военных походах. Так, при императрице Анне Иоанновне царское правительство обязало башкир снарядить на войну с Турцией трехтысячный отряд. В грамоте, данной башкирским старшинам Казанской дороги и всем башкирам в 1737 году, говорится: *«Понеже при предках Нашего Императорского Величества, их Величеством в прошедших войны башкирцев по несколько тысяч на службах бывало: того ради, дабы Вы, наши подданные, для ныне происходящей с турками войны, выбрали на службу Нашу добровольных и вооруженных башкирцев три тысячи человек и отправили...»*

В XVIII веке, кроме участия в военных кампаниях, башкиры несли сторожевую службу, связанную с охраной восточных границ России. К середине века военная служба башкир приобрела более широкий характер. Это было связано с тем, что в 1754 году с башкир была снята обязанность платы в казну ясака пушниной и медом, взамен их обязали покупать соль из соляного источника Тоз-тубэ (Илецк). Они раньше здесь добывали соль бесплатно, поскольку эти соляные копи испокон веков находились на вотчинной территории башкир, а теперь отошли в собственность казны. По определению Сената, со снятием с них ясака, основной повинностью башкир становилась военная служба. С этого времени башкиры более интенсивно привлекались к пограничной службе.

Башкирский военачальник в походе.
Худ. А. О. Орловский. Перв. четв. XIX в.

Башкир, волжский казак и киргиз. Рис. нач. XIX в.

Значительным событием явилось участие башкир в Семилетней войне (1756–1763). Непосредственно в военные действия Россия вступила в июне 1757 года, однако подготовку к войне с Пруссией царское правительство начало еще весной 1756 года. 11 апреля 1756 года последовал указ Сената Военной коллегии об отправке 2000 башкир и мишарей на Украину, откуда они в составе русских войск должны были отправиться в действующую армию. Кроме того, в том же году в конце августа правительство Елизаветы Петровны приняло решение о направлении 500 башкир в Лифляндию. Башкирские полки приняли участие в летней кампании 1757 года на территории Пруссии в составе войск под командованием П. А. Румянцева. Стремительное наступление его корпуса в сражении у деревни

Гросс-Егерсдорф вынудило прусскую армию Фридриха Великого бежать с поля боя.

А в 1760 году башкирские конники в составе отряда генерала Чернышева вошли в столицу Пруссии — Берлин. В Семилетней войне участвовало около 2500 башкир.

По окончании кампании башкирские полки срочно были отправлены на Сибирскую пограничную линию. В это время Джунгария была завоевана Китаем, царское правительство, опасаясь нападения китайцев, срочно укрепляло южные границы Сибири.

В 1768 году после смерти короля Польши Августа III на трон был избран ставленник России Станислав Понятовский, друг императрицы Екатерины II, который начал вести пророссийскую политику в стране. Часть польских магнатов и шляхты выступила против и организовала в городе Баре конфедерацию — вооруженные силы, с целью воспрепятствовать политике короля. Россия двинула свои войска в Польшу.

Для борьбы против Барской конфедерации в Башкортостане был сформирован трехтысячный башкирский отряд. Им командовал башкирский старшина Кыр-Таныпской волости Сибирской дороги Кулуй Балтачев, в 1761–1771 годах неоднократно возглавлявший башкирские отряды на Сибирской и Оренбургской пограничных линиях. В январе 1772 года трехтысячное башкирское войско в составе Польского экспедиционного корпуса русской армии участвовало в подавлении восстания Барской конфедерации. Командующий корпусом генерал-аншеф Бибииков наградил командира башкирской конницы Кулуя Балтачева саблей в серебряной оправе.

В 1788–1790 годах башкиры принимали участие в русско-шведской войне. В 1790 году более двух тысяч башкирских конников были отправлены в Прибалтику, где в составе четырех пятисотенных полков воевали в финляндской армии под коман-

Башкир. Худ. А. О. Орловский

дованием знаменитого полководца Михаила Илларионовича Кутузова.

Военная служба башкир была очень выгодна для царского правительства. При формировании башкирских полков оно не несло никаких расходов. Кроме того, будучи с древности военизированным населением, готовым в любой момент выступить против неприятеля, что обычно присуще тюркским народам, башкиры могли за короткий срок сформировать и отправить в поход войско по первому требованию военного ведомства. Поэтому правительство к концу XVIII века решило расширить характер военной службы башкир, превратив их в воинское сословие.

В результате чего 11 апреля 1798 года по указу императора Павла I в Башкирии была введена кантонная система управления. Башкиры были переведены в воинское сословие, идентичное казачьему, под названием «Башкирское войско». Башкирское иррегулярное войско было разделено на 11 кантонов (впоследствии их стало 28). Все административные лица кантонов и юртов (команд) становились военнослужащими. На башкир была возложена ответственная задача: вместе с оренбургскими и уральскими казаками охранять восточные границы России. Пограничная линия, «имеющая протяжение свое от реки Тобола вниз по течению реки Урала до Каспийского моря», разделенная на пять дистанций, охранялась иррегулярными войсками. 1-я дистанция включала «все крепости и редуты от Усть-Уйской крепости до города Верхнеуральска, присоединяя к сей же дистанции Зверино-

Башкиры. Худ. Опиц. Акварель. Нач. XIX в.

**Из прошения юртового старшины Абдука Саптарбаева
императору Павлу I**

...Известно в. и. в. служение наше и верность из древних времен к престолу всероссийскому. Со времен владения великих князей, царей и императоров всероссийских прадеды наши, полюбив добродетельное правление их, великих государей, пришли произвольно к ним в подданство со всеми своими землями, урочищами и лесными угодьями. И как они, так и мы продолжали службу собственным своим иждивением, как то: содержали и охраняли Оренбургскую линию от набегов неприятельских, для чего употребляемо было с нас от 7 домов по одному человеку, сверх сего в необходимых нуждах поставляемо было нами же с каждого дома по одному человеку; и во время воинских надобностей при разных случаях были употребляемы в походы, как то под Азов, Крым, Севск, в Пруссию, Польшу и Швецию, в таком служении не падали живота своего. Да и ныне с таковою ж ревностию продолжаем мы подданческую в. и. в. службу и так же содержим заешнюю линию на собственном своем иждивении, и, следуя правилам наших предков, усердно желаем оное продолжить и исполнять повеления в. и. в.

А потому всеподданнейше просим не отринуть сего нашего прошения и по свойственному монаршему милосердию вашему оставить нас на оных прежних правах наши, а вследствие того и повелеть, дабы мы по собственному расположению при требованиях с нас на службу давали людей, а капитаны б исправники не вмешивались в наши выборы, мы добровольно сами собою будем распоряжаться, кому достанется очередь на службу в. и. в. обыкновенным нашим порядком, и как на линии, так и в прочих местах при случаях готовы продолжать службу онуто...

Башкирский воин.
Акварель. Перв. четв. XIX в.

ловскую крепость и Алабужский редут до реки Тобола; 2-я протянулась от Верхоуральска до Орской крепости; 3-я — от Орской крепости до Оренбурга; 4-я — от Оренбурга до Уральска и 5-я — от Уральска до Гурьева городка». Башкиры несли пограничную службу на всех дистанциях, кроме 5-й — от Уральска до Гурьева. Крепости, форпосты и редуты были закреплены за кантонами. Оснащение башкирских отрядов оружием, лошадьми, одеждой, снаряжением и провиантом возлагалось целиком на население кантонов.

Служба по охране пограничной линии начиналась с 16 мая и продолжалась до 16 ноября. Зимой число людей, привлекаемых к линейной службе, было меньше — составляло одну треть летних команд. Кроме этого, начиная с середины XVIII века башкиры направляли тысячную команду на Сибирскую линию, которая охранялась круглый год.

Ежегодно на охрану границ из башкирских кантонов отправлялись до 10 000 человек, составлявших большую часть иррегулярной конницы на данных рубежах.

Таким образом, перевод башкир в военное ведомство царскому правительству принес огромную выгоду. Башкиры за свой счет охраняли восточные границы Российского государства. Кроме этого,

башкирские полки привлекались к несению военно-сторожевой службы на западных границах Российской империи. Так, в конце 20-х — начале 30-х годов XIX века башкирские команды находились на сторожевой службе в г. Рени, в крепости Измаил, охраняли границы по рекам Прут и Дунай.

БАШКИРСКИЙ НАРОД В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 ГОДА

Храбрость и отвага «северных амуров»

*И в Москве бывали мы,
И Париж видали,
И захватчика-француза
Хорошо бывали мы.*

Башкирская народная песня «Любизар».

В начале XIX века использование башкирской конницы в войнах России приобретает более широкий характер. Этому способствовала военно-политическая ситуация в Европе. В 1805 году Россия вступила в войну с наполеоновской Францией. Уже в декабре 1805 года против армии Наполеона двинулись 14 башкирских пятисотенных полков (7 тысяч башкир). Осенью 1806 года было сформировано еще 3 башкирских полка, которые вместе с двумя полками оренбургских казаков и пятисотенным Ставропольским калмыцким полком в спешном порядке шли на Москву, чтобы оттуда направиться к театру военных действий. В 1806–1807 годах во время войны с Францией было сформировано 20 пятисотенных башкирских полков. Но многие из них не успели принять участия в военных действиях. Башкирские полки, прибывшие в район военных действий после Фридландского сражения, прикрывали отход к реке Неман и в начале июня 1807 года вели аррьергардные бои в районе Тильзита с кавалерией французского генерала Мюрата.

Башкирские воины сражались самоотверженно. Храбрость и бесстрашие башкирских конников, вооруженных луками и стрелами, поражало воображение французских солдат. Французы прозвали их «северными амурями».

Лук в руках башкирского воина был грозным оружием. В. М. Черемшанский писал, что: «*башкирцы... весьма искусно ездят верхом, мастерски владеют пикой и метко стреляют из ружей и луков, — по-*

Всадник-башкир. Худ. А. О. Орловский. 1823 г.

Александр I представляет Наполеону камыков, казаков и башкир 9 июля 1807 года. Худ. П. Н. Бержер. 1810 г.

следними действуют с такою силой, что пуценная стрела на недалёком расстоянии, как, например, саженьях на 15, пронзает насквозь не только человека, но даже и лошадь».

Английский офицер Роберт Вильсон, наблюдавший боевые действия русских войск на территории Польши и Пруссии в 1806–1807 гг., описывая разгром французского эскадрона башкирскими воинами, приводит интересный факт о психологическом воздействии стрел башкир на противника: *«офицер, раненый в бедро стрелой, вынул ее, но был всерьез встревожен ложным представлением о стрелах, якобы отравленных, и под этим впечатлением провел ночь в ужасной тревоге и даже на следующее утро он не был разубежден в своем заблуждении».*

Казак-башкир в отступлении.
Гравюра нач. XIX в.

Изготовление стрел было трудоемким занятием, тем более во время походов, поэтому башкирские воины бережно относились к своему оружию. Герой Отечественной войны 1812 года поэт Денис Давыдов рассказывает забавный случай, связанный с башкирской стрелой:

«На перестрелке взят был в плен французский подполковник, которого имя я забыл. К несчастью этого подполковника, природа одарила его носом чрезвычайного размера, а случайности войны пронзили этот нос стрелою насквозь, но не навывлет; стрела остановилась ровно на половине длины своей. Подполковника сняли с лошади и посадили на землю, чтобы освободить его от этого беспокойного украшения. Много любопытных, между коими и несколько башкирцев, обступили страдальца. Но в то время как лекарь, взяв пилку, готовился пилить надвое стрелу возле самого пронзенного носа, так, чтобы вынуть ее справа и слева, что

Походное знамя 5-го Башкирского полка. 1813 г. Из Национального музея Республики Башкортостан

В верхней части знамени — молитвенные слова: «Во имя Аллаха милостивого, милосердного; нет бога, кроме Аллаха; Мухаммед посланник Его».

В центре знамени на изображении двухглавого орла — буквы: «O.V. h.b. П.5», которые приблизительно расшифровываются так: «Отдельная Башкирская кавалерийская бригада, Полк 5». В нижней части знамени имеется надпись: «Это знамя мира, сделано в 1813 году... во время похода... начальник 11-го кантона подполковник Семеновский»

почти не причинило бы боли и еще менее ущерба этой громадной выпуклости, один из башкирцев узнает оружие, ему принадлежащее, и хватает лекаря за обе руки.

— Нет, — говорит он, — нет, бачка, не дам резать стрелу мою; не обижай, бачка, не обижай, бачка, не обижай! Это моя стрела; я сам ее выну.

— Что ты врешь, — говорили мы ему, — ну как ты знаешь ее?

— Да, бачка! Возьму за один конец, — продолжал он, — и вырву вон; стрела цела будет.

— А нос? — спросили мы.

— А нос? — отвечал он. — Черт возьми нос...»

Памятник башкирским воинам, воевавшим против Наполеона. Германия.

Авторы И. Ф. Байшев, Н. А. Юршубасв. 2003 г.

Война Франции с Россией и ее союзниками длилась недолго. В июле 1807 года в местечке Тильзит в Восточной Пруссии начались мирные переговоры между французским императором и союзниками. Окончательный вопрос о мире был решен во время встречи Наполеона с Александром I. Встреча двух императоров запечатлена на картине французского художника П. Н. Бержера под названием «Александр I представляет Наполеону калмыков, казаков и башкир 9 июля 1807 г.», где на переднем плане мы видим башкирского воина с луком и саблей. В правой руке он держит плеть. Судя по этой картине, в 1807 году башкирским воинам выпала честь воочию увидеть французского императора. Это доказывает следующий факт: в музыкальном творчестве башкирского народа периода Отечественной войны 1812 года имеется марш под названием «Наполеон Бонапарт». Скорее всего, именно встреча с Наполеоном вдохновила башкирских воинов на сочинение в его честь этого марша.

После заключения мира в 1807 году все башкирские полки были возвращены в Башкирию и расформированы.

Пленные французы под караулом башкир и калмыков. 1813 г. Худ. Р. Кнетел

Башкиры в Гамбурге в 1814 г. Худ. А. Сур. Нач. XIX в.

Но невыгодный для России Тильзитский мир вынуждал Александра I готовиться к серьезной борьбе с Наполеоном. В ожидании новой войны с Францией царское правительство увеличивало численность своих вооруженных сил.

В апреле 1811 года последовал указ военному губернатору Оренбургской губернии Волконскому о формировании двух башкирских полков, где говорилось: «Для усиления армии Нашей легкими иррегулярными войсками и чтобы приобучить на будущее время к службе калмык и башкир... нарядить три полка, один из ставропольских калмыков и два из башкир, для чего Повелеваем вам:

Полк Ставропольский составить из 560 человек рядовых при атамане их и надлежащем числе офицеров и урядников, башкирские же два полка, назвав по команде из них же командира и старшин, по примеру прочих иррегулярных...»

В свою очередь, военный губернатор издал соответствующее предписание, и в башкирских кантонах начали снаряжать полки. 1-й Башкирский полк был сформирован в 9-м кантоне, а 2-й

Сражение башкир и казаков с отрядом французов. Перв. четв. XIX в.

в 7-м и 12-м кантонах. Эти полки были предназначены для усиления Западной армии. В марте 1812 года они уже находились на западной границе России.

12 июня 1812 года армия Наполеона вторглась в пределы России. «Великая армия», сосредоточенная Наполеоном у границ России, насчитывала 600 с лишним тысяч человек, участие в войне Австрии и Пруссии на стороне Франции резко изменило соотношение сил. На западной границе Наполеон имел почти трехкратный перевес

в силах. Поэтому русское командование с первых же дней войны выбрало оборонительную тактику.

Башкир и казак.
Перв. четв. XIX в.

Находящиеся с начала 1812 года на западной границе 1-й и 2-й башкирские полки несли кордонную службу. С началом военных действий башкирские конники находились в арьергарде русских войск. 1-й Башкирский полк в составе корпуса атамана Платова прикрывал отход 2-й Западной армии. 15 июня войска Платова приняли бой под городом Гродно, в котором активное участие приняли воины 1-го Башкирского полка. Прикрывая отход армии Багратиона, корпус Платова 2 июля у местечка Романово опрокинул авангард французов, состоящий из семи кавалерийских полков, тем самым способствовал успешному отходу армии.

2-й Башкирский полк, находящийся в составе 3-й Западной армии, был в числе отличившихся в бою под городом Корбином. За храбрость и отвагу в бою два башкирских воина, Аюп Каипов и старшина полка Аралбай Акчулпанов, были удостоены ордена Святой Анны 4-й степени.

Война с Францией вызвала высокий патриотический порыв среди башкирского населения. Башкиры сами добровольно шли в ряды действующей армии. Участие башкир в этой войне стало самым массовым.

Участник войны 1812 года поэт Сергей Глинка писал: *«Не только стародавние сыны России, но и народы, отличные языком, нравами, верою и образом жизни, народы кочующие — и те, наравне с природными россиянами, готовы были умереть за землю русскую... башкирцы оренбургские сами собой вызывались и спрашивали у правительства: не нужны ли их полки».*

8 августа 1812 года вышел указ Александра I о формировании от 10 до 30 пятисотенных полков из башкир и мисарей. Снаряжение полков, как и в прежние времена, полностью возлагалось на плечи башкирского народа. Еще до августа 1812 года по инициативе башкир были сформированы 3-й, 4-й и 5-й башкирские полки.

Каждый башкирский кантон, в зависимости от численности населения, выставлял от одного до двух полков, которые по мере формирования отправлялись в район военных действий. За короткий срок, с августа по октябрь 1812 года,

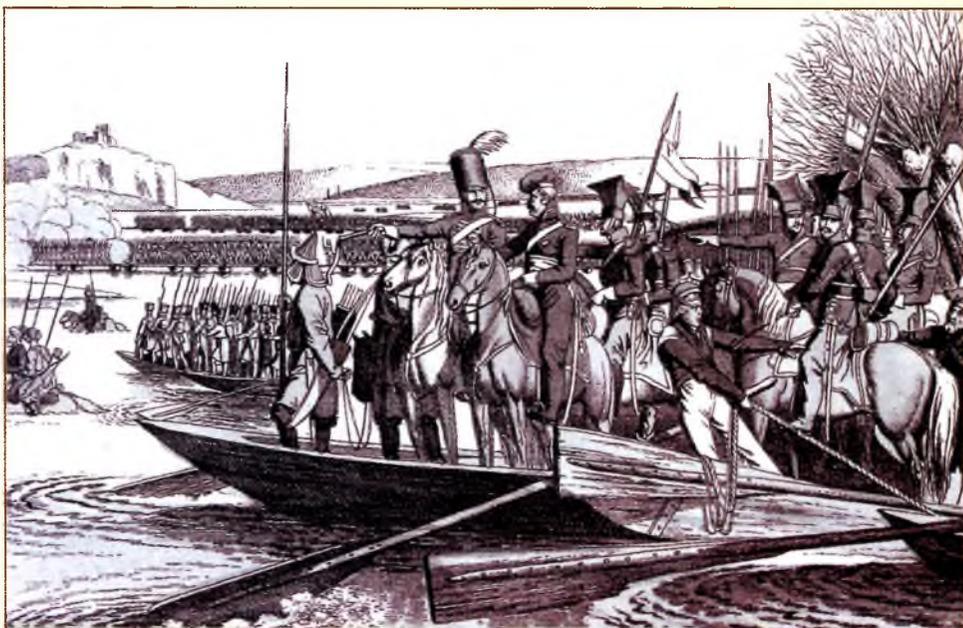
Стела герою Отечественной войны 1812 г. полководцу Кахым-торе (Касиму Мурдашеву). Стерлитамакский район РБ

Эпизод из войны 1813 г. Худ. Б. П. Виллеваальде. XIX в.

кроме ранее сформированных пяти полков, башкирские кантоны отправили на войну еще 15 полков.

Формирование башкирских полков продолжалось и в последующие периоды войны. Чуть позже было сформировано еще 8 полков. В общей сложности в 1812–1813 годах русская армия получила 28 башкирских полков — около 15 тысяч воинов. Из них 20 полков принимали непосредственное участие в боевых действиях.

Переход союзной армии через Рейн. Гравюра перв. четв. XIX в.

Кроме этого, 12 тысяч башкир обеспечивали охрану юго-восточных границ России. Таким образом, в 1812–1814 годы башкирский народ мобилизовал и выставил для защиты страны от армии Наполеона и охраны юго-восточной границы около 30 тысяч воинов.

Понимая и чувствуя ответственность за судьбу Отечества, башкиры оказывали армии помощь и другими ресурсами. В период войны башкирским населением было подарено армии свыше 4000 лошадей. Кроме того, уже к 15 августа 1812 года в пользу армии пожертвовано было 500 тысяч рублей. Это огромные по тем временам деньги.

Осенью 1812 года большой размах получило партизанское движение. После Бородинского сражения Кутузов предпринял энергичные меры по развертыванию партизанского движения, формируя и направляя по французским тылам летучие кавалерийские отряды из казаков и башкир.

Переправа через Березину.
Худ. Петер Хесс. 1844 г. (Фрагмент)

Так, в период подготовки контрнаступления русской армии 1-й Башкирский полк находился в армейских партизанских отрядах полковника Ефремова, затем Кудашева. Во время отступления наполеоновских войск из Москвы башкирские конники отряда полковника Кудашева закрывали французам путь на Калужскую дорогу. В это же время партизанский отряд Дениса Давыдова, состоящий из казаков и башкир, наводил ужас на французские части своими дерзкими, неожиданными налетами.

Активное участие принимал в преследовании противника

Лук, налучье и колчан со стрелами башкирского воина.
Из фонда Национального музея Республики
Башкортостан

и 2-й Башкирский полк в составе отряда генерала Чаплица, который 8 октября 1812 года разгромил полк польского генерала Конопки.

3-й, 4-й, 5-й башкирские полки действовали в составе корпуса Витгенштейна. Башкирские конники участвовали в ожесточенных боях у реки Березина, где остатки армии Наполеона пытались переправиться на территорию Литвы. Лишь 9 тысяч человек во главе с самим императором сумели переправиться на другой берег и уйти от преследования.

В это время в район военных действий направлялись 15 башкирских полков, которые отправились из мест формирования в октябре 1812 года.

В 1813 году, преследуя остатки разбитого врага, русские войска двинулись дальше на запад. С этого момента началась новая военная кампания — заграничный поход русской армии, продолжавшийся до 1814 года. С прибытием 15 свежих башкирских полков в действующую армию участие башкир в войне против Наполеона приобрело массовый характер. Теперь в составе русской армии в военных действиях против французов воевало около 10 тысяч башкирских воинов (20 пятисотенных полков). Многие башкирские полки приняли участие в сражениях под Варшавой, Данцигом, Лейпцигом, Веймаром, Гамбургом, Глогау, Дрезденом, Маг-

Звезда, лента и знак ордена Святой Анны

БАШКИРСКИЙ БОЕВОЙ ЛУК

Башкирский боевой лук (эдернэ) несколько отличался от охотничьего (йэйэ). Он всегда склеивался из двух пластин разнородного дерева, с внутренней стороны для прочности и упругости в нем бывали подклеены по всей длине роговые пластины, а снаружи для предохранения от сырости он оклеивался берестой. Лук этот был небольшой, метр длиной, довольно сильно изогнутый, с отогнутыми концами, очень эластичный. Тетива (кереш) боевого лука чаще всего была шелковая. Хранился лук и возился в поход в кожаном налучнике — хазак, всегда украшенном тисненым орнаментом или железными бляхами (каш), покрытыми серебряным чеканым узором.

Боевые башкирские стрелы (ук) от охотничьих отличались главным образом формой своих наконечников. Железные наконечники боевых стрел были широкопластные, ромбической формы, с череном, укрепленным в переднем конце древка сухожильной обмоткой. Задний конец древка стрелы с четырехперым оперением иногда бывал роговым с арочной выемкой для тетивы лука. Помещались стрелы в колчанах (ук хазак), по 16–25 штук в каждом.

По форме башкирские колчаны были общеазиатского типа, с деревянным остовом, обшитым кожей; кожаными перегородками или переплетом из обшитых сукном веревок они разделялись на несколько отделений. Стрелы вкладывались в колчаны всегда острием вниз. В колчанах иногда, чтобы предохранить оперение от повреждений, устраивался специальный каркас из тонких прутьев. Подобно налучьям, колчаны часто украшались железными пластинками и бляхами, покрытыми серебряной чеканкой.

Из книги С. И. Руденко «Башкиры. Историко-этнографические очерки». Уфа. — Китап, 2006

дебургом, Шатобрианом и Парижем.

В начале 1813 года, после переправы через реку Неман, многие башкирские полки вошли в состав Польской армии генерала Бенигсена, действовавшей в Польше и Германии. 2-й Башкирский полк, находясь в корпусе генерала Волконского, в конце января вступил в Варшаву. В мае полк сражался на подступах к Бреславлю.

Звезда, лента и знак ордена Св. Георгия

Восемь башкирских полков участвовало в осаде Данцига, который был превращен французами в сильнейшую крепость. Несмотря на численное превосходство неприятеля, русские войска вели упорную борьбу, проявляя стойкость и отвагу. При осаде крепости своей храбростью особо отличились воины 1-го Башкирского полка: полковой есаул Ихсан Абубакиров, хорунжий Гильман Худайбердин, рядовой Буранбай Чуващбаев; Хусейн Кучербаев награжден орденом Св. Анны 4-й степени, Ирназар Давлетчурин, Байбулат Турсунбаев, Исянгул Ишкюзин отмечены знаком отличия военного ордена.

Парад башкирских полков на Елисейских полях в Париже. Худ. И. Гаянов, Ф. Исмагилов. 2006 г.

Башкирский воин на улице Берлина показывает детям лук. Худ. Хюбейль. Перв. четв. XIX в.

Ихсан Абубакиров за отличие и храбрость был награжден высочайшим приказом и в числе прочих 6 декабря 1813 года получил вблизи города Дюссельдорфа Святую Анну 3-й степени.

В августе 1813 года 8-й, 12-й, 13-й и 16-й башкирские полки осаждали крепость Глогау.

4–7 октября 1813 года 1-й, 4-й, 5-й, 9-й и 14-й башкирские полки принимали участие в знаменитом Лейпцигском сражении, вошедшем в историю под названием «Битва народов». Многие башкирские воины за проявленную храбрость и отвагу в бою были награждены орденами и медалями. Походный сотник 9-го башкирского полка Аккусюк Телимбаев и Кутлугильда Ишимгулов награждены орденами Св. Анны 3-й степени, Нишмагулла Газеев из 5-го полка — знаком военного ордена. Воины 14-го Башкирского

Серебряная медаль «За взятие Парижа...» была учреждена манифестом Александра I 30 августа 1814 года, на лицевой стороне помещено погрудное, выраво обращенное изображение Александра I в лавровом венке и в спянии расположенного над ним лучезарного «всевидающего ока». На оборотной стороне, по всему обводу медали, в лавровом венке прямая пятистрочная надпись:

«ЗА ВЗЯТИЕ ПАРИЖА — 19 МАРТА 1814»

полка Насыр Абдуллин, Галикей Ташбулатов, Абдулла Сарагулов также были награждены орденами.

Пораженный дерзостью и бесстрашием башкирской конницы в атаке, французский генерал Де Марбо о действиях башкирских полков под Лейпцигом написал: *«Эти новички, еще совсем не знавшие французов, были так воодушевлены своими предводителями, что, ожидая превратить нас в бегство при первой встрече в самый день своего появления, в виду наших войск кинулись на них бесчисленными толпами, но, встреченные залпами из ружей и мушкетов, оставили на месте битвы значительное число убитых. Эти потери вместо того, чтобы охладить их изступление, только его подогрели. Они носились вокруг наших войск, точно рои ос, прокрадываясь всюду. Настигнуть их было очень трудно».*

Звезда, лента и знак ордена Св. Владимира

1-й, 2-й, 4-й, 5-й, 14-й, 15-й, 18-й башкирские полки участвовали в осаде и взятии Дрездена. Другие башкирские части принимали участие в блокаде Гамбурга, сражались с французами под городом Эрфуртом.

В марте 1814 года 1-й, 2-й, 5-й, 9-й, 12-й, 13-й, 14-й и 19-й башкирские полки в составе русских войск победоносно вошли в столицу Франции — Париж. Позже все они получили в награду медаль «За взятие Парижа 19 марта 1814 года».

Татары, черкес, башкиры, казак, калмык, казачий офицер и гусары.
Гравюра худ. Кольбе. Перв. четв. XIX в.

**ИЗ ПРОШЕНИЯ
БАШКИРСКОГО ВОЙСКА 9-го КАНТОНА ПОВЕРЕННОГО
БАШКИРЦА ДАВЛЕТКИЛЬДЫ ДАВЛЕТБЕКОВА
ЕГО СИЯТЕЛЬНОМУ ГОСПОДИНУ ГЕНЕРАЛУ ОТ ИНФАНТЕРИИ
НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО
ВЕЛИЧЕСТВА И КАВАЛЕРУ
ПЕТРУ МИХАЙЛОВИЧУ ВОЛКОНСКОМУ**

Блаженно и вечно достойной славы всея великия, малыя и белыя России самодержцем царем Иоанном Васильевичем по взятии Казанского царства, впоследствии в 961-м году с совершенной усердности к всероссийскому престолу из трех родов башкирских Усерганской князь Бикбов, Кара-Кипчакской Мушул Каракузяк князь, Тамьянской Шигалу Шигман князь соделались преданными, за что его царским величеством жаловано преимущество родового княжескаго и тарханскаго достоинства; имея таковое незабвенное в потомки века монархическое благоволение и прочие не бывшие покоренными оружием, все преклонились под мудрое управление Российского венценосца; и самого того времени, пользуясь всемиловнейшими монаршими щедротами, исправляем разного рода возлагаемые повинности. И первое. С 1747 года употреблялись для развоза почт и отправлений казачьей службы на линиях Оренбургской и Сибирской равно и в других местах, где только требовалось надобность, не получая от казны никакого содержания, кроме того, когда находились в дальних от домов своих походах. Второе. Бывший военный губернатор господин генерал от инфантерии и кавалер барон Игельстром, входя в благоустройство о народе здешняго края в 1798 году, разделил казаков, башкирцев и мещеряков на кантоны и обратил всех в военное состояние обычаям и самому образу жизни каждому свойственное, представлял учреждение свое на утверждение государя императора, которое и удостоено и монаршаго внимания, а потому казаки, башкирцы и мещеряки отправляли возложенную службу и все земские и государственные повинности в самой точности, не отягачаясь нимало учреждением. Третье. В прошедшем же 1812 году сверх обыкновенной службы в отношении содержания Оренбургской и Сибирской линий и исправления всех повинностей откомандировано было противу нашествия врагов в действующую армию вооруженных и одетых своею собственностью 28 полков, где будучи за оказанную к Отечеству усердность многия удостоены всемиловнейшаго награждения офицерскими чинами, орденами, отличиями и медалями. Четвертое. ... Народ башкирский и во время военных действий противу неприятельских войск, происходивших в Швеции, Польше, Пруссии, Крымской и Азовской, не щадя живота в пользу Отечества оказал усердную службу, за что некоторые также награждены тарханскими достоинствами и офицерскими чинами...

Приложил тамгу такову

18 февраля 1820 года

Зимой 1813–1814 годов несколько башкирских полков были расквартированы в немецком городе Веймаре. Великий немецкий мыслитель Гете, занимавшийся изучением Востока и ислама, настолько был поражен появлением в его родном городе мусульман — башкирских воинов, что в письме своему другу он выразился так: *«Кто бы мог предположить еще несколько лет тому назад, что в нашей протестантской гимназии будет проводиться магометанское богослужение и будут бормотаться суры из Корана, и все же это произошло, мы присутствовали на башкирской молитве и приветствовали в театре их принца».*

22 марта 1814 года у Гете в гостях побывал начальник башкирского отряда Гусман Гумеров, имевший дворянский титул. Скорее всего, именно он подарил немецкому философу свое боевое оружие — лук и стрелу. 11 лет спустя Гете с восхищением показывал подарок башкирского военачальника своему другу И. П. Эккерману.

Иоганн Петер Эккерман

Разговоры с Гете в последние годы его жизни

1 мая 1825 г.

— А знаете, сказал Гете с таинственной улыбкой, — у меня, кажется, есть одна вещица, которая вас порадует. Что, если мы сейчас спустимся вниз и в руках у вас окажется настоящий башкирский лук?

— Башкирский лук? — воскликнул я вне себя от восторга. — Самый настоящий?

— Да, сумасбродный вы человек, самый настоящий, — сказал Гете.

— Идемте.

Мы спустились в сад. Гете открыл дверь в комнату маленькой пристройки, где лежали на столах и висели по стенам всевозможные редкости. Лишь мельком взглянув на все эти сокровища, я искал лук.

— Вот он, — сказал Гете, вытаскивая лук из кучи всевозможных предметов, сваленных в углу. — Да, он все такой же, каким был в тысяча восемьсот четырнадцатом году, когда мне торжественно преподнес его начальник башкирского отряда. Ну, что скажете?

Стрела башкирского воина на куполе немецкой церкви.
Фото с сайта bashforum.ru

14 апреля 1814 года во дворе одной из церквей города Шварц в Германии четыре башкирских воина из отряда русского князя показывали искусство стрельбы из лука. Принц Карл Гюнтер выразил сомнение в эффективности этого оружия. Тогда один из башкирских воинов выстрелил в купол церковной башни, где стрела и застряла. Она там и осталась, но позже была заменена железной — в память о споре. Первоначальную башкирскую деревянную стрелу по желанию посетителей до сих пор показывают в совете церковного прихода

Я был счастлив, держа в руках любимое оружие. Лук был цел и невредим, даже тетива была еще достаточно натянута. Ощупав его, я обнаружил, что он вовсе не потерял упругость.

— Отличный лук, — сказал я. — В особенности хороша его форма, в будущем он послужит мне образцом.

— Из какого дерева он, по-вашему, сделан? — поинтересовался Гете.

— Как видите, он весь покрыт тонким слоем бересты, дерево видно лишь на изогнутых концах. К тому же, оно потемнело от времени, и не разберешь, что это такое, то ли молодой дуб, то ли орех, не знаю. Наверно, все-таки орех или схожая с ним порода, но не клен, волокна у него грубые, и оно, несомненно, было расклинено.

— А что, если вам сейчас его испробовать, — предложил Гете. — Вот и стрела. Но остерегайтесь ее железного наконечника, возможно, он отравлен.

Мы снова вышли в сад, и я натянул лук.

— По чему будете стрелять? — спросил Гете.

— Для начала в воздух, — ответил я.

— Можно и так, — согласился он.

Я пустил стрелу в голубеющий воздух, к освещенным солнцем облакам. Она взвилась, потом наклонилась, со свистом понеслась вниз и вонзилась в землю...

Конный башкир. Худ. О. Пархасв

Первые казаки в Берлине. 20 февраля 1813 г. Гравюра

БАШКИРСКОЕ ВОЙСКО РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Униформа. Вооружение. Организация

В 1798 году по указу Павла I башкиры были переведены в военно-казачье сословие. Было образовано иррегулярное Башкирское войско. Территория Башкортостана была разделена на военно-административные единицы — кантоны. Башкирское войско входило в состав отдельного Оренбургского казачьего корпуса.

В 30-х годах XIX века генерал-губернатор Оренбургской губернии В. А. Перовский провел работу по реорганизации управления Башкирским войском. В 1834 году им было образовано войсковое управление, которое стало именоваться Управлением Башкиро-мещеряцкого войска. Были назначены командующий войском, начальник штаба, старший адъютант и два военных чиновника.

По инициативе Перовского в 1838 году началось строительство Караван-Сарая в г. Оренбурге. Целью возведения комплекса было размещение в нем канцелярии командующего Башкиро-мещеряцким войском и устройство ночлега для приезжих по делам войсковых башкир.

Башкиры с большим воодушевлением восприняли идею строительства «Башкирского дома» в Оренбурге. При их активном участии был осуществлен сбор средств для строительства Караван-Сарая. Башкиры непосредственно участвовали в строительстве. По проекту в центре здания было возведено величественное сооружение — Войсковая мечеть. Открытие Караван-Сарая состоялось 30 августа 1846 года. Башкиры считали Караван-Сарай своим национальным достоянием и слагали о нем песни.

Казак Башкирских кантонов 1829–1838 гг.
А. В. Висковатов. «Историческое описание одежды
и вооружения Российских войск»

Преобразования коснулись и формы обмундирования и вооружения воинов Башкирского войска. Раньше царское правительство не требовало от башкир единообразия в одежде и вооружении. Так, в указе от 8 августа 1812 года о формировании башкирских полков говорилось:

«2. Вооружение составит употребляемое ими и именно: ружья, пистолеты, сабли, пики и луки, кто чем может и навык употреблять, не требуя единообразия.»

3. Равномерно не требовать единообразия и в одежде, а дозволить им иметь оную по своему обычаю; если же кто по собственному своему желанию употреблять будет мундир, установленный для казачьих войск: то сего не только возбранять, но считать оное отличною ревностью к службе, и о таковых для поощрения к тому прочих доносить начальству в месячных рапортах».

Теперь для Башкирского войска вводилась единая форма одежды и вооружения. Так, 2 октября 1829 года были утверждены следующие образцы обмундирования и вооружения:

Обер-офицер Башкирских кантонов 1829–1838 гг.
А. В. Висковатов. «Историческое описание одежды и вооружения Российских войск»

Нижние чины

Шапка белая суконная, обшитая сверху по швам черной тесьмой и подшитая снизу бумажной материей красного цвета.

Галстук черный шелковой или какой-либо другой материи.

Куртка синего сукна казачьего покроя, застегивается крючками, с алой выпушкой по борту воротника и обшлагов.

Погоны алого сукна с прорезным номером полка на желтом сукне; к этим погонам пуговицы белые.

Шаровары синие суконные казачьего покроя с одинаковыми лампасами алого сукна.

Кушак бумажный материи светло-синего цвета.

Сапоги черные.

Пистолет на левом боку в черной кожаной ольстреди, прикрепленной к портупее; к нему черный шнур с кистями.

Подсумок черной глянцевої кожи на такой же тесьме через левое плечо, без набора; на нем железный приборчик, обвитый черным ремнем.

Карабин на перевязи черной глянцевої кожи, сзади с медными пряжками, поперечником и наконечником, надетый сверх подсумка, крюк железный с пружиной.

Портупея черной кожи с двумя медными пряжками.

Сабля в железной оправе по образцу всех кавалерийских полков.

Пика на древке черного цвета.

Урядники

У мундира воротник и обшлага на рукавах обшиваются серебряным галуном; кисти на шнуре белого, черного и оранжевого цвета; шапки черные.

Офицеры

Мундиры во всем сходны с мундирами нижних чинов, но подсумок на черной кожаной тесьме с серебряным набором; португеза тоже; шапки черные плисовые, эполеты серебряные чешуйчатые.

Все чины

Седло казачье: вальтрап казачьего покроя синего сукна, обшитый по краям алым сукном сверх подушки; чемодан серонемецкого сукна привязывается с шинелью сзади седла; узда казачья.

Но форменная одежда употреблялась башкирскими воинами только в том случае, когда они командировались за пределы Оренбургской губернии. В приказе императора Александра II от 12 февраля 1846 года говорится:

Обер-офицер Башкирских кантонов 1845–1855 гг.
А. В. Висковатов. «Историческое описание одежды и вооружения Российских войск»

«1) От башкир и мецерьяков кантонов, обложенных денежным сбором, в замене службы не требовать форменного обмундирования и никакого вооружения, но дозволить носить им обыкновенную их одежду.

2) Башкиро-мецерьякам прилинейных кантонов, при отправлении ими на Оренбургской линии кордонной службы, дозволить употреблять национальную одежду, требуя форменное обмундирование только в случае, когда часть войска будет выкомандирована на внешнюю службу по направлению к западным и южным границам Империи...»

Очередной военной кампанией России, в которой принимали участие башкирские полки, стала Русско-турецкая война 1828–1829 годов. Но после войны с наполеоновской Францией башкирские воинские части больше не мобилизовались в таком количестве. В начале войны в распоряжение 2-й армии в г. Тирасполь были отправлены два башкирских полка.

В начале июля 1828 года 1-й Башкирский полк находился на левом берегу Днестра между Ямполем и Григориополем, а 2-й полк — между Григориополем и Днестровским лиманом. Они здесь несли пограничную службу.

В августе башкирские полки в составе 2-й армии заняли позицию на р. Прут и вдоль австрийской границы. В декабре 1-й полк был переведен в крепость Измаил, 2-й находился в крепости Килия.

Урядник Башкирских кантонов 1829–1838 гг.
А. В. Висковатов. «Историческое описание
одежды и вооружения Российских войск»

В 30-х годах XIX века, в связи с укреплением позиций Англии в Афганистане и проникновением ее агентуры в Среднюю Азию, Россия активизировала свою политику в этом регионе.

В ноябре 1839 года военный губернатор В.А. Перовский организовал поход в Хивинское ханство, в котором вместе с оренбургскими и уральскими казаками участвовало около 1500 башкир. Целью выступления было освобождение русских пленных, а также обеспечение торговых интересов России в Азии. Но из-за наступивших холодов и болезней в декабре 1839 года войска вернулись обратно. Несмотря на неудачу, основная цель похода была достигнута — хивинский хан отпустил на свободу всех русских пленных и направил в Санкт-Петербург посольство для заключения мира.

В мае 1853 года Перовский вновь организовал поход в Среднюю Азию. Теперь целью генерал-губернатора являлось завоевание крепости Ак-Мечеть. Основную часть войска Перовского составляли башкиры и казаки. Осада крепости продолжалась около месяца. Используя траншеи, доведенные до крепостного вала, уда-

л о с ь

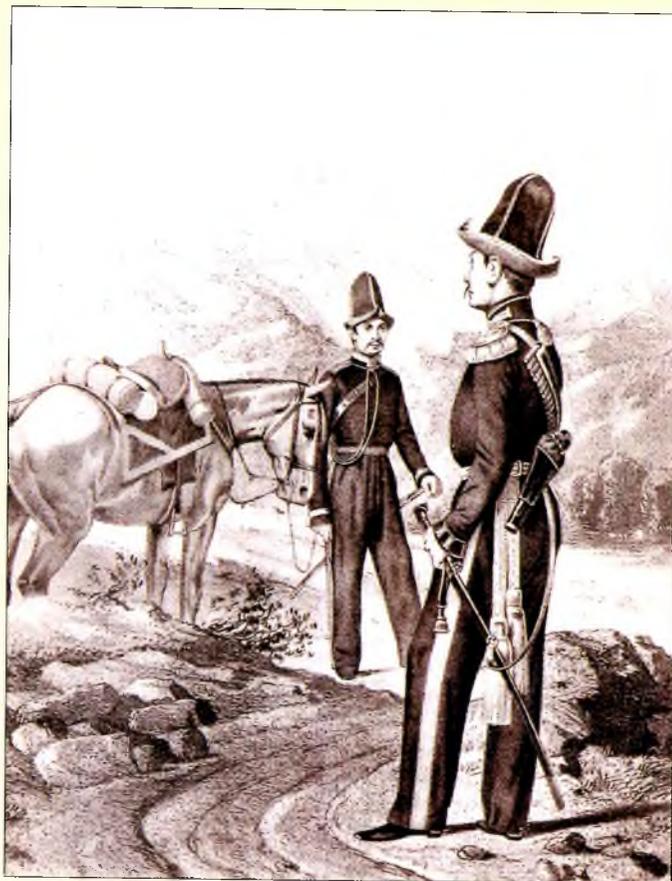
взорвать стены. После чего Ак-Мечеть пала. Крепость была переименована в форт Перовск, ставший опорным пунктом России на р. Сыр-Дарье.

Поход в Ак-Мечеть оставил яркий след в памяти башкирских воинов. В ходе этой военной кампании родились такие башкирские марши, как «Форт Перовск», «Ак-Мечеть» и известная народная песня «Ғыр» («Сыр-Дарья»), ярко описывающая все тяготы похода.

Башкирские полки участвовали и в последующих войнах России. Так, в Крымской войне 1853–1856 годов два башкирских полка охраняли берега Прибалтики для предупреждения высадки англо-французского десанта. 1-й Башкирский полк находился в составе Рижского подвижного корпуса, а 3-й — в Эстляндском наблюдательном отряде данного корпуса.

Воины 1-го Башкирского полка в столкновениях с противником отличались храбростью и мужеством. Командующий корпусом генерал-адъютант граф Суворов-Рымникский объявил благодарность личному составу полка.

Башкирские конники были награждены бронзовой медалью «В память войны 1853–1856 гг.».

Урядник и штаб-офицер
Башкирских кантонов 1838–1845 гг.
А. В. Висковатов. «Историческое описание
одежды и вооружения Российских войск»

Трубач и урядник Башкирского войска
(в парадной и обыкновенной формах образца 1857 г.).
А. В. Висковатов. «Историческое описание
одежды и вооружения Российских войск»

Помимо участия в военных походах, башкиры несли полицейскую службу в таких крупных городах Российской империи, как Санкт-Петербург, Москва, Казань, в ярмарочных городах, где они обеспечивали общественный порядок.

В 1855 году в состав Башкиро-мещеряцкого войска были включены тептяри и бобыли Оренбургской, Пермской и Вятской губерний. Войско стало называться Башкирским. Приказ военного министра гласил:

«...Башкирско-мещеряцкое войско именовать впредь Башкирским войском и только в случаях, где представится надобность отличать происхождение людей, войско составляющих, называть их башкирами из мещеряков, тептярей или бобылей...»

Вместе с общими преобразованиями происходили изменения и в обмундировании Башкирского войска. 28 марта 1857 года приказом военного министра утверждена новая форма одежды. Новая униформа для Башкирского войска была разработана так же, как и в предыдущую реформу, на основе формы казачьих войск.

Подробное описание формы одежды Башкирского войска образца 1857 года дается в знаменитом многотомнике А. В. Висковатова «Историческое описание одежды и вооружения Российских войск».

ОДЕЖДА, ВООРУЖЕНИЕ И КОНСКИЙ УБОР БАШКИРСКОГО ВОЙСКА

Офицеры

Папаха — верх из красного сукна, спшивается колпаком из четырех частей; вышина всего колпака 5 вершков, низ его обшит мехом из черной овчины, шириною 3 вершка. На суконный верх колпака нашиты серебряные галуны с красною посередине полоскою — по низу, у верхнего края меха, шириною 1 дюйм, по швам колпака, крестообразно, шириною 3/8 дюйма. На меховую опушку спереди присажена металлическая овальная кокарда вышиною 1 2/3 вершка.

Фуражка белого сукна. Околыш светло-синий; по обоим краям околыша и по верхнему кругу фуражки красная выпушка. Полукафтан белого сукна, без стоячего воротника, с открытою спереди грудью; застегивается от половины груди до талии крючками справа налево, начиная от талии; правая пола находит на левую. По краям бортов пол и карманов нашит серебряный галун шириною

1 дюйм, с поперечными большими зигзагами. Рукава широкие, оканчиваются разрезными с боку, 4 верш. длиною, открытыми и кверху завернутыми обшлагами, подбитыми красным сукном. По краям раструба обшлагов нашит серебряный галун — у генералов генеральский шириною 1 1/8 вершка, у штаб-офицеров — штаб-офицерский, шириною в 5/8 вершка; у обер-офицеров галуна на обшлагах нет вовсе. Подкладка белая. Длина пол до колена. На плечах нашиты серебряные галунные погончики, шириною 3/4 вершка, для пристегивания эполет.

Медаль
«В память войны 1853-1856 гг.»

Полукафтан надевается с эполетами поверх светло-синего бешмета при парадной, праздничной и воскресной формах.

Эполеты из серебряной канители по чинам. Поле эполет чешуйчатое, с присаженным вызолоченным номером полка. Подбой эполет красный. Пуговицы для пристегивания эполет и погон высереберенные, гладкие, малого размера.

Бешмет светло-синего сукна, со стоячим воротником; спереди застегивается крюками на петли. Обшлага одного цвета с бешметом, по образцу казачьих, с мыском. По бортам бешмета, от воротника до талии, нашивать узкий серебряный галун, шириною 5/16 верш., с однополосными зигзагами. На воротнике и обшлагах нашит серебряный галун — у **генералов** генеральского образца, шириною 1 1/8 верш., у **штаб-офицеров** — штаб-офицерского гусарского образца, шириною 5/8 верш., у **обер-офицеров** на одном только воротнике бешмета тот самый галун, которым положено обшивать борты от воротника до талии.

На плечах красные суконные **погоны** с нашитыми на них серебряными галунами по чинам, с вышитым серебряною канителью номером полка. Пуговицы для пристегивания погон высереберенные, гладкие, малого размера. Длина бешмета до колена. Подкладка из стамеда, одного с бешметом цвета.

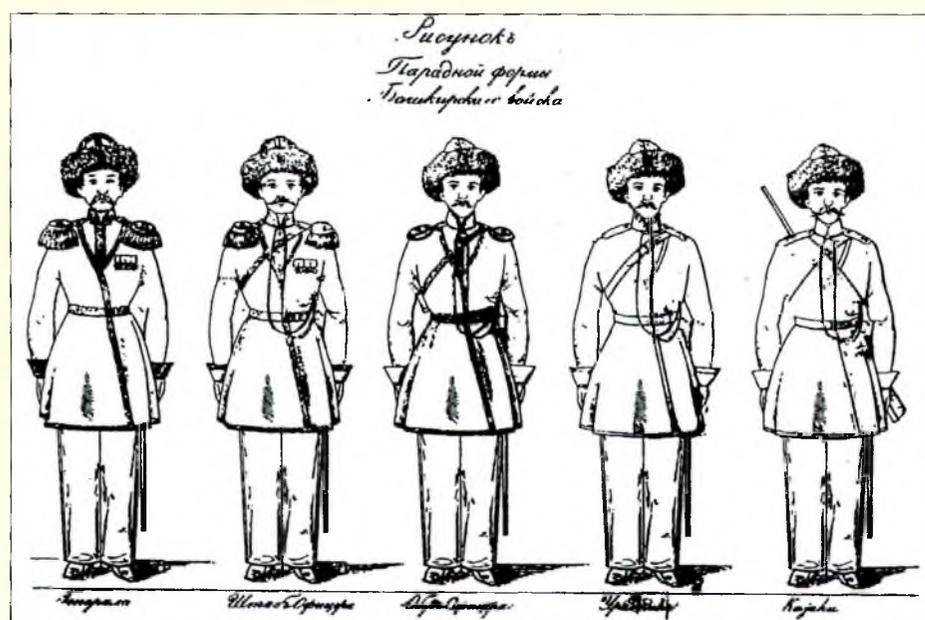
Бешмет этот носить при парадной, праздничной и воскресной формах под белым полукафтаном, при обыкновенной форме без полукафтана; если надевается без орденов, то заменяет бывший чекмень.

Шаровары темно-синего сукна, с красным лампасом.

Шинель серого офицерского сукна, с воротником одного цвета с нею. Клапан на ворот-

Рисунок формы трубаца Башкирского войска 1857 г.

Генералы Штаб-офицеры Обер-офицеры Урядники Казаки

Рисунок парадной формы Башкирского войска, утвержденной в 1857 г.

Генерал и штаб-офицер Башкирского войска
(в парадной и обыкновенной формах образца 1857 г.).

А. В. Висковатов. «Историческое описание
одежды и вооружения Российских войск»

Патронташ с перевязью (для штаб-офицеров и обер-офицеров), казачий, из черного сафьяна, на 20 патронов; крышка обложена серебряным галуном шириною 5/8 дюйма. **Перевязь** из серебряного галуна, шириною 1 1/8 дюйма, подбита белым сафьяном.

Уздечка и **седло** с прибором казачьего образца. **Вальтрап** казачьего покроя, темно-синего сукна. Лампасы на вальтрапе и подушке из красного сукна. **Нагайка** казачьего образца.

Генералам для парадной формы присвоен общий генеральский шитый казачий полукафтан и вся форма, описанная выше, вальтрап из медвежьего меха, с Андреевскими звездами. У чинов, служащих по внутреннему управлению Башкирского войска, особой формы нет, — они носят ту, которая описана выше, для Башкирского войска вообще. У адъютантов и стоящих по особым поручениям при командующем войском форма обмундирования должна быть та самая, какая присвоена этим должностям в прочих казачьих войсках.

нике красный, без выпушки, длиною 3 верш., шириною 1 3/4 верш., и с пуговицею на заднем конце клапана. Выпушка по верху воротника и подбой его красный. Пуговицы высеребренные, гладкие, большого размера.

Плащ серого сукна, клапан красный, без выпушки; выпушки на плаще и подкладка для генералов красные, для штаб-офицеров выпушек на плаще нет и подкладка серая. Пуговицы высеребренные, гладкие, большого размера.

Перчатки короткие, из белой замши.

Сапоги короткие, без шпор.

Португя (к шашке) поясная из серебряного кавалерийского галуна, подбита белым сафьяном. Прибор к португее высеребренный. **Шашка** казачьего образца. **Темляк** (к шашке) кавалерийского образца.

Пистолет казачьего образца, носится в чупке, прикрепленной к португее с левого бока. **Чупка** черного сафьяна. **Чехол** светло-синего сукна, обложен серебряным узким галуном, сходным с положенным для обшивки патронташа. **Шнур** к пистолету серебряный, с примесью черного и оранжевого шелка.

Ф. Уметбаев, начальник кантона.
Фото конца XIX в.

Башкирские войны. Акварель. Худ. А. Ф. Чернышев. Сер. XIX в.

Нижние чины

Папаха — верх из красного сукна, сшит колпаком из четырех частей. Вышина всего колпака 5 верш., низ его обшит мехом из черной овчины, шириной в 3 верш.; на меховую опушь спереди присажена гладкая металлическая кокарда, вышиною $1\frac{1}{8}$ верш., шириною $\frac{6}{8}$ верш. На суконный верх, у **урядников**, нашита белевая тесьма — кругом возле меха в 1 ряд, шириною в $\frac{1}{2}$ верш., и крестообразно по швам колпака, шириною $\frac{1}{4}$ верш. **Подбородник** из черной тесьмы, шириною $\frac{1}{2}$ верш.

Фуражка белого сукна. Околыш светло-синий; по обоим краям околыша и по вернему кругу фуражки красная выпушка.

Башкирские войны.
Акварель. Худ. А. Ф. Чернышев. Сер. XIX в.

Полукафтан белого сукна, без стоячего воротника, с открытой спереди грудью, застегивается от половины груди до талии крючками справа налево, начиная от талии, правая пола находится на левую. По краям бортов, пол и карманов нашит красный кумач, шириною в 1/8 верш. Рукава широкие, оканчиваются разрезными с боку, в 4 верш. длиною, открытыми и кверху завернутыми обшлагами, подбитыми красным кумачом. Подкладка в рукавах, на спинке и под бортами до талии из холста. Длина пол до колена.

На плечах красные суконные **погоны**, с просечным на желтом сукне номером полка. Пуговицы для пристегивания погон оловянные, гладкие. На погонах, для означения званий, поперечные нашивки из галуна или тесьмы.

У урядников по краям раструба обшлагов нашит серебряный галун армейского образца. **Трубачи** имеют красные наплечники с нашитыми на них наискось рядами белой тесьмы.

Полукафтан надевается при парадной, праздничной и воскресной формах, поверх китайчатого синего бешмета.

Бешмет из синей китайки, со стоячим закругленным воротником. Спереди застегивается крючками на петли. Обшлага одного цвета с бешметом, по образ-

Кантонный начальник.
Акварель. Неизв. худ.
Втор. пол. XIX в.

Воины Башкирского войска. Худ. А. Ф. Чернышев. Сер. XIX в.

цу казачьих, с мыском. У урядников на воротнике и обшлагах нашит серебряный галун, шириною 3/2 верш., армейского образца, борты от воротника до талии обшиты узкою белою тесьмою.

Плечевые погоны и наплечники у трубачей сходны с положенными для белого полукафтана. Длина бешмета до колена.

Подкладка рукавов, спинки и под бортами до талии из холста. Бешмет этот носить при парадной, праздничной и воскресной формах под белым полукафтаном; при обыкновенной форме — без белого полукафтана.

Шаровары темно-синего сукна, с красными лампасами.

Галстук черный суконный.

Кафтан белого сукна, присвоенного Башкирскому войску образца.

Сапоги короткие, без шпор.

Патронгаш с перевязью, казачий, из черной юфтевой кожи — для рядовых на 40 патронов, для урядников и трубачей — на 20 патронов. Перевязь из черной глянцевой кожи, шириною 6/8 верш.

Портупья (к шашке) поясная, из сыромятного ремня, шириною 6/8 верш., с медным прибором. Шашка казачья.

Ружье (для одних только рядовых) казачьего образца, с погонным черным сыромятным ремнем, шириною 6/8 верш., носить за спиною, через правое плечо.

Пика (для одних только рядовых) казачья, на черном древке.

Пистолет казачьего образца;

носить в чушке, прикрепленной к портупее с левого бока. Чушка из черной глянцевой кожи; чехол из светло-синего сукна, обшит черною тесьмою.

Шнур пистолетный — из красной шерсти, с такою же сзади у рядовых и трубачей кистью, у урядников кисть из смеси белого, оранжевого и черного цветов.

Труба (для трубачей) кавалерийская, со шнуром для труб положенным.

Уздечка и **седло** с прибором казачьего образца. **Вальтрап** с подушкою казачьего образца, но, вместо сукна, из черной кожи. **Нагайка** — казачья.

Нижним чином дозволяется в зимнее время надевать под полукафтаном или бешметом полушубок; в летнее время, в домашнем быту или в лагере быть в белых кителях.

Бывшие у нижних чинов Башкирского войска манишки отменены.

Знамя, пожалованное Александром I 9-му Башкирскому кантону в 1805 г.

«...Знамя синего цвета с золотым, посередине высочайшим вензелем, окруженным золотым звездообразным сиянием. По углам изображены серебряные звезды. Бахрома у знамени золотая; шнуры и кисти серебряные; копьё, с высочайшим вензелем, золотое; древко белое...»

А. В. Висковатов. «Историческое описание одежды и вооружения Российских войск»

Охота башкир с соколами в присутствии императора Александра II. Худ. Ф. Рубо

Российская империя к середине XIX века на востоке дошла до Тихого океана, а на юге охватила почти всю Среднюю Азию, включив в свой состав все киргиз-кайсацкие (казахские) орды. Вследствие чего Башкортостан перестал быть приграничной территорией России, тем самым отпала необходимость пограничной службы башкир не только по Оренбургской, но и по Сибирской линиям.

«Положением о башкирах...» от 14 мая 1863 года и указом от 1865 года была отменена система кантонного управления в Башкирии, вследствие чего было упразднено Башкирское войско. Башкиры были переведены в податное сословие.

Такая же участь постигла некоторые другие казачьи войска. В это же время были упразднены нерегулярные казачьи формирования Новороссийского края. В 1855 году в Сибири расформированы Тобольский, Томский, Иркутский и Енисейкий казачьи полки.

Передача управления башкирами из военного ведомства в гражданское в корне изменила систему воинской службы башкир. Если до этого башкиры несли воинскую службу как казачье сословие, то теперь должны были нести ее на общих основаниях рекрутского набора.

Личный конвой Его императорского Величества. Башкирский эскадрон

Но царское правительство не забывало склонности башкир к воинской службе и стремилось использовать эти качества. Так, появилось следующее решение правительства:

**О формировании Башкирского эскадрона.
Именной, объявленный в приказе по военному ведомству**

6 июля 1874 г.

Государь Император, в 6-й день июля сего года, Высочайше повелеть соизволил:

1. В Оренбургском округе сформировать особый эскадрон, под названием «Башкирского эскадрона».

2. Эскадрону сему присвоить два состава: постоянный и переменный.

Постоянный состав образовать по приложенному временному штату, назначив в оный: офицеров и строевых нижних чинов — из резервных кавалерийских бригад Московского и Харьковского военных округов, по распоряжению главного штаба; врача и фельдшеров — по распоряжению главного военного медицинского управления, а нестроевых — из войск Оренбургского и Казанского округов — по распоряжению военно-окружных начальств.

В переменный же состав зачислить новобранцев, ежегодно поступающих по призыву из башкир Оренбургской губернии, ограничив его на первый раз 250 человеками.

3. Командиру эскадрона присвоить одинаковыя права с командирами резервных кавалерийских эскадронов и подчинить его начальнику штаба округа на правах начальника дивизии.

4. Эскадрону присвоить форму обмундирования и снаряжения по особому расписанию. Всех чинов эскадрона вооружить скорострельными ружьями казачьяго образца. Седельный убор и конское снаряжение иметь тоже казачье, но не стеснять образцами.

5. Эскадрону отпустить единовременно при формировании 600 рублей — на заведение внутреннего хозяйства.

6. Офицерам, которые будут назначены в состав Башкирского эскадрона, при формировании его — отпустить на подъем по полугодовому окладу жалования.

7. Эскадрон снабдить вооружением и вещевым довольствием, по распоряжению главных управлений артиллерийского и интендантского.

8. Вышеизложенное привести в исполнение, в виде опыта, на один год, с тем, чтобы по истечении сего срока были предоставлены на Высочайшее утверждение окончательные соображения по этому предмету.

Через год, 21 июля 1875 года, Башкирский эскадрон был переформирован в дивизион. Удачный ход комплектования Башкирского дивизиона подтолкнул военного министра санкционировать расширение его в полк. Правительство считало, что полк должен *«служить кадром для формирования в военное время Башкирских конных частей»*. Так 30 марта 1878 года вышел приказ о формировании Башкирского конного полка.

На смотре 1878 года в городе Одессе Башкирский конный полк получил благодарность от императора Александра II. Но спустя год после восшествия на российский престол Александра III, 24 июля 1882 года, полк был расформирован.

БАШКИРСКАЯ АРМИЯ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Во имя автономного Башкортостана
в составе федеративной России

Дальновидные лидеры Башкирского национального движения, возникшего после Февральской революции 1917 года, наряду с созданием автономии Башкортостана, ставили перед собой задачу формирования национальной армии — своих вооруженных сил, способных защитить интересы башкирского народа в условиях противостояния различных военно-политических сил и гражданской войны. В то же время для башкир возрождение своей национальной государственности подразумевало и восстановление национального войска, упраздненного в 1865 году. В фармане № 1 Башкирского центрального шуро (совета), обращенном к башкирскому народу, говорилось: «...Вы поручили Центральному совету восстановить эскадроны, потерянные вами полвека тому назад. С этим вопросом представитель Центрального совета заходил в военную часть правительства Керенского. Однако вопрос не был разрешен...».

Тем временем политическая ситуация в Центре стремительно менялась и политические силы Башкортостана тоже не могли оставаться в стороне от революционных событий. 25 октября 1917 года (7 ноября по новому стилю) в Петрограде к власти пришли большевики, а уже 15 (28) ноября Башкирское центральное шуро объявило Башкортостан автономной частью России.

Всебашкирский учредительный курултай, прошедший в Оренбурге 8–20 декабря 1917 года, утвердил провозглашенную Башкирским центральным шуро автоно-

Башкирская кавалерия

мию Башкортостана. Съезд также принял проект формирования башкирских войск из 13 пунктов.

Однако после прихода в Оренбург большевиков, 4 февраля 1918 года члены правительства были арестованы. За арестом правительства последовали репрессии на местах. Сформированный в Баймаке единственный башкирский отряд был разогнан, а его офицеры расстреляны.

Только спустя 4 месяца, в начале июня 1918 года правительство Башкортостана смогло возобновить свою деятельность в городе Челябинске, находившемся под контролем Чехословацкого корпуса.

Руководство автономии первым делом приступило к созданию своих вооруженных формирований, способных защитить интересы башкирского народа. 18 июня 1918 года Башкирский военный совет принимает следующий мобилизационный план.

Краткий мобилизационный план Башкирского Военного Совета

Башкирское население Малой Башкирии должно лечь в основу семи пехотных полков и других конных полков и одной артиллерийской бригады в следующем виде:

а) Щадринский уезд Пермской губ., нас. обоего пола	.27 655,	призыв	.550 чел.,
Екатеринбургский уезд	.9 327		.200 чел.
Троицкий уезд	.15 000		.300 чел.
Челябинский уезд	.7 000		.1 400 чел.
Итого	.121 982		.2 450 чел.,

кои будут составлять первый и второй пехотные полки.

б) Златоустовский уезд Уфимской губ., нас. обоего пола	.49 721		.995 чел.
Красноуфимский уезд Пермской губернии	.12 981		.260 чел.
Уфимского уезда волости: Иглинская, Илекская, Булекей-Кудейская, Урман-Кудейская	.21 028		.421 чел.
Итого	.83 730		.1 676 чел.,

которые составят третий пехотный полк.

в) Оренбургский уезд, население обоего пола	.65 000		.1 300 чел.
Бузудукского уезда Юрман-Табынской вол.	.15 000		.300 чел.
Итого	.80 000		.1 600 чел.,

кои составят четвертый пехотный полк и два эскадрона кавалерийского полка.

г) Верхнеуральский уезд Орен. губ., нас. обоего пола	.5 300		.1 060 чел.,
--	--------	--	--------------

кои составят пятый пехотный полк и два эскадрона 1-го кавалерийского полка.

д) Стерлитамакский уезд Уфим. губ., нас. обоего пола	.100 305		.2 006 чел.
Уфимского уезда волости: Бишаул-Унгаровская, Биштекинская, населения обоего пола	.11 524		.230 чел.
Итого	.111 829		.2 236 чел.,

кои составят 6-й пехотный полк и четыре эскадрона 1-го кавалерийского полка.

е) Орский уезд Оренбургской губ., нас. обоего пола	.135 000		.2 700 чел.,
--	----------	--	--------------

которые составят 7-й пехотный полк и четыре эскадрона 2-го кавалерийского полка.

Башкиры других уездов и районов, не входящих в Малую Башкирию, отдельных полков не составят, а пойдут на пополнение указанных полков в следующем порядке:

а) Белебеевский уезд Уфимской губ., нас. обоего пола	.212 860		.4 260 чел.
--	----------	--	-------------

пополняют первый, второй и пятый пехотные полки.

б) Бирский уезд Уфимской губ., нас. обоего пола	232 869	4 657 чел.
Осинский уезд Пермской губ., нас. обоего пола	43 819	876 чел.
Итого	276 688	4 533 чел.,
кои пойдут на пополнение 3-го, 6-го пехотных полков.		
в) Мензелинский уезд Уфимской губ., нас. обоего пола	154 325	3 086 чел.
уезды Самарской губернии	60 000	1 200 чел.
Итого	214 324	4 286 чел.,
кои пойдут на пополнение 4-го и 7-го пехотных полков.		

Всего башкирского населения приблизительно 1 240 000, которые за 4 года дадут 24 800 солдат. Из всех уездов формируется два артиллерийских дивизиона.

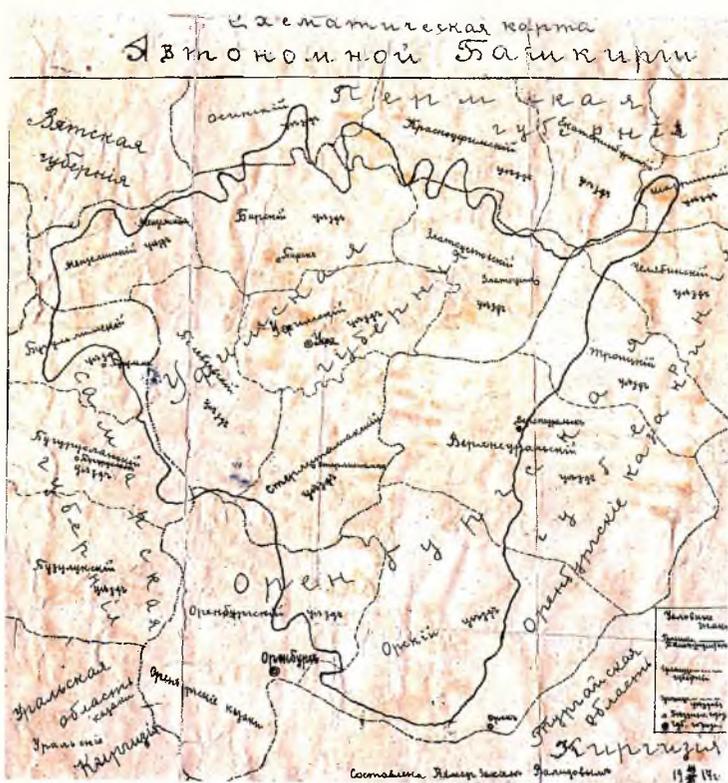
Из башкир призывов 1915 и 1919 годов формируется два пехотных запасных и один кавалерийский запасный полк.

Мобилизация 1919 года даст 6200 молодых людей, а всего мобилизация за 5 лет даст приблизительно 31 000 солдат. Предполагается также, что некоторые киргизские части тоже войдут в состав Башкирской дивизии. Из мешчеряков, тептярей и татар Малой Башкирии войдет в состав Башкирского корпуса один полк.

За короткий срок Военному отделу Правительства Башкортостана удастся сформировать один кавалерийский и шесть пехотных полков. Они составили две Башкирские пехотные дивизии Отдельного Башкирского корпуса (Башкирское войско). Был создан Штаб Башкирского войска — Башкирский военный совет. Кроме этого, для укрепления власти местных органов автономии и защиты автономии были организованы особые добровольческие

отряды, около 300 человек в каждом кантоне.

Башкирские полки создавались с помощью (на деньги и вооружение) Самарского (Комуч) правительства как войсковые части Народной Армии и в военно-оперативном отношении подчинялись общему командованию, но, несмотря на это, руководство Башкирской автономии изначально стремилось к тому, чтобы эти части во всех смыслах обрели облик башкирской национальной армии. Например, в фармане Башкирского Военного Совета (13 июля 1918 года) о мобилизации башкир на военную службу подчеркивается, что: «...башкиры вступают в ряды башкирской армии...»

Карта автономной Башкирии.
Составлена Ахмет-Заки Валидовым

Командир 3-го Башкирского стрелкового полка Галимьян Таган

Ахмет-Заки Валиди —
лидер башкирского национального движения за автономию Башкортостана,
командующий башкирскими войсками

Полковое знамя, врученное 2-му Башкирскому полку 7 августа 1918 г. Реконструкция по описанию

Башкирский военный совет добился признания Самарским и Сибирским правительствами Башкирского войска как особой военной единицы Белой армии. Командный состав Отдельного Башкирского корпуса в основном состоял из башкирских офицеров. Командиром корпуса был назначен башкирский генерал бывшей царской армии Х. Ишбулатов. 1-й Башкирской пехотной дивизией командовал подполковник Акчулпанов (из башкирских дворян Акчулпановых). Командирами полков были назначены башкирские офицеры Г. Таган, А. Карамышев, А. Ишмурзин, З. Туймакаев, А. Биипшев, И. Исхаков и др. Кроме этого, в целях политической работы и поддержания боевого духа в башкирских частях был введен институт полковых мулл. Один из идеологов Башкирского национального движе-

ния Нуриагзам Тагиров в октябре 1918 года был назначен дивизионным муллой башкирской армии.

Таким образом, спустя полвека после потери своего войска башкирский народ за короткий срок сумел возродить его заново на более качественном организационном уровне, как национальную армию.

В июне и июле 1918 года башкирские части действовали в Екатеринбургском направлении. С первых дней пребывания на фронте башкирские части показали свою боеспособность и отвагу, что не оставило равнодушным командование Белой армии. Так, например, командующий Уральским корпусом генерал-лейтенант М. Ханжин телеграфировал Башкирскому военному совету: «С чувством глубокой радости и гордости приветствую доблестное поведение молодых башкирских частей 1-го Башкирского полка».

28 июля 1918 года Екатеринбург был освобожден от большевиков. Башкирских воинов-освободителей горожане встречали с цветами и восторженными приветствиями. В знак благодарности жители города преподнесли 2-му Башкирскому стрелковому полку специально изготовленные знамя и флаг, торжественное вручение которых состоялось 7 августа 1918 года в городе Челябинске — месте дислокации части. Вот как это событие описывает его очевидец:

Военный отдѣлъ Правительства Башкириі.

Ферманъ № 288.

_____ года 1918 г.

Въ _____ Волостную Управу _____ уѣзда

Симъ объявляется призывъ башкирскаго населенія на защиту родной Башкириі отъ власти насильниковъ:

- 1) Мобилизуется Башкирское население _____ уѣзда.
- 2) Мобилизуется Башкириі правящая 1918, 1917, 1916 и 1915 годовъ, а также тѣ изъ мобилизуемыхъ годовъ, которые сами пожелають вступить въ ряды Башкирскаго войска.
- 3) Дѣлеть мобилизаціи объявляются _____
- 4) Мобилизуемые должны явиться _____
- 5) Освобожденные отъ налоговъ и взносовъ по землямъ и по речному податку переселенческія, почему должны явиться въ сборный пунктъ _____
- 6) Присвоение мобилизаціи на земляхъ поддается въ Волостномъ Управѣ _____
- 7) Волостные Управы при составленіи списковъ мобилизуемыхъ о башкирскихъ имущественныхъ доходахъ должны сообщить на любой срокъ _____
- 8) Мобилизація, объявленная отъ имени волостнаго сѣнатора самостоятельной, и объявленная Волостнымъ Управомъ башкириі исполнять въ ряды Башкирскаго войска на вой въ дни мобилизаціи.
- 9) Если объявленная отъ имени волостнаго мобилизація не исполняется или исполняется не въ срокъ, то Волостная Управа и Башкирскій Военный отдѣлъ должны направить войскаго сѣнатора (собрать) _____
- 10) Списки мобилизуемыхъ отъ лица изъ исполненія войскаго повинности будутъ караться по всей строгости законовъ военнаго времени.

Подписавшу годасамъ.

Командующій Волостнымъ Оренбургскаго Военнаго Округа Подполковникъ Дутовъ.
Начальникъ Штаба Округа Подполковникъ Валиевъ.
Товарищъ Предсѣдателя Правительства Башкириі и Замѣститель его
Предсѣдатель Башкирскаго Областнаго Совета Мусатовъ.
Замѣститель Предсѣдателя Башкирскаго Военнаго Совета
при Военномъ Отдѣлѣ Правительства Башкириі Талиповъ.

Члены: Габитовъ,
Мухамметьяровъ,
Секретарь Военнаго Отдѣла Сидѣй Гурievъ Мамитовъ.

Съ подписавшу явлю:
Начальникъ Штаба Оренбургскаго Военнаго Округа
Подполковникъ
Предсѣдатель Отдѣла Военнаго
Совета Правительства Башкириі
№ _____
Июль 1918 г.
Секретарь Военнаго Отдѣла

Фарманъ № 288
Военнаго отдела Правительства Башкириі
о мобилизаціи башкирскаго населенія
въ Башкирскую армию. 1918 г.

«К нашему появлению солдаты 2-го Башкирского полка уже были выстроены возле вокзала <...> Спустя некоторое время со стороны вокзала были вынесены два знамени, завернутые вокруг древков, увенчанных специально изготовленными полумесяцами. <...> От-

Знамя, врученное 2-му Башкирскому стрелковому полку 7 августа 1918 г. от имени г. Екатеринбурга.
Реконструкция по описанию

дав солдатам команду «смирно», командир в сопровождении двух безоружных и двух вооруженных солдат направился в сторону комиссии, которая была прислана для вручения знамени как подарка. Приставив саблю ко лбу, он подошел к комиссии и, поцеловав знамя и саблю, получил знамена и, передав их находящимся рядом с ним безоружным солдатам, вернулся к строю солдат. Когда он поставил в строй тех, со знаменами солдат, заиграла музыка, по окончании которой солдаты, развернув знамя и флаг, выставили их перед собравшейся публикой.

Изготовленное из дорогого белого кумача с зеленой каймой, с изображением цветка, вышитого золотом по краям, знамя прикреплено к древку, увенчанному

специально отлитым из серебра полумесяцем. На знамени сверху по-мусульмански, снизу по-русски выписано «Доблестным освободителям — благодарный Екатеринбург». Между двумя текстами помещено весьма красиво вышитое изображение полумесяца и звезды. После того, как зачитали надписи публике, снова музыка заиграла (Вместе со знаменем вручается и флаг из голубой материи с изображением полумесяца посередине и мусульманскими цифрами «2» по углам)».

К августу 1918 года, когда уже основная часть Башкирского войска была сформирована, Башкирский военный совет приказом № 29 от 28 августа вводит для башкирских частей национальную форму одежды.

Таким образом, к концу августа 1918 года у Башкирского войска появилась своя национальная униформа. Она отличалась от формы войск Белой армии. Этим руководство автономии Башкортостана подчеркивало статус башкирских частей, воевавших на стороне белого движения, как особой боевой единицы — национальной армии.

В августе 1918 года правительство автономного Башкортостана переехало из Челябинска в Оренбург, на прежнее место пребывания. Здание Караван-Сарая, где в декабре проходил III Всебашкирский учредительный съезд, вновь стал резиденцией правительства автономии. Здесь разместился и штаб Башкирского войска — Башкирский военный совет. В городе дислоцировались несколько башкирских частей. 11 августа только что прибывший 1-й Башкирский полк посетил командующий Оренбургским военным округом Дутов.

Свидетельство врачебной комиссии при Башкирском военном совете о явке к исполнению воинской повинности. 1918 г.

Генерал
(от инфантерии, кавалерии
или артиллерии)

Генерал-лейтенант

Генерал-майор

Полковник

Подполковник

Капитан

Штабс-капитан

Поручик

Подпоручик

Прапорщик

Подпрапорщик

Фельдфебель

Унтер-офицер

Бомбардир

Ефрейтор

Рядовой

Знаки различия военнослужащих Башкирской армии, введенные приказом № 29
Башкирского военного совета от 28 августа 1918 г.

Приложение к приказу № 29
Башкирского военного совета
от 28 августа 1918 г.

ОПИСАНИЕ ФОРМЫ ОДЕЖДЫ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ БАШКИРСКИХ ВОЙСК

1. Походной формой одежды для частей, штабов, управлений и заведений Башкирской армии устанавливается:

- а) **рубашка** защитного цвета с узкими того же цвета **погонами**, однообразными для всех чинов и родов войск с гладкими металлическими номерами частей войск;
- б) **шаровары**: для пехоты и инженерных частей — цвета хаки, для артиллерии — черные и кавалерии — серо-синие, с синими лампасами шириною три сантиметра для всех родов войск;
- в) **головной убор** будет разработан особо;
- г) **шинель** серо-шинельного сукна с узкими погонами. Погон у основания (у рукава) шириною 1 вершок, верх конца 2 вершка, из того же сукна и гладким металлическим номером части на погоне;
- д) **пояс** желтой сыромятной кожи с белой металлической пряжкой;
- е) **сапоги** или **обмотки**;
- ж) **шпоры** — кому положено быть в строю верхом;
- з) для отличия военнослужащих по их званию установить **нарукавные знаки** на левом рукаве, чертежи коих, натуральной величины, при сем прилагаются.

Ефрейторы, бомбардиры, унтер-офицеры и фейерверкеры носят на нарукавном знаке нашивку из галунной тесьмы по цвету прибора: одну, две, три нашивки. **Фельдфебель** — одну широкую галунную нашивку.

Форма нашивок указана на рис. № 1.

Подпрапорщик, кроме фельдфебельской нашивки, имеет из нашивного галуна продольную нашивку от внутренней стороны угла к нижнему краю щита. **Обер-офицеры**: рисунок № 2. Галун по прибору тот же, что и для солдата. **Прапорщик** — одна звездочка выше галуна, **подпоручик** — две звездочки; согласно чертежу **поручик** — три звездочки: две звездочки по чертежу, одна выше галуна, одна ниже. **Капитан** — без звездочек, внизу под углом дополнительная нашивка тоже углом из того же галуна.

Штаб-офицеры: рисунок № 3. **Подполковник** по чертежу три звездочки, **полковник** без звездочек. **Генералы**: рисунок № 4, **генерал-майор** по чертежу две звездочки, **генерал-лейтенант** — три звездочки: две по чертежу и одна ниже галунного угла.

Полный генерал — без звездочек.

На нарукавном щите выше галунной нашивки у всех чинов Башкирских войск помещается изображение полумесяца и звезды, по цвету прибора. На погонах выше части устанавливается отличие по родам войск: стрелки — два скрещенных ружья, артиллерия — две скрещенных пушки.

Инженерные войска (авиация, авторота) и все прочие специальные части имеют на погонах присвоенное им внешнее отличие.

Нарукавные знаки состоят: из щита, натуральная величина коего указана на прилагаемом чертеже. Щит темно-синего цвета.

Выпускка на погонах для всех строевых частей, кроме кавалерии, — красная, для кавалерии — оранжевая.

Для строевых штабов, начиная со штабов дивизии — белая, прочих учреждений и заведений военного ведомства и для нестроевых команд и рот — черная.

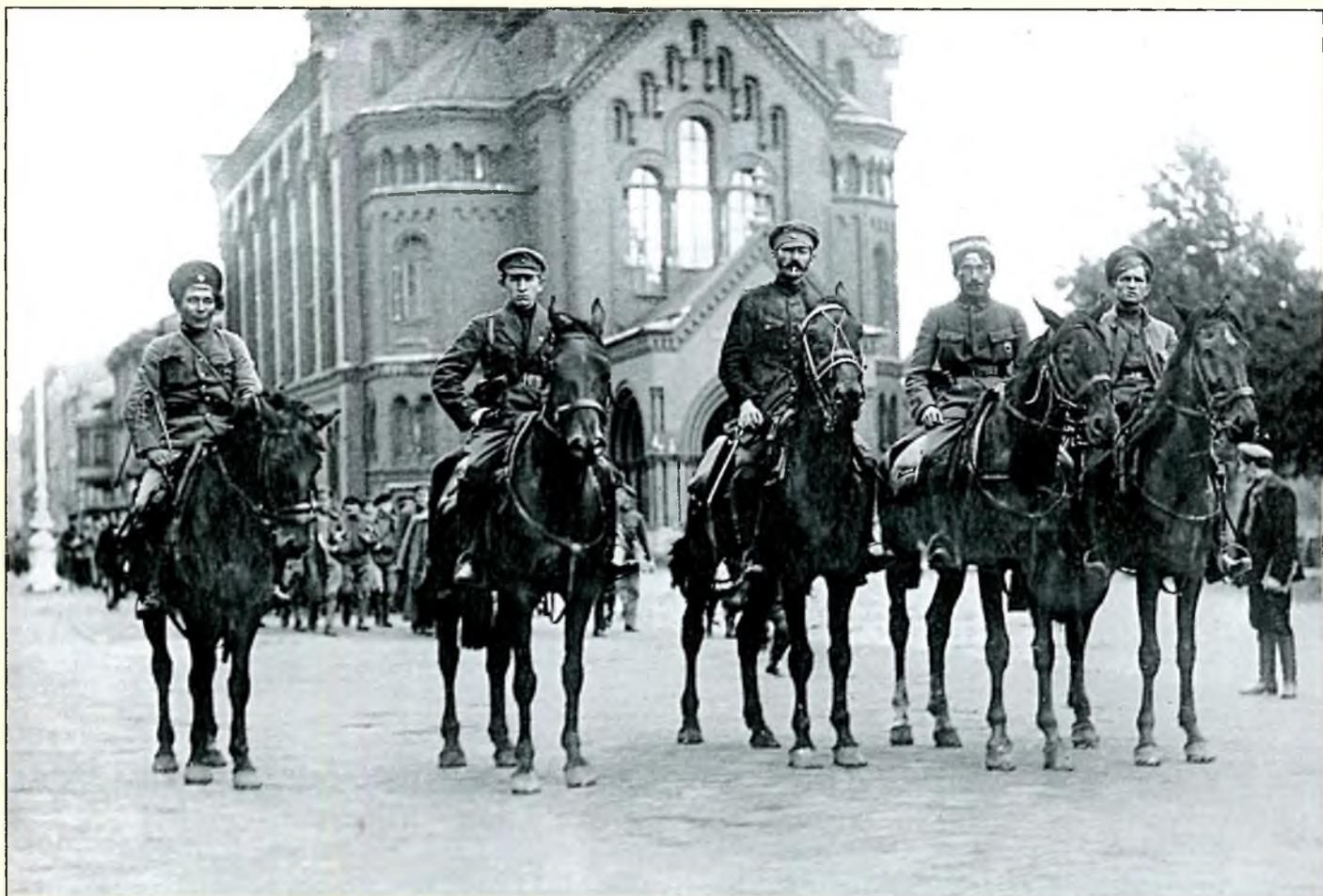
Форма врачей из военных чиновников будет объявлена дополнительно.

Оружие: солдаты по роду войск — штыки, бэбуты (тесаки) и шашки.

Офицеры и подпрапорщики — шашки кавказского образца или кортики.

Темляки при шашках: солдаты — кожаные; офицеры и подпрапорщики — тесьма с серебряным наконечником.

Аксельбанты по должности: офицерам генерального штаба и топографам.

Башкирские войска в Петрограде. 1919 г.

Его впечатлила *«выправка и молодцеватость солдат Башкирского полка»*. На следующий день генерал своим приказом объявил офицерам и солдатам полка благодарность:

ПРИКАЗ
по Оренбургскому военному округу
№ 107
12 августа 1918 г. гор. Оренбург
(по отделу Генерал-Квартирмейстера)

11 августа я посетил только что прибывший в г. Оренбург 1 батальон 1-го Башкирского полка, расквартированный на Маячной горе, в лагере 2-го кадетского корпуса. В момент моего прибытия батальон обедал. Из всего виденного мною в батальоне я вынес самое отрадное впечатление. Несмотря на праздник все г.г. офицеры были при батальоне. Солдаты хорошо одеты, имели отличный воинский вид. На приветствие отвечали сноровисто и умело. Меня порадовала выправка и молодцеватость солдат Башкирского полка.

Не оставляет желать лучшего и внутренний распорядок в батальоне: помещения содержатся в чистоте, в канцелярии полный порядок, во всем чувствуется опытная и твердая рука командира полка, заботящегося о своей части в общем и в подробностях.

За все виденное считаю долгом благодарить Командира полка поручика Туймакаева, Началь-

ника пулеметной команды поручика Жукова и всех г.г. офицеров этой молодой части. Так же сердечно благодарю и молодцов солдат.

Родина наша, раздираемая когтями врагов и призывающая истинных сынов своих к спасению ее, давно ждет таких строевых частей, каким является только что осмотренный мной батальон славного Башкирского полка.

Я уверен, что часть эта послужит надежным кадром для нарождающихся новых Башкирских частей, а образцовая их служба, опирающаяся на сознательную дисциплину, веру в правое дело Свободы и Родины и победу над врагом послужит примером для других частей Народной Армии, формирующихся в Оренбурге.

Да здравствует нарождающаяся Народная Армия!

Да здравствует Первый Башкирский полк!

Приказ этот прочесть во всех ротах, сотнях, батареях и командах.

**Подлинный подписал: Командующий Войсками Округа
Генерал-Майор Дутов**

В сентябре 1918 года башкирские полки были переброшены на Актюбинский и Орский фронты. Одной из важнейших задач Белой армии становится борьба за город Орск. В конце сентября на помощь казакам, окружившим Орск, направляются части 4-го Башкирского стрелкового

Проводы башкирских частей на фронт. Петроград. Октябрь 1919 г.

Заведующий отделом добровольческих отрядов Башкирского военного совета, командир 2-го Башкирского кавалерийского полка им. Габдуллы Идельбаева **Ахмедулла Бишев**

полка, которые принимают активное участие во взятии города 28 сентября. Башкирские солдаты в ходе ожесточенных боев 27 сентября занимают блиндажи около Орска, а ранним утром 28-го первыми врываются в город. Вот как описывает этот эпизод старший унтер-офицер 4-го Башкирского стрелкового полка Лутфулла Каскин:

«27 сентября, в 8 часов утра, 300 бойцов 1-го батальона 4-го пехотного башкирского полка вышли из казачьего поселка Кульмак с целью наступления на город Орск. Продвинувшись на 15 километров, в 11 часов дня атаковали первые окопы, находящиеся в 10 километрах от Орска. После продолжавшейся час перестрелки солдаты Красной армии вынуждены были бежать, оставив свои окопы. Бесперывно преследуя около 3 тысяч большевиков, 300 башкир достигли Орска. К 4-м часам дня заняли территорию, прилегающую к железной дороге. Возобновив в 7 часов вечера наступление силами, рассредоточенными по редкой цепи, окружили территорию восточнее Орска и установили 4 пулемета на вершине горы Таш-тау, находящейся на расстоянии 400 саженьей от города. Несмотря на то, что противостоящая Красная армия имела около 30-ти пулеметов, она ничего не сумела предпринять. Башкирские солдаты-пулеметчики, ведя

точную стрельбу, учинили полный разгром большевистских окопов. Не давали никакой возможности большевикам высунуть голову из окопов для ведения стрельбы. Воодушевившись, башкирские солдаты смело ринулись дальше и без большого труда захватили большевистские окопы с блиндажами, находящиеся в 10–15 саженьях от города.

Учитывая возможность взаимной перестрелки при сильной темноте той ночью, атаку прервали, отложив до утра, а утром, когда стало возможным различать чужих и своих людей, — в 6 часов 28 сентября, возобновив наступление, башкиры с криками «Ура!» ворвались в город.

Вступившие в Орск башкирское и казачье войска население встретило как освободителей, с радостью и восторженно. Хлеб с солью преподнесли башкирским солдатам орские мусульмане...»

Начальник Штаба
Оренбургского
военного округа
9 октября 1918 года
№ 414
гор. Оренбург

Х. И. Ишбулатову
командиру Отдельного
Башкирского корпуса

**Милостивый Государь,
Хаджи-Ахмет Искакович**

Командующий Войсками Округа, руководя действиями строевых частей Округа на Орском фронте, лично убедился в доблестной службе башкир, работающих рука об руку с казаками, грудью отстаивающими свободу не только казаков, но и всей России.

Таковые же местные отзывы о работе башкирских частей неоднократно получались и от командующих фронтами.

С чувством глубокого удовольствия передаю Вашему Превосходительству искреннюю благодарность Командующего Войсками Округа доблестным сынам Башкирдастана за их вызывающую общее удовлетворение службу на пользу дорогой нашей Родине.

Уважающий Вас и преданный А. Вагин
И. д. Старшего Адьютанта подполковник

Один из организаторов башкирской армии, командир 1-го Башкирского кавалерийского полка
Амир Карамышев

Белое демократическое движение, под знаменами которого воевали башкирские национальные части, чтобы обрести свою автономию в составе федеративной России, в ноябре 1918 года, с приходом к власти адмирала Колчака, сменилось диктатурой. Ставший «Верховным правителем России» Колчак объявил о «единой и неделимой России» без каких-либо национальных автономий. Издал распоряжение об упразднении национальных правительств и их войсковых частей. Башкирское правительство, понимая, что не получит от Колчака признания своей автономии, отдалилось от белого движения. Игнорируя приказы Верховного

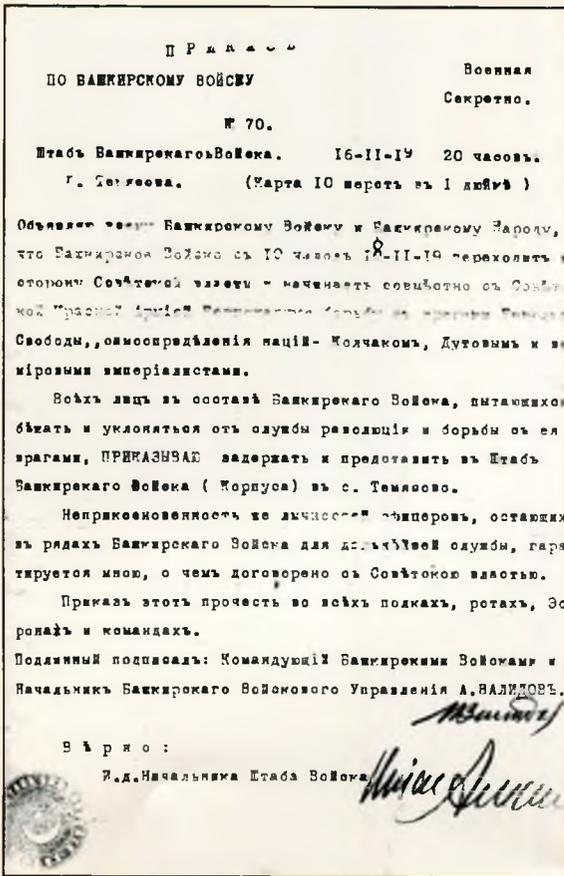
Мухаметхан Кулаев, председатель Правительства Башкортостана, руководитель Башкирской делегации на переговорах в Москве с Центральной Советской властью, 20 марта 1919 года подписал Соглашение с Москвой о признании автономии Башкортостана

командования, оно постепенно начало стягивать разбросанные по всем фронтам башкирские части в Башкортостан. Лидер национального движения Заки Валиди взял командование башкирскими войсками в свои руки.

В начале 1919 года руководство автономии вступает в переговоры с Советской властью. Большевистские лидеры обещали признать автономию башкир *«три условия создания единого фронта с башкир-*

Переход Башкирских войск на сторону Красной Армии 18 февраля 1919 г. Худ. Б. М. Пискунов. 1930 г.

Приказ № 70 о переходе Башкирских войск на сторону Советской власти от 16 февраля 1919 г.

скими полками против Колчака». В результате 18 февраля 1919 года Башкирское правительство и Башкирский корпус перешли на сторону Советской власти.

20 марта в Москве подписывается «Соглашение Центральной Советской власти с Башкирским правительством о Советской Автономной Башкирии», где башкирским войскам придается статус отдельной боевой единицы Красной Армии. Так, в IX пункте Соглашения говорится: *«В целях укрепления Советской власти в Башкирской Советской Республике и борьбы как с российской, так и мировой контрреволюцией, организуется отдельная Башкирская армия в составе одной четырехполковой кавалерийской дивизии и одной трехполковой кавалерийской бригады, подчиняющаяся общему командованию и управляемая согласно Положению о Красной Армии».*

В соответствии с этим Соглашением 5 апреля 1919 года Председатель Реввоенсовета А. Троцкий издал

приказ о формировании отдельной Башкирской армии, состоящей из трехполковой стрелковой бригады, при одном легком артиллерийском дивизионе, одной гаубичной батарее, роте связи, роте саперов и одной четырехполковой кавалерийской дивизии. При дивизии формировались один конный артиллерийский дивизион, конно-гаубичная батарея и патронный резерв. Приказом № 616 того же дня было утверждено положение о Башкирском военном комиссариате — органе военно-административного управления Башкирией. Заки Валиди был назначен военным комиссаром Башкирской республики и командующим Башкирскими войсками:

Группа башкирских офицеров. Саранск. 1919 г.

ПРИКАЗ

Реввоенсовета Российской Республики № 616

Москва, 5 апреля 1919 г.

Согласно Соглашения Рабоче-Крестьянского Правительства РСФСР с Башкирским Правительством, опубликованного в «Известиях ВЦИК» от 23 марта 1919 г. № 13/615 в Башкирии утвердить прилагаемое при сем приложение о Башкирском Военном Комиссариате.

Положение о Башкирском Военном Комиссариате

- 1) Органом Военно-Административного Управления Башкирии является Башкирский Военный Комиссариат и его местные органы.
- 2) Башкирский Военный Комиссариат соответствует губернскому военному комиссариату и формируется, согласно положения о губернском военном комиссариате, утвержденным приказом Реввоенсовета Республики 16 января 1919 г. № 106.
- 3) В каждом кантоне организовывается кантонный военный комиссариат, соответствующий уездному военному комиссариату и формируемый применительно к штатам уездных во-

Группа командиров и бойцов Башкирских войск. Петроград. 1919 г.

енных комиссариатов, утвержденных приказом Р.В.С.Р. 16 января 1919 г. № 106.

4) Во главе военного комиссариата Башкирии стоит Военный Комиссар (по-башкирски Нуюн), выбираемый исполкомом советов Башкирии.

5) Военный Комиссариат Башкирии в отношении военно-административного управления пользуется правами окружного военного комиссариата; военный комиссар Башкирии пользуется правами командующего отдельной армии.

6) Военный Комиссариат Башкирии, без различия нации, подчиняется непосредственно Всероссийскому Главному Штабу. Все виды довольствия, предметы снабжения, вооружение, снаряжения получает из Центральных организаций снабжения Российской армии.

7) На Башкирский Военный Комиссариат возлагается формирование отдельной Башкирской армии по особому расписанию.

8) Мобилизация башкир, не входящих в состав Малой Башкирии областей, производится при помощи местных учреждений по соглашению Всероссийского Главного Штаба с Военным Комиссаром Башкирии.

Башкирские войска на улице Петрограда. На переднем плане комиссар Башкирской кавалерийской дивизии Н. Тагиров (на его лошади почетный чепрак со звездами, подаренный от имени ВЦИК М. И. Калининым). 1919 г.

Башкирские части перед отправкой в Петроград. 1919 г.

9) Весь наличный конский состав населения Малой Башкирии находится на учете Башкирского Военного Комиссариата, который приобретает по вольным ценам, в случае необходимости реквизирует их. При Башкирском Военном Комиссариате учреждается конский запас Башкирской армии.

10) Командующий отдельной Башкирской армией и члены Реввоенсовета армии, начальник кавалерийской дивизии, командир стрелковой бригады, политкомы армии, дивизии и бригады назначаются и увольняются Реввоенсоветом Республики по соответствующему представлению комиссариата Башкирии. Командиры полков, дивизионов, батальонов и отдельных команд назначаются Реввоенсоветом Башкирской армии, который в каждом отдельном случае сообщает об этом Военному Комиссариату Башкирии.

11) Установление формы Башкирской армии и внутреннего распорядка в ней поручается военному комиссару Башкирии.

Начальник политотдела
башкирских войск
Хидиятулла Сагадеев.
Петроград. 1919 г.

Председатель Реввоенсовета
Российской Республики
Л. Троцкий
По Организационному Управлению
Всероссийского
Главного Штаба
(подпись)

Усман Терегулов,
командир 1-го Башкирского
кавалерийского полка на
Южном фронте в 1919 г. Автор
воспоминаний «Башкирские
войска на Южном фронте»

К весне 1919 года армия Колчака заняла территорию Башкирии. Все государственные учреждения Башкирской республики и войска были эвакуированы в город Саранск (ныне столица Республики Мордовия). Здесь части бывшего Башкирского корпуса были переформированы в Отдельную Башкирскую кавалерийскую дивизию в составе двух стрелковых и двух кавалерийских полков.

Весной 1919 года на юге началось стремительное наступление армии генерала Деникина на Украину. Части Красной Армии не могли противостоять натиску белых и беспорядочно отступали.

Комиссар Отдельной Башкирской
кавалерийской дивизии
Нуригазам Тагиров.
Южный фронт. 1919 г.

В июне деникинские войска подошли к Харькову. Нависла реальная угроза наступления армии Деникина на Москву. В этот критический момент, когда решалась судьба власти Советов, из Москвы поступил приказ председателя Реввоенсовета Республики Л. Троцкого об отправке Башкирской кавалерийской дивизии на Южный фронт против Деникина. Дивизия еще до конца не была укомплектована. Несмотря на это, она в срочном порядке была переброшена на фронт. Башкирская дивизия оказалась на передовой, когда деморализованные солдаты 14-й армии в панике бежали. Красная Армия отступала

Башкирские части в г. Саранске.
Свадьба Исмагила Мухаио, адъютанта военного комиссара Башкирской республики Заки Валидова. Май 1919 г.

Башкирский полк, прибывший в Петроград. Сентябрь 1919 г.

по всему фронту. Но несмотря на это, с первых дней пребывания на фронте, на незнакомой территории, башкирские полки сражались самоотверженно. Башкирская дивизия настолько стойко удерживала занимаемый участок фронта, что деникинцы порой обходили ее позиции, избегая столкновений. В результате чего дивизия часто оказывалась в кольце противника.

Борьба против армии Деникина на Южном фронте для башкирских войск стала серьезным испытанием, которое они выдержали с достоинством, ценой значительных потерь. О всех трудностях, которые выпали на долю Башкирской дивизии в 1919 году на Украине, рассказывает в своих воспоминаниях командир 1-го Башкирского кавалерийского полка Усман Терегулов:

Башкирские войска на Южном фронте

«...Мы двигались настолько спешно, что на третьи сутки, утром 13-го июня 1919 г., были на ст. Харьков. Конечный пункт следования наших войск был город Александрия. Остановились на несколько часов на ст. Харьков, я лично поехал в штаб обороны, который в то время находился в Харькове, для того, чтобы узнать о состоянии на фронте и получить патроны (патронов у нас с собой не было, на весь 1-й кавалерийский полк было всего 520 штук).

Между прочим, начальник штаба обороны, насколько я помню, бывший (царской армии) полковник Березовский, разъяснил мне, что на фронте все обстоит благополучно и путь к Александрии совершенно безопасен.

Комиссар Отдельной Башкирской кавалерийской дивизии **Нуриагзам Тагиров** (справа)
и комиссар отдела снабжения дивизии **Ахмедулла Агишев**

После такого уверения начальника штаба я дальше не настаивал на выдаче мне патронов и поспешил на станцию скорее направиться с эшелоном дальше на юг. По-видимому, все наши части получили подобное же указание от того же бывшего полковника Березовского. Я со своим полком, как первый прибывший в Харьков — первым же выехал.

К вечеру 13-го июня во главе двигающихся эшелонов я приближался к ст. Лозовая (Лозовая — узловая ст. на южных дорогах). Когда мой эшелон остановился на последней станции к Лозовой, уже совершенно стемнело. На этой остановке нас держали долго, и поэтому я решил выйти из вагона и направиться к начальнику станции, чтобы требовать немедленной отправки. Не тут-то было. К великому моему удивлению, я увидел паническое отступление частей Южной армии от ст. Лозовой и страшную сутолоку на станции, служащие и рабочие станции снимали последние аппараты и телефоны, в общем, тоже готовились бежать без оглядки.

Некоторое время я ничего не понимал. Затем остановил группу красноармейцев, бегущих от Лозовой по направлению на Харьков, начал их расспрашивать, в чем дело и зачем они бегут. Тогда — то они мне и объяснили, что денкиинцы уже в полдень заняли ст. Лозовую, что масса красноармейцев погибла и попала в плен и, кроме того, наши бронепоезда, эшелоны, запас вооружения, обмундирования и провиант остались в руках денкиинцев.

Поняв свое тяжелое положение и положение отступающих, я немедленно приказал своему полку загородить путь отступающим и привести в порядок деморализованных беженцев. Задача была непосильно тяжелая и трудная, предстояло остановить своих отступающих и денкиинцев, наступающих по следам отступающих. Может быть, через час предстояло вступить в бой, а патронов было всего 520 штук. Несмотря на то, что мы совершенно неожиданно и случайно попали в боевую обстановку, красноармейцы-башкиры держали себя с достоинством, безропотно приступили к исполнению боевого приказа.

Особоуполномоченный Башревкома в башкирских частях
Фатих Тухватуллин.
Петроград. 1919 г.

**Из приказа военного комиссара
Башкирской республики Заки Валидова**

2-го июля 1919 г.

Станция Бахмач

Прибыв на Южный фронт, ознакомился с боевыми действиями 1-го и 2-го Стрелковых и 1-го и 2-го Кавалерийских Башкирских полков и их героическими подвигами при обороне Харькова. От имени Революционного Комитета Башкирской Советской Республики приношу благодарность всем красноармейцам-башкирам, принимавшим участие в этих тяжелых боях, вынесенных при крайне неблагоприятных условиях, которыми была обставлена оборона Харькова вообще.

Особенно благодарю Командира 1-го Стрелкового Башкирского полка Ишмурзина, временно исполнявшего обязанности командира Бригады, за умелое ведение операции с малым для войска упербом; командира 2-го Стрелкового полка Исхакова за самоотверженность.

Знамя 2-го полка Отдельной Башкирской стрелковой бригады. 1919 г.
(На полотнище текст на башкирском языке.) Из Национального музея РБ

Установив один аппарат Морзе, я немедленно связался с сзади меня следующими тремя башкирскими полками, наскоро информировал их о создавшемся положении и просил их дальше не следовать, а за ночь во что бы то ни стало достать боевые припасы, как для себя, так и для меня. Впрочем, когда мы следовали на юг, никакого объединяющего органа (штаба) четырех наших полков не было, после того, как я совершенно неожиданно наткнулся на противника, информировал сзади следующие три полка. Немедленно был создан штаб бригады во главе с начальником бригады тов. Ишмурзиным Сулейманом и комиссаром бригады Амировым Халимом и все управление боевыми операциями перешло в ведение вновь организованного штаба бригады. Отсутствие объединяющего штаба объясняется тем, что мы из Саранска выехали в Харьков для несения гарнизонной службы, а в пути вручили приказ следовать в Александрию в распоряжение Штаба 14-й армии.

Знамя 2-го полка Отдельной Башкирской стрелковой бригады. 1919 г.
Из Национального музея РБ

Всю ночь полку пришлось заниматься приведением в порядок линии расстроенного и разбитого фронта. Отступающие части, хотя были задержаны, но совершенно не способны к боевым операциям, наутро ожидалось наступление противника с удвоенной энергией, ибо от вчерашних успехов он совершенно обнаглел.

За ночь для полка я сумел получить незначительный запас патронов. К утру путем посылки разведочных отрядов удалось приблизительно установить силы противника и направление, откуда он будет вести наступление. Кроме того, успел получить от штаба Башбригады приказ о назначении меня начальником боевого участка с подчинением мне 2-го кавалерийского полка.

К моменту восхода солнца на подкрепление ко мне подошел бронепоезд «Гром и Молния» с сорока пулеметами и шестью орудиями, в том числе два дальнобойных орудия. Положение полка улучшилось, и прорыв фронта был закрыт.

Бойцы и командиры башкирских войск
с представителями Комитета обороны Петрограда. 1919 г.

Всю линию, от ст. Мерфефа почти до станции Лозовой, крепко спаянная Башкирская дивизия за ночь превратила в железную стену, о которую разбилось немало белогвардейских полков деникинской армии, в том числе конный корпус генерала Шкуро, ибо это было центральным направлением наступления деникинской армии на Харьков — столицу Советской Украины.

С восходом солнца 1-й кавалерийский Башкирский полк вступил в бой с наступающими частями Белой армии. После трехчасового упорного боя башкиры опрокинули наступающие на него казачьи части Деникина и обратили их в бегство. Эскадроны 1-го кавалерийского полка с незначительными сопротивлениями преследовали противника и вернулись на ночь к линии железной дороги. В успехе дня бронепоезд «Гром и Молния» оказал немало услуг. Его дальнобойные орудия, под руководством начальника, бессмертного героя, смешали эскадроны противника на расстоянии многих верст.

Противник почуял, что наткнулся на серьезные силы Красной Армии. Среди населения Украины противник распространил совершенно нелепые слухи: «мол, со стороны красных участвуют башкиры, они дикари и людоеды, дальнейшее пребыва-

Комиссар Отдельной Башкирской стрелковой бригады
Габдулла Ибрагимов

Нагрудный знак
оффцера Красной
Армии. 1919 г.

ние их здесь грозит ужасными бедствиями для населения Украины». И действительно, при въезде наших частей в некоторые селения нас сначала принимали за дикарей, а когда наши красноармейцы не проявили ничего людоедского и танцевали гопак, с удивлением подходили и принимали участие в общем веселье, с тем и убеждались, что башкиры не людоеды, а такие же люди, наоборот, очень гуманные, никого и ничего не трогают.

Несмотря на то, что части Деникина, наткнувшись на Башкирскую дивизию, получили сильный отпор, белые все же не прекратили наступательные действия на Харьков. Противник начал действовать путем обходов, он не отважился выйти на лобовой удар против башкирских частей.

Но мы, загрозявая путь наступления противника на протяжении огромного фронта, систематически нападали и оборонялись на подступах к Харькову.

Общее отступление Красной Армии до Харькова под натиском противника продолжалось несколько недель. За это время башкирские части показали чудеса храбрости, ни одна позиция башкирских частей не была оставлена без упорного боя и без упорного сопротивления, но общее отступление на всем фронте вынуждало отходить и Башкирскую дивизию по направлению на Харьков. Подобное отступление наводило командование башкирских войск на мысль, что это происходит благодаря расхлябанности и измене высшего командования в штабе Харьковской обороны. Наше подозрение было достаточно обоснованно. Во-первых, фронт был настолько

Башкирские войска перед Зимним дворцом. Петроград. 1919 г.

Вновь прибывшим башкирским частям на вокзале раздают газеты башкирских войск «Салават». Петроград. 1919 г.

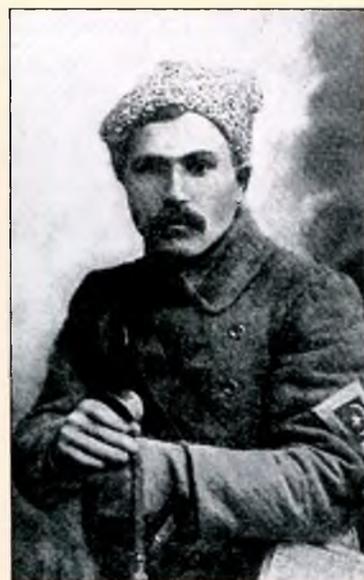
расстроен, что части Красной Армии не имели связи, лишь в беспорядке и без всякого руководства, под натиском противника отступали, со стороны штаба обороны не было ни одного боевого приказа, которым можно было бы руководствоваться и привести в порядок деморализованные и разрозненные части Красной Армии на всем Харьковском фронте. Во-вторых, еще одно обстоятельство, которое не оставило ни тени сомнения в существовании измены: на ст. Зайцево, когда противник упорно наступал на 1-й кавалерийский полк, я срочно потребовал патроны от штаба обороны, чуть ли не через каждые 10 минут сообщал, что патроны все вышли, противник теснит с большим упорством, в случае неполучения патронов мы будем уничтожены. Штаб обороны отвечал, что со ст. Харьков направлены два вагона патронов, гранат и пироксилина для взрыва мостов, чтобы загородить путь наступлению противника.

С утра высланные весьма долгожданные два вагона огнеприпасов прибыли к трем часам дня. Вагоны были доставле-

3-й Башкирский кавалерийский полк перед отправкой на фронт. Петроград. Октябрь 1919 г.

ны специальным паровозом под пломбой и надписью «взрывчатые вещества», «при маневрах не толкать», в общем, обращаться осторожно. Бой еще продолжался, патроны были кстати и вовремя. Я немедленно приказал сорвать пломбы и открыть вагоны. Вагоны немедленно были открыты. О, ужас, в вагонах ни одного патрона, в обоих было по тысяче пудов шинного железа. Подобное явление меня взорвало и я немедленно опять пошел к аппарату для переговоров со штабом обороны, объяснил обо всем случившемся. Мне ответили, что очень сожалеют, что там оказалось шинное железо, дело будет немедленно расследовано и виновные немедленно будут на месте расстреляны. Затем через несколько часов сообщили, что произошла случайная ошибка в прикреплении вагонов, попались не те. Красноармейцы-башкиры, не имея патронов и снарядов, дрались штыками и прикладами. В-третьих, наши подозрения на измену подтверждаются совершенно нелепыми приказами штаба обороны о разъединении башкирских частей и их разбрасывании чуть ли не по всему фронту поезскадронно и поротно. Но Башкирское командование этого приказа штаба обороны не выполнило, видя в этом явную измену. Это впоследствии подтвердилось. Сплоченная Башкирская дивизия была серьезной преградой на пути вступления Деникина в Харьков, а изменники штаба обороны хотели распылить эту угрозу для Деникинской армии.

Комиссар 3-го Башкирского кавалерийского полка **Абдрашитов**

Парад в день 2-й годовщины Октябрьской революции. Подготовлен Отдельной Башкирской стрелковой бригады, 7 ноября 1919 г.

Все части Красной Армии, за исключением рабочих дружин и коммунистических отрядов, безудержно отступили с Харьковского района. Наша дивизия осталась в мешке в окрестности г. Харькова.

К утру, согласно приказа штаба бригады, игнорируя приказ штаба обороны о занятии другого района, я с первым кавалерийским полком занял ст. Новая Бавария в 8 верстах от города. Заняв позицию, ожидал начала боя, но в это время начали прибегать отдельные красноармейцы 2-го Башкирского пехотного полка с извещением, что 2-й полк во главе с командиром Ибрагимом Исхаковым окружен превосходящими силами противника и часть полка уничтожена.

С восходом солнца противник открыл ружейный и артиллерийский огонь по 1-му кавалерийскому полку. Так завязался бой, который продолжался почти до вечера. Кругом все части давно отошли, оставив Харьков, лишь только некоторые стойкие рабочие дружины помогали первому полку. К вечеру весь мой полк оказался в кольце противника, пули и снаряды сыпались со всех четырех сторон. Остался единственный выход по линии железной дороги, но противник и там успел перерезать дорогу, какой-то казачий эскадрон начал разрушать полотно дороги в трех верстах от штаба полка.

Мне предстояло прорвать кольцо противника по линии железной дороги и потому весь полк направился в одну точку, т. е. по линии дороги. Мне удалось рассеять казачий эскадрон с полотно дороги имеющимися в резерве пятью пулеметами, поставленными на паровоз штаба полка. Образовав тесный клубок, отстреливаясь во все четыре стороны, 1-й кавалерийский полк последним прорвался через кольцо противника и с тем Харьков на время был отрезан от Советской

Отдельная Башкирская кавалерийская дивизия в Петрограде. Декабрь 1919 г.

Митинг башкирских частей в Петрограде. 1919 г.

России. В последнем бою под Харьковом, будучи раненым, мой помощник Баишев попал в плен, который впоследствии по выздоровлении бежал из плена и, организовав партизанские отряды в тылу у белых, соединился с Кавказской армией.

Что касается штаба обороны г. Харькова во главе с бывшим полковником Березовским, то они, как только начался бой в районе предместных Харькову дач, в полном составе, надев золотые погоны, перебежали на сторону противника, по их следам рабочие успели сделать лишь несколько выстрелов, и они быстро исчезли в густой зелени дач, занятых уже деникинцами.

Башкирская дивизия, вырвавшись из узкого кольца, оказалась в более широком. Железнодорожный путь от места последнего боя до г. Сумы был открыт, но нам с эшелонами предстояло пройти этот опасный путь в кольце противника. До г. Сумы не было ни одного красноармейца, ибо все части уже давно отошли за г. Сумы, лишь одна наша дивизия преграждала путь бешено наступающему противнику. Башкирские полки отходили с позиций всегда последними, прикрывая отступающие части 13-й армии, на всем пути подбирали массу вооружения, обмундирования, провизию и много прочего войскового имущества, оставленного отступающими частями Красной Армии — это показывало, насколько они, т. е. части 13-й армии, были панически настроены и деморализованы и организационно ослаблены благодаря измене командования

Сотрудники политотдела Отдельной Башкирской стрелковой бригады. Петроград. 1919 г.

Командиры и комиссары 2-го Башкирского стрелкового полка. Петроград. 1919 г.

и вообще благодаря предательству значительной части комсостава.

В данном случае Башкирская дивизия под угрозой быть уничтоженной делала два огромной важности дела: во-первых, спасала от казачьей пули жизнь тысяч красноармейцев, деморализованных и в беспорядке отступающих, прикрывая их путь отступления от наскоков кавалерии противника и, во-вторых, спасала военное имущество для предстоящих боев.

Несмотря на измену и предательство высшего командования, башкирские войска с честью и достоинством выполнили свой долг по защите столицы Социалистической Украины; история гражданской войны не забудет героизма башкир под Харьковом».

В сентябре 1919 года нависла угроза над колыбелью революции — Петроградом. С одной стороны наступали войска генерала Юденича, с другой финская армия угрожала наступлением на Красный Петроград. В этот трудный для Советской власти момент башкирские полки, воевавшие на Южном фронте, были переброшены в Петроград. Командование Красной Армии, готовясь к обороне Петрограда, немалые надежды возлагало и на башкирские части.

Парад Башкирских войск в годовщину Октябрьской революции. Петроград. 7 ноября 1919 г.

1 сентября 1919 года в газете «Правда» председатель Реввоенсовета Республики Лев Троцкий писал: *«В числе тех дивизий, какие мы теперь перебрасываем на петроградский фронт, башкирская конница займет не последнее место, и в случае покушения буржуазных финнов на Петроград, красные башкиры выступят под лозунгом — на Гельсингфорс! (Хельсинки. — Сост.)».*

В это же время из Башкирии в Петроград прибыла Отдельная Башкирская стрелковая бригада, состоящая из трех полков. Таким образом, к началу октября численность башкирских войск, сосредоточенных в Петрограде, достигла 10 тысяч человек. Они находились в составе Петроградского гарнизона. Реввоенсовет возлагал на полки Отдельной Башкирской кавалерийской дивизии и Отдельной Башкирской стрелковой бригады задачу обороны Петрограда с севера в слу-

Группа башкирских командиров и комиссаров. В центре Шagit Худайбердин. Петроград. 1919 г.

чае вступления в войну Финляндии. Поэтому против армии Юденича была выставлена только часть Башкирских войск, для чего из Башкирской кавалерийской дивизии был выделен один полк (3-й Башкирский кавполк) и от Башкирской стрелковой дивизии один полк (3-й Башкирский стрелковый полк). Эти два полка вместе с Башкирским арtdивизионом составили Башкирскую группу войск Петроградского фронта. Башкирским частям был выделен отдельный боевой участок.

Прибытие боеспособных сил в лице башкирских полков значительно укрепило боевую мощь частей Красной Армии на Петроградском фронте. Войска перешли от обороны к контрнаступлению, в результате ожесточенных боев армия Юденича была разгромлена.

«В опаснейший для Столицы Советской Республики момент отдельные части Башкирских войск проявили столько выдержки, отваги, стойкости, что положение было не только спасено, но опасность превратилась в победу...» — писал Константин Федин о заслугах башкирских полков.

ИЗ ДОКЛАДА НАЧАЛЬНИКА БАШКИРСКОЙ ГРУППЫ ВОЙСК ПЕТРОГРАДСКОГО ФРОНТА

20 ноября 1919 г.

16-го октября 1919 года согласно словесного приказа Начальника Отдельной Кавалерийской Башкирской дивизии тов. АХЛОВА и согласно удостоверения Коменданта Петроградского укрепленного района тов. АБРОВА от 15-го октября сего года за № 343, я был назначен Начальником Башкирской группы войск. В состав этой группы входил 3-й Кавалерийский Башкирский полк в составе: 2-х пеших — 360 штыков и 2-х конных эскадронов в числе 240 сабель. Командир полка тов. КОПЛАН, Политком тов. АБДРАШИТОВ и 3-й батальон 3-го стрелкового Башкирского полка в составе 575 штыков, командиром батальона тов. АБДЕЕВ и Политком тов. БУЛЯКОВ.

Для управления этой группой мною был сформирован Штаб группы: Начальник Штаба группы — тов. КАЛБМЕТЕВ, для поручений — тов. ТЕРЕГУЛОВ, помощник Начальника Штаба — тов. СМИРНОВ и политкомом был тов. АГИШЕВ.

Приняв самостоятельный средний боевой участок по линии от Пулковских высот до дер. Чухонское-Койерово, от этих пунктов мною высылалась разведка по направлению на Красное село с целью раскрыть силы противника и его предварительные намерения.

17-го октября с.г. я со Штабом группы и со всеми частями, входящими в состав моей группы, перешел в подчинение Начальника 6-й дивизии, которым мне было приказано, для удобства

Политзанятие с башкирскими солдатами. На переднем плане слева направо:
командир 2-го Башкирского стрелкового полка **И. Исаков**,
комиссар дивизии **Н. Тагиров**, комиссар отдела снабжения дивизии **А. Агишев**

управления, выделиться Башкирским частям в самостоятельный участок, на правах бригадного участка, с непосредственным подчинением Начальнику 6-й стрелковой дивизии и именовать себя Башкирской группой. Штабу же было приказано передвинуться в дер. Пески и вступить в командование Пулковским участком, заняв боевую линию от Чухонское-Койерово до Рехколо, для чего было приказано выдвинуться вперед на линию шоссе Койерово-Венерязь, Ново-Сузи-Александровка. Во исполнение чего мною было приказано:

Командование Башкирской группы войск Петроградского фронта.
Слева направо: начальник штаба Я. Каалметев,
командир Х. Алишев, комиссар Терегулов. 1919 г.

Командиру 3-го Кавалерийского Башкирского полка тов. КОПЛАНУ выслать 2 эскадрона в с. Венерязи, 1 эскадрон на перекресток дорог в Ново-Сузи, откуда выставить заставу в Рехколо. Слева связаться с частями 2-й стр. дивизии, с 6-м полком, а справа со 2-м батальоном 3-го Стрелкового Башкирского полка, и коих пунктов вести усиленную разведку по фронту и на сторону Красного села.

18-го октября в 8 час. 15 мин. мною был получен оперативный приказ за № 05511, в дополнение оперативного приказа по 6-й стр. дивизии за № 0229, где вверенной мне группе было приказано перейти в решительное наступление, с целью выйти на указанную выше сего линию. Во исполнение

такового, части вверенной мне группы перешли в наступление, держа тесную связь справа и слева.

Ввиду отхода правофланговых частей, вверенной мне Башкирской группе продвинуться с занимаемых позиций не удалось, а части остались на прежних местах, удерживая за собой занимаемую линию. 18 часов 18-го октября согласно предписания Начальника артиллерии, прибыл в мое распоряжение Отдельный Башкирский артдивизион (легкий) из 3-х батарей, в каждой батарее по 3 орудия.

19-го октября в 14 часов мною был получен приказ по 6-й стр. дивизии за № 0231, где было приказано группе тов. БЕССОВА, который действовал правее вверенной мне Башкирской группы, наступать в полосе, ограниченной линиями с запада местности Стрельна, д. Заводы, Везза-

ТЕЛЕГРАММА В. И. ЛЕНИНА

Из Москвы. 5 сентября 1919 г.
Стерлитамак, Башкирскому Ревкому
Копия товарищу Валидову

Сейчас, когда решающие победы Красной Армии на востоке обеспечили свободное развитие башкирского народа, решение Реввоенсовета Республики о переводе некоторых башкирских частей в Петроград приобретает исключительное значение... Выражаю глубокую уверенность в том, что башкиры приложат все усилия к тому, чтобы переброска башкирских частей была произведена в кратчайший срок и с наименьшим обременением для железнодорожного транспорта. Прошу передать братский привет красноармейцам-башкирам.

Предсовнаркома Ленин

Знамя, врученное башкирским войскам от Петроградского Совета в знак благодарности за героизм в обороне Петрограда. 1919 г.

батная и дер. Разбегай, все пункты включительно; с востока дер. Ново-Койерово и Никулино, оба пункта включительно, имея задачей занять и укрепить линию дд. Разбегай, Модикайзи, Савелой, Талликоло, Пески, Поддавай, Чухонское-Койерово, включительно, с отрядом морских курсантов комсостава, слева с 6-м стр. полком. Во исполнение чего вверенной же мне Башкирской группе, с переходом в наступление группы тов. БЕССОВА, было приказано перейти в наступление в полосе, ограниченной линиями с запада тоже, что восточнее для группы тов. БЕССОВА, с востока линией дд. Веренязи, Большое-Виттолово, Большое-Карлино, все пункты включительно, имея задачей занять и укрепить линию до дер. Никулино, исключительно, и Большое-Карлино включительно. Во исполнение вышеизложенного мною было приказано:

Командиру 2-го батальона 3-го стр. Башкирского полка тов. ГУМЕРОВУ (тов. Гумеров, помощник командира 3-го стр. Башкирского полка, был прислан наблюдать за операцией вышеуказанного батальона, которого я назначил Командиром этого батальона, как опытного и хорошего стратега, вместо тов. АБДЕЕВА) и командиру 3-го Кав. Башкирского полка тов. ГАГРИНУ (а бывший командир тов. КОПЛАН был мною смещен, как не соответствующий своему назначению), с переходом в наступление правых частей, совместно с ними перейти в наступление, справа по линии Бол. Пикко и Мал. Пикко и слева 3-му Кав. Башкирскому полку по линии шоссе, ведущей от Ново-Сюзи на ст. Коврово, имея целью по занятии ее укрепить линию Никулино,

Солози, Бол. Карлино-Хонноло, не теряя связь справа с частями Красносельского участка, а слева с частями 2-й стр. дивизии.

Командиру 1-й батареи легкого дивизиона тов. МИНИНУ войти в распоряжение командира 3-го батальона 3-го стр. Башкирского полка тов. ГУМЕРОВА, а командиру Отдельного Башкирского артдивизиона придать одну батарею в распоряжение Командира 3-го Кав. Башкирского полка, которым наступление частей поддерживать артогнем, обстреливая пункты, занятые противником, по указанию командиров.

Комиссар дивизии **Н. Тагиров**, командир **А. Ахлов** и особоуполномоченный Башпревкома **Ф. Тухватуллин**. Петроград. 1919 г.

Ввиду создавшегося положения на правом Красносельском участке, части вверенной мне Башкирской группы продвинулись только на несколько верст и 3-й стр. Башкирский полк занял исходное положение Чухонское-Койерово и Венерязи, а 3-й стр. Башкирский полк дер. Кюльма. Разведчики 3-го стрелкового Башкирского полка сталкивались с разведкой противника и за этот день потеряли 9 человек красноармейцев ранеными и 1 красноармейца контуженым, выяснено и было донесено, что противник занимает высоты Шушары. Были взяты пленные, по показаниям которых на участке 6-го стр. полка противник обладает силами в 400 человек, имея конные разъезды. Так же левее нас действующая 2-я дивизия совершенно не была в курсе, она даже не знала о нашем наступлении, нами потом было сообщено о наступлении 6-й дивизии. Части 2-го батальона 3-го стр. Башкирского полка, ввиду отхода правого фланга, отошли на дер. Камень, где им было приказано остановиться, укрепиться и восстановить связь с соседними частями и ждать дальнейших распоряжений, а 3-му Кав. Башкирскому полку занять исходное положение дер. Венерязи (включительно), Ново-Сюзи (исключительно), где укрепиться и ждать дальнейших распоряже-

Командование Отдельной Башкирской кавалерийской дивизии обсуждает план обороны Петрограда от войск Юденича.
В центре слева направо сидят: командир дивизии А. Ахлов, комиссар Н. Тагиров

ний. 1-й батарее легкого дивизиона, тов. МИНИНУ, приказано было следить за движением противника по участку, где отходили вверенные мне части, и в случае обнаружения движения его обстреливать артогнем на этом участке и о результатах наблюдений и обстрела доносить мне.

Сего же числа прибыло в мое распоряжение 40 чел. саперов, которые были отправлены в с. Венерязи для оборудования и исправления имеющихся там окопов.

20-го октября части вверенной мне Башкирской группы вели усиленную разведку по направлению дер. Сосновка, Бол. Пикко, Мал. Пикко, Кюльма, при чем было выяснено, что Сосновка и Бол. Пикко никем не заняты. В районе дд. М. Пикко и Кюльма наши разведчики были встре-

**Из телеграммы Председателя Реввоенсовета
Троцкого военкому Башкирской республики Валидову.
2 сентября 1919 г.**

Мое сообщение на заседании Петроградского Совета о том, что в состав Петроградского гарнизона войдут Башкирские части, вызвало бурное приветствие по адресу Башкирского трудового народа, от имени Петроградского Совета товарищ Зиновьев провозгласил, что башкиры будут приняты как братья.

**С товарищеским приветом Троцкий
№ 12707**

чены разведчиками противника, после маленькой перестрелки разведчики вверенной мне группы вернулись. День и ночь на участке прошли спокойно. Левее нас действующая 2-я дивизия под давлением противника отошла к южным окраинам Детского села. Части группы занимали дд. Ново-Сюзи, Венерязи, Кийскино, Чухонское-Койерово, Русское, от коих пунктов велась усиленная разведка на сторону дер. Б. Карлино-Сосновка и по направлению дер. Никулино. Держалась тесная связь справа с частями 2-го Петроградского стр. полка и слева с частями 2-й дивизии. Таким образом, части за 20-е октября оставались на исходном положении.

Митинг по случаю отправки частей Отдельной Башкирской стрелковой бригады в Петроград. Белебей. 1919 г.

21-го октября в 1 час был получен приказ от Начдива 6-й стр. за № 0232 в дополнение оперативного приказа № 23 и телефонограмма № 05872. Во исполнение приказа Председателя Реввоенсовета Республики за № 073 тов. ТРОЦКОГО приказано было перейти в энергичное наступление, имея конечной целью занять линии Рошпа, Красное село, Туйполо. Разграничительная линия между Красносельским участком и вверенной мне группы — Чухонское-Койерово, М. Пикко, Николаевка, Озеро Дудергоф, все пункты включительно. Для Красносельского участка, кроме Николаевки, между Башкирской группой и 2-й дивизией дд. Туйполо, Каменка, село Императорских Фарфоровых заводов, все пункты включительно для 6-й стр. дивизии. Наступление должно было поддерживаться участковой артиллерией. Начало наступления было назначено на 6 часов утра 21 октября.

В развитие вышеуказанных приказов ввереная мне группа перешла в энергичное наступление и 3-й батальон 3-го стр. Башкирского полка вошел в бой под дер. Б. Пикко, имея тесную связь справа со 2-м Петроградским стр. полком и слева с 3-м Кав. Башкирского полком. По донесениям было выяснено, что дер. Хамеляйне, Хумалисте, Кюльма, Б. Виттолово заняты противником с преобладающими местными условиями и силами. Противник на этих пунктах был вооружен ружьями-автоматами и пулеметами. Наши разведчики в районах этих мест были обстреляны и, потеряв одного убитого и одного раненым, вернулись.

Башкирские части отправляются на фронт. 1919 г.

Мною было приказано: командиру 3-го Кав. Башкирского полка тов. ГАГРИНУ при помощи артогня выбить противника из этих пунктов, а также из дер. Б. Карлино, по занятии таких укрепиться. 3-й батальон 3-го стр. Башкирского полка после упорного боя, выбив противника, занял дер. Б. Пикко, М. Пикко, Никулино, сл. Павловская и верхние окраины д. Красное село. Но, потеряв связь со 2-м Петроградским полком и израсходовав все патроны, батальон укрепиться там не смог. Своевременно подвезти к ним патроны не было возможности, так как в это время дер. Скачки была в руках противника и своевременно не подошло подкрепление. Наступила ночь и закрепить эти пункты за собой ни в коем случае не представлялось возможным, а потому 3-й батальон 3-го стр. Башкирского полка отошел на высоту 35,2, а 3-й Кав. Башкирский полк остался на своем месте ввиду того, что наступила темнота и продолжать наступление не удалось и заняли свои прежние исходные положения. Потеряно было в боях за 21-е октября: ранеными около 100 красноармейцев, так же выбыли из строя 4 пулемета, из них 1 Максим и 3 Кольта.

Особенно своим геройством и умелым ведением операции отличился помощник командира 3-го стр. Башкирского полка тов. ГУМЕРОВ и командир батальона тов. АБДЕЕВ, благодаря только им этот батальон был умело и своевременно выведен из верхних окраин Красного села, куда им в силу необходимости пришлось ворваться.

Группа комиссаров и командиров Отдельной Башкирской кавалерийской дивизии. Муравьевские казармы. Новгородская губерния. 1920 г.

из числа комсостава и красноармейцев удержаться в дер. Хамеляйне не удалось и под сильным ружейным, пулеметным и артогнем противника отступил и занял исходное положение дер. Венерязи. В бою был ранен командир эскадрона тов. ГОРЯЧЕВ, командир взвода 3-го Кав. Башкирского полка тов. ЛОБУТОВ был сильно контужен, а красный офицер КАЛИРИН был ранен, причем было потеряно ранеными, убитыми и контуженными около 70 красноармейцев этого же полка. Во время всех этих операций правофланговые части от моей группы отставали в продвижении вперед, а потому частям вверенной мне Башкирской группы приходилось часто попадать под фланговый и перекрестный огонь противника, вследствие чего частям приходилось часто менять направление своего наступления и рвать части то в одну, то в другую сторону, почему и терялась боеспособность частей, но благодаря тому, что умело вели операцию, в частях комсостав и красноармейцы точно исполняли приказы, несмотря ни на какую усталость и мучения отбивались от противника.

В 4 часа 2-го октября согласно приказа Начдива 6-й стрелковой за № 0234 я перешел в подчинение Начдива 2-й стрелковой, от которого в свою очередь получил боевой приказ за № 0107, согласно приказа вступил в командование правым боевым участком и было приказано, удерживая своим правым флангом дер. Б. Пикко и высоту 35,2, сторожевой пост, овладеть дер. Б. Карлино и Курикка и прочно закрепить за собой. Во исполнение данного приказа части вверенной мне Башкирской группы продолжали наступать, но в этот день продвинуться не удалось.

22-го октября был получен приказ от Начдива 6-й стрелковой за № 0232, где вверенной мне группе было приказано занять фронт у отметки 35,2 исключительно, Б. Карлино исключительно, наступление начать в 7 часов утра и продолжать в течение часа. Во исполнение чего мною эти пункты были заняты и было оказано содействие продвижения 2-й дивизии выйти на линию д. Б. Карлино и София. Причем, 3-м Кав. Башкирским полком после упорного боя была занята дер. Хамеляйне, но опять-таки вследствие больших потерь

Кавалерист Башкирской кавалерийской дивизии. 1919 г.

Худ. Р. Паласиос-Фернандес.
Из книги
«Гражданская война в России
1917–1922 гг. Красная Армия»

Прибывшие из г. Белебея в Петроград части Отдельной Башкирской стрелковой бригады. 1919 г.

нем, обстреливая те пункты, которые заняты противником. Во исполнение моего приказа за № 30, 3-м Кав. Башкирским полком при помощи одной роты 3-го стр. Башкирского полка дер. Кюльма, Медухари и Талликоло после ожесточенного боя были заняты, а 3-м стр. Башкирским полком была занята дер. Нуркобори, откуда продолжали наступление на дер. Лондузи, но у д. Лондузи были встречены ураганным перекрестным огнем противника и отступили к дер. Нуркобори, где также был обстреляны с высоты Никулино и Лондузи пулеметным и артогнем и, не выдержав, отступили на высоту 35,2. Правый фланг, наступающий на дер. Никулино, вследствие неподступности высоты Никулино был принужден отказаться от дальнейшего наступления и занял прежнее исходное положение Б. Пикко. Правее моего участка 1-й Петроградский полк занял д. Скачки и укрепился на платформе.

Вследствие ураганного огня дальнейшее движение вперед не представлялось возможным и части остались: 3-й стр. Башкирский полк, в дер. Пикко, высота 35,2, сторожевой пост, а 3-й Кав. Башкирский полк, сдав дер. Талликоло вновь прибывшему в мое распоряжение 162-му стр. полку, отошел в дер. Кюльма для приведения полка в порядок. Во время боя за 23-е октября 3-м стр. Башкирским полком потеряно: ранеными 72 человека и 10 контуженными, о потерях 3-го Кав. Башкирского полка сведений не поступало.

24-го октября приказом по группе тов. ОДИНЦОВА за № 0109 было приказано вверенной мне группе, придав в мое распоряжение 2 батальона 162-го стр. полка и отряд партизан в 90 чел. и 8 орудий, решительное наступая, выйти на фронт (Кавилахти включительно) с Александровское-Мыза-Тайцы (исключительно). Во исполнение чего командиру 162-го стр. полка тов. БЕРЕЗА было приказано, наступая, выйти на фронт Кавилахти и село Александровское (включительно), а командиру 3-го Кав. Башкирского полка тов. ГАГРИНУ выйти на фронт Александров-

23-го октября сего года в 1 час 20 мин. был вновь получен приказ от Начдива 2-й стрелковой за № 0108, где было мне приказано наступать с занимаемой линии Б. Пикко и высота 35,2, сторожевой пост и фронт Николаевка (включительно), Талликоло (включительно).

Во исполнение этого приказа мною было приказано 3-му батальону 3-го стр. Башкирского полка, энергично наступая, выбить противника из д. Николаевка, командиру 3-го Кав. Башкирского полка выбить врага из дер. Талликоло и каковые пункты закрепить за собой. Артиллерии, находящейся в моем распоряжении в составе 8 легких орудий, было приказано поддерживать наступающие части артог-

Страница из журнала-альбома «День счастья», изданного к годовщине перехода Башкирского правительства и войск на сторону Советской власти

Эскиз печати Военно-Революционного Комитета Башкирской Советской Республики. 1919 г.

ское-Мыза-Тайцы, исключительно, 3-му стр. батальону 3-го стр. Башкирского полка тов. ГУМЕРОВУ стать в резерв, сосредоточив свой батальон в дер. Кюльма.

25-го октября части продолжали наступать, выполняя заданную им задачу, в этот день с боем была занята 3-м Кавалерийским Башкирским полком дер. Новая и 162-м стр. полком дер. Лотино-Морози.

26-го октября вверенной мне левой группе было приказано наступать одним батальоном 3-го стр. Башкирского полка, вновь прибывшего из Петрограда, командиром батальона был тов. ГУБАЙДУЛЛИН, и выйти на фронт дер. Янисмяги-Пейколайзи и Пелголо. Остальные части были отведены в резерв и составляли резерв правого боевого участка в д. Кюльме. Согласно такого приказа без особого сопротивления выше-названные деревни были заняты.

29-го октября на участке 6-й стр. дивизии на Скворицы, Кипень и далее, приказом по правому боевому участку за № 9 от 29 октября было мне приказано с 3-х часов утра перейти в решительное наступление и занять дер. Показенпури, Новопудость, Б. Пудость, Мюлякюля, держа связь справа и слева продолжать выступление в общем направлении на дер. М. Калпано. Во исполнение чего части 3-го стр. Башкирского полка совместно с одним эскадроном 3-го Кав. Башкирского полка и отдельным эскадроном Петроградского Губревкома, при 3-х орудиях, должны были перейти с другими частями в решительное наступление на вышеуказанные дер. Остальные части 3-го Кав. Башкирского полка составляли групповой резерв. Части вверенной мне группы начали было продвигаться, но противник, перейдя в контрнаступление, сшиб с занимаемой позиции 6-й стр. полк, который действовал правее нас, и 6-й стр. полк под давлением противника отошел из дер. Иляпури, но вверенные мне части не смутились отходом 6-го стр. полка и крепко удерживали занимаемую ими позицию, и ввиду отхода справа 6-го стр. полка и ввиду непродвижения слева 3-го стр. Петроградского полка вверенная мне группа, дабы не очутиться в мешке, не продвигалась вперед ни на шаг, не отступая, удерживала занимаемую позицию.

30-го октября приказом по правому боевому участку за № 10 было приказано, удерживая занятые позиции, овладеть дер. Показенпури, где и укрепиться. Во исполнение чего части 2-го батальона 3-го стр. Башкирского полка совместно с одним сводным эскадроном 3-го Кав. Башкирского полка повели наступление на дер. Показенпури и с боем заняли дер. Иляпури, откуда 6-й стр. полк отошел 29-го октября, между прочим, в этих боях было много потерь, которых тут же выяснить не удалось, и части, взяв Иляпури, сдали такое Коммунистическому отряду, а сами отошли на старые позиции.

Здание в г. Стерлитамаке, где в 1919–1920 годах размещался Башкирский Военно-Революционный Комитет — временный государственный орган управления Башкирской Советской республикой

Из обращения политотдела 7-й армии
к солдатам Отдельной Башкирской кавалерийской дивизии

КРАСНЫМ СОЛДАТАМ БАШКИРСКОЙ ДИВИЗИИ

Братья!

Вы пришли на защиту Красного Петрограда. Вы пришли для того, чтобы рука об руку, плечом к плечу с Петроградскими рабочими отстаивать Петроград от белых разбойников.

Несколько месяцев назад под стенами Петрограда уже стояли озверелые белые шайки. Вожаки белых банд уже надеялись, что вот-вот возьмут Петроград. Но Красная Армия дала им достойный отпор. Белые банды отогнаны от Петрограда. Красные полки взяли два главных оплота белых, города Ямбург и Псков, и ведут наступление на последнее разбойничье гнездо — Гдов.

Но опасность для Петрограда еще не миновала. В 30-ти верстах от Петрограда находится граница с Финляндией. На этой границе белые собрали свои войска и грозят ударить на Красный Петроград. Эти негодяи еще не решаются выступить против нас. Но они то и дело открывают огонь по нашим цепям на границе. Они посылают свои аэропланы на младшего брата Петрограда, его ближайшего соседа — Кронштадт, сбрасывают бомбы, убивают мирных жителей, детей, женщин и стариков...

Уже много времени финские белогвардейцы держат свои банды на нашей границе. Уже много времени они обстреливают по границе наши передовые цепи. Уже давно Красный Петроград находится под угрозой.

Пора кончать с финскими буржуями! Пора раз и навсегда отбить у них охоту ступать на Советскую землю.

Мы не хотим войны. Мы не будем стрелять первыми. Но если хоть один финский белый солдат переступит нашу границу — горе финским буржуям. Они дорогой ценой заплатят за свой налет...

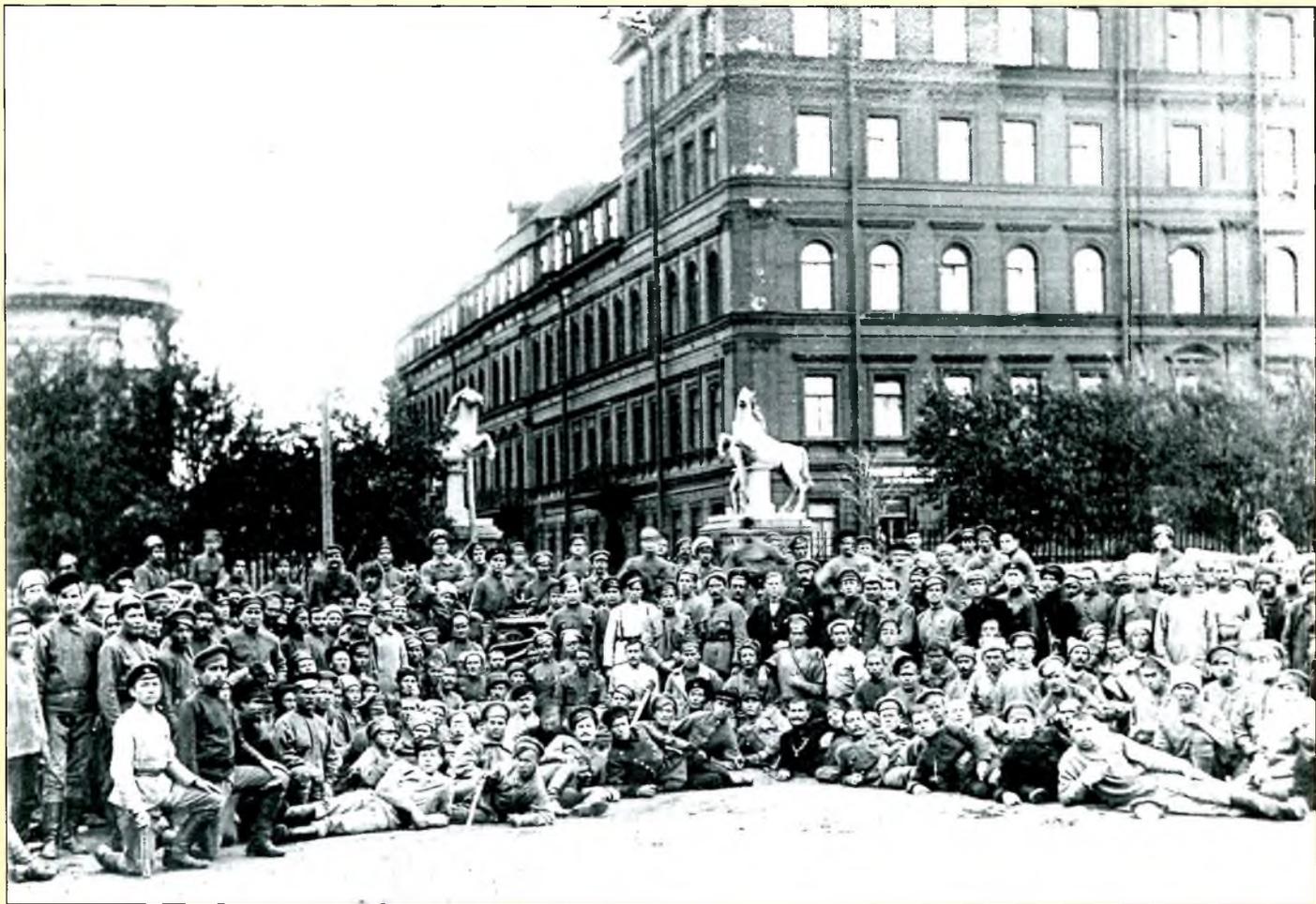
Братья башкиры! Встаньте стеной на защиту Красного Петрограда, как скала, у его стен. И будьте готовы в любое время двинуться беспощадным походом на финских разбойников. Будьте готовы к победоносной атаке на осиные гнезда финских белогвардейцев — Выборг и Гельсингфорс...

Товарищи башкиры! Вы показали образцы храбрости на Южном фронте. Вы показали свою силу генералу Деникину и его бандам. Покажите теперь финским буржуям, как тяжела рука трудового народа.

Привет славным бойцам Башкирской дивизии!
Да здравствует Красный Петроград!

Политический Отдел 7-й армии

31-го октября сего года приказом по правому боевому участку за № 11 приказано было к 8 часам утра сосредоточиться на хуторах, что юго-западнее от дер. Новопури, имея прочную связь с правым боевым участком, а противник продолжал все упорно сопротивляться нашему наступлению, особенно на участке 6-й дивизии, где он переходил в контрнаступление в направлении Кол. Кипень-Роппа. Во исполнение этого приказа мною было приказано: один батальон 3-го стр. Башкирского полка оставить в дер. Иляпури в распоряжении командира 160-го стр. полка, а другой батальон оттянуть в резерв на хутор, что юго-западнее дер. Новопури, а так же частям

Башкирские части, прибывшие в Петроград. 1919 г.

3-го Кав. Башкирского полка и 162-му стр. полку сосредоточиться, так же установив со мною тесную связь. Заняв хутора, резервные части приводились в порядок. На этих хуторах строений никаких не было, а потому части были расположены на улицах, от того противник значительными силами, при сильном артиллерийском огне, ворвался в прорыв со стороны Сквориц между дер. Иляпури и Новопури, где должны были быть передовые части 6-го стр. полка, но последних там не оказалось, а противник, воспользовавшись этим случаем, внезапно нанес с тыла 3-му батальону удар, который был расположен у дер. Иляпури и на резерв 2-й роты 162-го стр. полка, находящегося в хуторах, что юго-западнее от дер. Новопури, были разбиты окончательно, был убит комиссар 3-го батальона 3-го стр. Башкирского полка тов. БУЛЯКОВ и командир 162-го стр. полка тов. БЕРЕЗИН был ранен. Ставя части в резерв, мне не было дано никаких указаний моим начальником тов. ГИРШФЕЛЬДОМ, а на мой вопрос: «Что они должны делать?» отвечено было: «Должны держать связь с передовыми частями». Цепи же впереди не было, почему и были потеряны части.

Группа бойцов и командиров Отдельной Башкирской кавалерийской дивизии. Муравьевские казармы. Новгородская губерния. 1920 г.

9-го ноября получил распоряжение по телефону от командующего 7-й армии совместно со Штабом Башкирской группы, ротой Сводного стрелкового Башкирского полка и 3-м стрелковым Башкирским полком отправиться на ст. Ливашево в распоряжение начальника Карельского участка. Откуда по распоряжению 7-й армии рота Сводного Башкирского стрелкового полка и Штаб Башкирской группы были оттянуты в город Петроград, а 3-й стр. Башкирский полк оставлен там. По прибытии в Петроград, где я, расформировав Штаб Башкир-

ской группы, приступил к прямым своим обязанностям Комбрига Отдельной Кавалерийской Башкирской дивизии.

За все время операций по защите города Петрограда входящие в состав моей группы Башкирские части (3-й Кав. Башкирский полк и 3-й стр. Башкирский полк) отличались своим героизмом, мужеством, ни один командир и красноармеец этих полков не имели мысли о сдаче Петрограда».

Митинг башкирских частей в честь дня рождения В. И. Ленина. Муравьевские казармы. Апрель 1920 г.

Советское Правительство высоко оценило заслуги башкирских частей в обороне Петрограда. Многие командиры и бойцы были удостоены орденов, ценных подарков и именного оружия. Так, например, комиссар Башкирской стрелковой бригады Габдулла Ибрагимов и командир Башкирской группы войск Петроградского фронта Халил Алишев были награждены орденами Красного Знамени, комиссару Башкирской кавалерийской дивизии Нуриагзаму Тагирову Михаил Калинин от имени ВЦИК подарил дорогое седло и чепрак, заместителю военкома Башкирской республики Аухади Ишмурзину вручил именную саблю и т. д.

Петроградский Совет рабочих и красноармейских депутатов в знак благодарности преподнес башкирским войскам специально изготовленное знамя, которое ныне хранится в Национальном музее Республики Башкортостан.

После разгрома армии Юденича Башкирская кавалерийская дивизия была переведена из Петрограда в Новгородскую губернию, в Муравьевские казармы для дальнейшего переформирования. Здесь ее части были сведены в один полк.

Отдельная Башкирская кавалерийская бригада на Польском фронте. 1920 г.

Отдельная Башкирская стрелковая бригада была направлена на границу с Финляндией, где, заняв всю линию Карельского перешейка, несла пограничную службу. Финская сторона постоянно провоцировала конфликты, обстреливая пограничные посты башкирских войск. Как рассказывает в своих воспоминаниях начальник штаба бригады Загит Гареев, башкирские бойцы быстро проучили обнаглевших финнов:

«На участке бригады одна из финских застав вела себя беспокойно и очень воинственно, беспричинно обстреливая наши посты и отдельных людей. Нам это надоело, но мы ничего не могли сделать, так как имели очень строгие указания насчет правил поведения. Открывать огонь без крайней необходимости нам не разрешалось, а до этой крайности дело как будто-бы не доходило. Но однажды случилось то, что мы никак не должны были допустить. Один из наших командиров батальонов по фамилии Авдеев по собственной инициативе решил наказать бесчинствующую финскую заставу. Ночью он с частью людей своего батальона напал на финскую заставу, разогнал ее, а помещения сжег. Когда об этом стало известно, мы вызвали комбата Авдеева в штаб для выяснения причин этого чрезвычайного происшествия. Он все подтвердил и свои действия обосновал недостойным поведением финских пограничников. Финны, видимо, чувствуя свою вину, случай этот огласке не предали».

Таким образом, башкирские части, находившиеся на Карельском перешейке с ноября 1919 года до мая 1920 года, с честью справились с возложенными на них задачами. 13 апреля 1920 года, отмечая заслуги башкирских национальных частей Красной Армии в обороне Петрограда, политотдел 7-й армии писал:

«Когда в сентябре 1919 года финская буржуазия возобновила свои преступные замыслы, готовясь ударить по Красному Петрограду, Советская Россия призвала башкирские войска на защиту первой рабочей столицы, с тех пор красные башкирские части, как верный часовой, стоят на страже Красного Петрограда. В рядах 7-й армии красные башкиры под стенами Петрограда грудью встретили натиск юденичских бандитов. Ряд башкирских частей принимали участие до конца в походе на Юденича, от Петрограда до Нарвы».

После финской границы башкирским частям пришлось охранять границу РСФСР с Латвией (до перемирия), в районах городов Остров и Опочка. А после перемирия с Латвией Башкирская стрелковая бригада в апреле 1921 года была переброшена на черноморское побережье Кавказа. Ей была доверена охрана границ с Турцией по черноморскому побережью от Новороссийска до Батуми. В связи с демобилизацией старших призывных возрастов, бригада в июле 1921 года была расформирована.

Командование Отдельной Башкирской кавалерийской бригады. Слева направо: командир бригады М. Муртазин, начальник штаба М. Сагитов, комиссар бригады Богуславский. Уральский фронт. 1919 г.

Группа командиров Отдельной башкирской кавалерийской бригады. Польский фронт. 1920 г.

В марте 1920 года на молодую Советскую Россию напала Польша. В спешном порядке на польский фронт из Башкирии была переброшена Отдельная Башкирская кавалерийская бригада под командованием легендарного комбрига Мусы Муртазина. Здесь к ней присоединился сводный полк Башкирской кавдивизии.

Башкирские части в составе 1-го, 27-го, 28-го кавалерийских полков принимали активное участие в войне против поляков. Опытному командиру Башкирской бригады М. Муртазину командование 12-й армии возложило ответственную задачу — руководство действиями Конной группы, в состав которой входила Отдельная Башкирская кавалерийская бригада, 25-я кавбригада, 7-й кавполк, 58-й кавполк и 1-й Уральский кавполк.

Из воспоминаний комиссара Отдельной Башкирской кавалерийской бригады Гали Камалова

На польском фронте бригада действовала в основном по тылам противника. Наша конница была неуязвима своей подвижностью. Смелыми и неожиданными нападениями она наводила на всех ужас. Белополяки прозвали нас «дикой азиатской» бригадой. Особенно памятными для меня остались переправа через Днепр, бои за Ковель и Клынено.

Это было в конце мая. Муса Муртазин получает приказ форсировать Днепр, а на том берегу дезорганизовать тыл белополяков, наступающих севернее Киева. Это было трудное, ответственное и почетное задание, от выполнения которого во многом зависела судьба Киева и 3-й польской армии, самой большой по численности и лучшей по техническому оснащению. Первая попытка переправы была сделана 26 мая. Переправлялись под непрерывным огнем вражеской артиллерии, при отсутствии саперных приспособлений, кто на чем мог: одни на самодельных плотах, другие — на рыбацких лодках, третьи — смельчаки — прямо вплавь на конях. В этот день мы не смогли переправиться. Не удалась и вторая попытка. И, наконец, 2 июня после тщательной подготовки и поддержки соседних частей бригада переправилась на правый берег. Сейчас очень трудно описать все пережитое в то время, но помню, что переправа стоила нам многих человеческих жертв и больших усилий.

После переправы башкирские конники приступили к действиям. Как ураган налетала наша конница на врага. Взрывала мосты, перерезала железнодорожные пути, останавливала поезда, идущие на фронт. 11 июня мы захватили станцию Тетерев и начали готовиться к окружению Ковеля — одного из крупнейших железнодорожных узлов Украины, через который почти вся польская армия получала пополнение, боеприпасы и вывозила награбленное имущество. Город охранялся несколькими пехотными частями и сильной артиллерией. Казалось, что к нему невозможно подойти ни с какой стороны. Но ночью мы, бесшумно напав на город, захватили его. Нападение было настолько неожиданным, что белополяки не смогли оказать нам серьезного сопротивления. Захватили большие трофеи: несколько составов с боеприпасами, обмундированием и продовольствием, много пленных.

В августе началось общее наступление белополяков. Имея большой перевес в живой силе и технике, они стали теснить наши части. Наступили тяжелые дни. Башкирская бригада, прикрывая отход пехоты, попала в окружение. Кольцо с каждым часом сжималось, жертвы увеличивались. Перед нами было два пути: либо попытаться прорваться, либо сдаться в плен. В этот момент исключительную смелость и находчивость проявил военком 27-го кавалерийского полка Г. А. Кучаев, крикнув: «Туғандар! Дошман тоткононда хур булғансы, үлеу якшырак!» («Братья! Лучше смерть, чем позор плена!») — он с обнаженной пашкой бросился вперед. За ним последовал 27-й полк, а затем и вся бригада. Началась страшная рубка. После довольно продолжительного боя нам, наконец, удалось выйти из окружения и присоединиться к остальным отступавшим частям 12-й армии. В начале сентября нашу бригаду, перебросив на левый фланг 12-й армии, включили в состав 24-й Железной стрелковой дивизии, действовавшей в районе города Дубно.

19-го октября мы получили радостное известие о том, что война с поляками кончилась. Многим не верилось.

Командир
Отдельной Башкирской
кавалерийской бригады
Муса Муртазин

Бойцы Башкавбригады на Польском фронте. 1920 г.

Не верилось потому, что всего несколько часов назад трещали пулеметы, стреляли винтовки, лилась кровь. И даже странным казалось, что вдруг наступит тишина. Никто не мог уснуть в эту ночь. Она пробудила и навеяла много дум, напомнила родную Башкирию, далекие аулы, близких и друзей...

Ветераны 8-го полка, бывшей Отдельной Башкирской кавалерийской бригады, со знаменем бригады. 1923 г.

За проявленный в боях героизм и доблесть более тридцати командиров и бойцов Отдельной Башкирской кавалерийской бригады были отмечены высокими государственными наградами — орденами Красного Знамени РСФСР. Командир бригады Муса Муртазин и командир эскадрона 27-го полка Шамситдин Гафаров были дважды удостоены этой награды.

ВОИНЫ БАШКИРСКИХ ЧАСТЕЙ КРАСНОЙ АРМИИ, НАГРАЖДЕННЫЕ ОРДЕНОМ КРАСНОГО ЗНАМЕНИ РСФСР

1. **Абдрахимов** — помощник командира 28-го кавполка Отдельной Башкирской кавалерийской бригады.
2. **Абдуллин Рахматулла** — красноармеец 2-го кавполка Отдельной Башкирской кавбригады. Приказ РВСР № 34, 1922 г.
3. **Андреев А.** — командир эскадрона Отдельной Башкирской кавбригады. Погиб в бою.
4. **Алишев Халил** — командир Башкирской группы войск Петроградского фронта.
5. **Ахменабаев С.** — красноармеец Отдельной Башкирской кавбригады.
6. **Ахтямов** — командир эскадрона Отдельной Башкирской кавбригады.
7. **Ашрапов Шакир** — командир 1-го кавполка Отдельной Башкирской кавбригады. Приказ РВСР № 57, 1921 г.
8. **Башев** — комиссар 27-го кавполка Отдельной Башкирской кавбригады.
9. **Белевич Денис** — старшина 1-го кавполка Отдельной Башкирской кавбригады. Приказ РВСР № 4, 1922 г.
10. **Беленький Иосиф** — комиссар Отдельной Башкирской кавбригады. Погиб в бою.
11. **Валиев Г.** — начальник Политотдела.
12. **Гайнуллин Г.** — красноармеец Отдельной Башкирской кавбригады.
13. **Гареев Загит** — начальник штаба Отдельной Башкирской стрелковой бригады.
14. **Гатауллин Калимулла** — красноармеец 2-го кавполка Отдельной Башкирской кавбригады. Приказ № 34, 1922 г.
15. **Гафаров Шамсетдин** — командир эскадрона 27-го кавполка Отдельной Башкирской кавбригады. Приказ РВСР № 353, 1921 г.
16. **Гафаров Шамсетдин** — командир эскадрона 27-го кавполка Отдельной Башкирской кавбригады. Приказ РВСР № 57, 1921 г. Вторично.
17. **Гиниатуллин Абубакир** — красноармеец 28-го кавполка Отдельной Башкирской кавбригады. Приказ РВСР № 380, 1925 г.
18. **Гиниатуллин Хабибулла** — красноармеец 28-го кавполка Отдельной Башкирской кавбригады. Приказ РВСР № 380, 1925 г.
19. **Гофицкий В. О.** — комиссар Отдельной Башкирской кавбригады.
20. **Губайдуллин Гариф** — командир эскадрона Отдельной Башкирской кавбригады. Погиб в бою.
21. **Гутман Р.** — комиссар Отдельной Башкирской кавбригады. Погиб в бою.
22. **Даутов Музафар** — красноармеец 28-го кавполка Отдельной Башкирской кавбригады. Приказ РВСР № 380, 1925 г.
23. **Зиннуров** — помощник командира 27-го кавполка Отдельной Башкирской кавбригады. Приказ № 57, 1921 г.

24. **Зиянчурин Гадельша** — командир эскадрона 2-го кавполка Отдельной Башкирской кавбригады. Приказ РВСР № 34, 1922 г.
25. **Ибрагимов Ф.** — командир пехотного дивизиона.
26. **Ибрагимов Габдулла** — комиссар Отдельной Башкирской стрелковой бригады. Приказ РВСР № 93, 1921 г.
27. **Ибрагимов Фаттах** — командир полка 28-го кавполка Отдельной Башкирской кавбригады. Приказ РВСР № 57, 1921 г.
28. **Имангулов Байгужа** — командир взвода 2-го кавполка Отдельной Башкирской кавбригады. Приказ РВСР № 34, 1922 г.
29. **Ишмухаметов Кинзябай** — командир 4-го эскадрона 2-го кавполка Отдельной Башкирской кавбригады. Приказ РВСР № 34, 1922 г.
30. **Кагарманов Кастак** — красноармеец Отдельной Башкирской кавбригады.
31. **Казбек-Айляр** — командир 28-го кавполка Отдельной Башкирской кавбригады.
32. **Казнабаев Загидулла** — командир взвода 4-го эскадрона 27-го кавполка Отдельной Башкирской кавбригады. Приказ № 57, 1921 г.
33. **Калямов** — помощник командира эскадрона 5-го полка Отдельной Башкирской кавбригады.
34. **Калямов В.** — командир эскадрона 5-го полка Отдельной Башкирской кавбригады.
35. **Катаранов Гаметдин** — красноармеец 1-го кавполка Отдельной Башкирской кавбригады. Приказ РВСР № 4, 1922 г.
36. **Кильмухаметов** — командир эскадрона 28-го кавполка Отдельной Башкирской кавбригады.
37. **Коваленко** — командир 28-го кавполка Отдельной Башкирской кавбригады. Погиб в бою.
38. **Кудакаев Кияметдин** — красноармеец Отдельной Башкирской кавбригады.
39. **Кудрявцев А.** — командир эскадрона Отдельной Башкирской кавбригады.
40. **Кузнев Л.** — начальник пулеметной команды.
41. **Макаров М.** — командир эскадрона Отдельной Башкирской кавбригады. Погиб в бою.
42. **Мансуров М.** — начальник политотдела Отдельной Башкирской стрелковой бригады.
43. **Махмутов Яганша** — старшина 2-го эскадрона 1-го кавполка Отдельной Башкирской кавбригады. Приказ № 4, 1922 г.
44. **Минлевалеев Х.** — красноармеец Отдельной Башкирской кавбригады.
45. **Миронов Алексей** — оруд. номер 2-го легкого артдивизиона Отдельной Башкирской кавбригады. Приказ РВСР № 57, 1921 г.
46. **Мурсалов Х.** — комиссар эскадрона Отдельной Башкирской кавбригады.
47. **Муртазин Ах.** — начальник хозяйственного отдела 5-го полка Отдельной Башкирской кавбригады.
48. **Муртазин Д.** — командир эскадрона Отдельной Башкирской кавбригады.
49. **Муртазин Ибрагим** — командир 28-го кавполка Отдельной Башкирской кавалерийской бригады. Погиб в бою.
50. **Муртазин Муса** — командир Отдельной Башкирской кавбригады. Приказ РВСР № 524, 1920 г.
51. **Муртазин Муса** — командир Отдельной Башкирской кавбригады. Приказ РВСР № 353, 1921 г. Вторично.
52. **Муртазин Х.** — командир взвода Отдельной Башкирской кавбригады.
53. **Мухтаров Шарафетдин** — красноармеец 2-го кавполка Отдельной Башкирской кавбригады. Приказ РВСР № 34, 1922 г.
54. **Рамиев Я. З.** — начальник штаба Отдельной Башкирской кавбригады.
55. **Рыскулов Габбас** — командир эскадрона Отдельной Башкирской кавбригады.
56. **Пискунов Леонид** — адъютант 1-го кавполка Отдельной Башкирской кавбригады. Приказ № 4, 1922 г.

57. **Фаизов Заляметдин** — красноармеец 2-го кавполка Отдельной Башкирской кавбригады. Приказ РВСР № 4, 1922 г.
58. **Файзуллин Хусаметдин** — командир 27-го кавполка Отдельной Башкирской кавбригады. Приказ РВСР № 19, 1922 г.
59. **Фаттахетдинов Хальфетдин** — командир взвода 2-го кавполка Отдельной Башкирской кавбригады. Приказ РВСР № 34, 1922 г.
60. **Фахретдинов Зариф** — командир взвода 1-го кавполка Отдельной Башкирской кавбригады. Приказ РВСР № 4, 1922 г.
61. **Фаттахетдинов** — помощник командира 1-го эскадрона 27-го кавполка Отдельной Башкирской кавбригады. Приказ РВСР № 57, 1921 г.
62. **Фасахетдинов Х.** — командир взвода Отдельной Башкирской кавбригады.
63. **Фетисов Трофим** — командир 2-го эскадрона 2-го кавполка Отдельной Башкирской кавбригады. Приказ РВСР № 34, 1922 г.
64. **Ильясов Галей** — комиссар взвода. Приказ РВСР № 4, 1922 г.
65. **Ильясов Хабибулла** — красноармеец. Приказ РВСР № 4, 1922 г.
66. **Исхаков Ибрагим** — командир 2-го стрелкового полка Отдельной Башкирской кавалерийской дивизии.
67. **Львов П.** — политрук Отдельной Башкирской кавбригады. Погиб в бою.
68. **Павлов С.** — командир эскадрона Отдельной Башкирской кавбригады. Погиб в бою.
69. **Патенко М.** — командир 1-го кавполка Отдельной Башкирской кавбригады.
70. **Панченко Д.** — командир 28-го кавполка Отдельной Башкирской кавбригады. Погиб в бою.
71. **Соров Н.** — комиссар 27-го кавполка Отдельной Башкирской кавбригады.
72. **Султанов Ибрагим** — командир эскадрона Отдельной Башкирской кавбригады. Погиб в бою.
73. **Суфьянов Абдрахим** — командир эскадрона Отдельной Башкирской кавбригады. Погиб в бою.
74. **Тагиров Нигмат** — командир 1-го стрелкового полка Отдельной Башкирской кавалерийской бригады.
75. **Терегулов Али** — комиссар 1-го полка.
76. **Тихомиров В.** — командир 28-го кавполка Отдельной Башкирской кавбригады. Приказ РВСР № 57, 1921 г.
77. **Тухватуллин Гузаир** — красноармеец Башкирской группы войск. 1919 г.
77. **Хакбердин Гиззатулла** — комендант Штаба Отдельной Башкирской кавбригады. Приказ РВСР № 57, 1921 г.
78. **Эрадзе Л. С.** — командир 27-го кавполка Отдельной Башкирской кавбригады. Погиб в бою.
79. **Шаринов Рамазан** — командир 1-го Башкирского кавалерийского полка. Приказ РВСР № 57, 1921 г.
80. **Шайхисламов Габбас** — командир эскадрона 27-го Башкирского кавалерийского полка. Приказ РВСР № 57, 1921 г.
81. **Шаяхметов Усман** — старшина 4-го эскадрона 2-го Башкирского кавалерийского полка. Приказ РВСР № 34, 1922 г.
82. **Якшигильдин Шамситдин** — командир взвода 2-го Башкирского кавалерийского полка. Приказ РВСР № 34, 1922 г.

Из книг «Список лиц, награжденных орденом Красного Знамени РСФСР»,
«Башкирия и башкирские войска в гражданскую войну» М. А. Муртазина

После окончания войны с Польшей Отдельная Башкирская кавалерийская бригада была расформирована, а ее эскадроны продолжали нести службу на западной границе. Они охраняли пределы РСФСР на участке границ с Польшей и Румынией.

В ноябре 1921 года башкирские эскадроны были отозваны. Из 15, 16 и 17-го эскадронов сформировали 12-й Башкирский, а из 18-го эскадрона 7-й Башкирский полк, вошедшие в состав 2-й Черниговской Червоно-Казачьей дивизии 1-го Конного корпуса.

В октябре 1922 года 12-й Башкирский полк получил наименование 8-го Башкирского полка. Осенью 1922 года из полка было демобилизовано около 200 башкир-красноармейцев.

12 января 1923 года 8-му полку было вручено Красноорденское знамя от БашЦИК в награду за боевые действия Башкирской бригады.

В 1924 году 8-й полк провел последнюю демобилизацию башкирских бойцов бывшей кавбригады.

МУСА МУРТАЗИН

20 декабря 1891 года — родился в деревне Кучуково Кубеляк-Телявской волости Верхнеуральского уезда Оренбургской губернии (ныне Учалинский район Республики Башкортостан).

1911 год — окончил башкирскую начальную школу.

21 ноября 1912 — сентябрь 1914 года — служба в 9-й стрелковой артиллерийской бригаде (Дальний Восток).

19 ноября 1913 года — окончил учебную команду, получил звание бомбардира.

Сентябрь 1914 — май 1917 года — воевал против немцев, австрийцев и румын в составе 4-го Сибирского армейского корпуса, 9-й Сибирской стрелковой артиллерийской бригады на западном и румынском фронтах.

1918 год — участвовал в организации 1-го Башкирского кавалерийского полка Башкирского войска. Командовал эскадронами, затем полком. Получил звание корнета.

Февраль — апрель 1919 года — командир 1-го Башкирского кавалерийского полка 20-й дивизии Красной Армии.

13 апреля — 23 августа 1919 года — командир Отдельной Башкирской кавалерийской бригады в армии Колчака.

Сентябрь 1919 года — воевал против войск генерала Толстого в составе 1-й и 4-й армий, командир Башкирской кавалерийской бригады Красной Армии.

Апрель — август 1920 года — воевал на Польском фронте в составе 12-й армии, командир Отдельной Башкирской кавалерийской бригады.

13 июля 1920 года — назначен командиром Конной группы 12-й армии, в состав которой входили Отдельная Башкирская кавбригада, 25-я кавбригада, 7-й кавполк, 58-й кавполк и 1-й Уральский кавполк.

Июнь 1920 года — отмечен золотыми часами с дарственной надписью «Р.В.С.Р. XII армия». Постановление Реввоенсовета 12-й армии № 125 от 10 июня 1920 года.

Август 1920 года — отмечен серебряной шапкой с дарственной надписью. Постановление Реввоенсовета 12-й армии № 330 от 16 августа 1920 года.

Ноябрь 1920 года — награжден первым орденом Красного Знамени. Постановление ВЦИК и Приказ Реввоенсовета республики № 524 от 3 ноября 1920 года.

Герой гражданской войны, легендарный комбриг **Муса Лутович Муртазин**. Москва. 1935 г.

Декабрь 1920 года — народный комиссар по военно-морским делам Автономной Башкирской Социалистической Советской республики.

Июнь 1921 года — председатель Башкирского Центрального Исполнительного Комитета (БашЦИК) АБССР.

Декабрь 1921 года — награжден вторым орденом Красного Знамени. Постановление ВЦИК и приказ Реввоенсовета республики № 353 от 31 декабря 1921 года.

С 1 апреля 1929 по 1 апреля 1924 года — учеба в Московской Высшей Военно-Педагогической школе, группа «Особая».

С 17 сентября 1924 года по 2 июля 1927 года — учеба в Военной Академии Рабоче-Крестьянской Красной Армии им. М. В. Фрунзе.

1927 год — выпустил книгу «Башкирия и башкирские войска в гражданскую войну».

С 3 июля 1927 года по 14 января 1928 года — в резерве Главного Управления РККА.

15 января 1928 года — назначен командиром 3-й бригады 11-й кавалерийской дивизии.

15 марта 1929 года — командир бригады 8-й кавалерийской дивизии.

Декабрь 1929 года — инструктор Управления ремонта Главного управления РККА.

Апрель 1930 года — окончил общевоинское отделение Курсов Усовершенствования Высшего Начальствующего состава РККА.

1 февраля 1931 года — помощник начальника 2-го сектора Управления по конскому составу РККА.

15 августа 1932 года — начальник 4-го сектора Управления по конскому составу РККА.

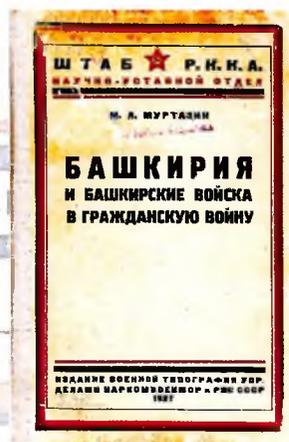
26 июня 1933 года — начальник 2-го сектора Управления по конскому составу РККА.

10 февраля 1935 года — начальник 2-го отделения по ремонту конского состава РККА.

2 декабря 1935 года — присвоено воинское звание — комбриг.

27 сентября 1937 года — репрессирован. Военной Коллегией Верховного Суда Союза ССР приговорен к высшей мере наказания.

14 июня 1956 года — посмертно реабилитирован.

ЛЕГЕНДАРНАЯ 112-я БАШКИРСКАЯ КАВАЛЕРИЙСКАЯ ДИВИЗИЯ

Героическая страница
истории воинской доблести башкирского народа

*Шли башкиры на войну,
Провожал седой Урал,
Впереди на на аргамаке
Шаймуратов-генерал.*

Командир 112-й Башкирской кавалерийской дивизии
генерал **Миннигали Шаймуратов**

С началом Великой Отечественной войны руководство Башкирской АССР обратилось к Государственному Комитету Обороны с просьбой о разрешении сформировать две башкирские кавалерийские дивизии.

Государственный Комитет Обороны поддержал инициативу Башкортостана и разрешил приступить к формированию на территории республики двух Башкирских кавалерийских дивизий под номерами 112-я, 113-я. Руководство страны помнило о подвигах башкирских национальных частей в годы гражданской войны. В 1919 году башкирский народ выставил на защиту Советской власти целых три боевых соединения — Отдельную Башкирскую кавалерийскую дивизию, Отдельную Башкирскую стрелковую бригаду и Отдельную Башкирскую кавалерийскую бригаду под командованием легендарного комбрига Мусы Муртазина, которые прославились героизмом на полях сражений.

Но республика к весне 1942 года смогла полностью укомплектовать только одну дивизию, из-за нехватки ресурсов вторая — 113-я дивизия была расформирована, а ее личный состав передан для пополнения других войсковых частей, в том числе 112-й дивизии.

112-я Башкирская кавалерийская дивизия прошла боевой путь от донских степей до Эльбы, покрыв себя неувядаемой славой. Она продолжила славные традиции башкирского национального войска. Ее воины вписали новую страницу в историю воинской доблести башкирского народа.

**Председатель Совета ветеранов
112-й (16-й гвардейской) Башкирской кавалерийской дивизии,
бывший командир эскадрона Анвар Хатыпович Насыров**

Имена героев переживут века

...Октябрь 1941 года. Фашистские войска на подступах к столице Москве. В эти очень тяжелые, я бы сказал, трагические для Родины дни правительство Башкирской республики от имени народа обратилось к Государственному Комитету Обороны с просьбой о разрешении сформировать две добровольческие кавалерийские дивизии за счет людских и материальных ресурсов республики.

13 ноября 1941 года была получена телеграмма:

«Идя навстречу желаниям трудящихся Башкирской АССР, Государственный Комитет Обороны разрешает срочно сформировать на территории республики две Башкирские кавалерийские дивизии. Номера дивизий: 112-я и 113-я. Желаем успеха. Председатель ГКО И. Сталин».

17 ноября 1941 года обком ВКП(б) и правительство республики на совместном заседании утвердили мероприятия по формированию двух добровольческих кавалерийских дивизий в основном из представителей местных национальностей — башкир и татар, крепких и морально устойчивых.

Конная подготовка

Перед отправкой на фронт

Республика обеспечила воинов зимним обмундированием, конским составом, автотранспортом, повозками, упряжью, частично оружием.

Офицеры прибывали с фронтов Великой Отечественной войны, из резервов Уральского и Южно-Уральского военных округов, а также из городов и районов республики (в основном политработники).

25 декабря 1941 года на должность командира 112-й дивизии прибыл в Уфу гвардии полковник Шаймуратов. Он служил в Красной Армии с 1919 года, имел высшее образование,

богатый опыт. Шаймуратов — участник боев под Москвой в составе гвардейского кавалерийского корпуса прославленного генерала М. М. Доватора — был отозван с должности командира полка.

Комиссаром дивизии был назначен секретарь Баймакского РК ВКБ(б) Мубаряк Зиганшинович Назыров.

Командир дивизии М. М. Шаймуратов вручает боевое знамя кавалеристам

Командирами полков были назначены:

275-го кавполка — майор Кусимов Тагир Таипович,

294-го кавполка — капитан Нафиков Гарей Абдуллович,

313-го кавполка — майор Макаев Гариф Давлетович.

Несмотря на сильные холода, в январе и феврале 1942 года продолжались полевые занятия, тактические учения, приближенные к боевой обстановке.

Комдив М. М. Шаймуратов говорил нам, командирам подразделений: «Обучая своих подчиненных, вы обязаны учиться и сами. Нынешняя война очень сложна, враг хитер и коварен, его шапками не закидаешь». И сам постоянно участвовал в обучении командного и рядового состава.

В начале марта 1942 года комиссия военного округа после тщательной проверки установила: «После получения вооружения и дообеспечения в материальном отношении, дивизия через 10–15 дней может быть включена в состав действующей армии».

Командир 275-го кавалерийского полка
Тагир Кусимов

22 марта 1942 года, в канун 23-й годовщины со дня образования Башкирской АССР, на станции Дема, где размещался штаб 112-й Башкирской кавдивизии, председатель Президиума Верховного Совета БАССР Рахим Киреевич Ибрагимов, председатель Совнаркома республики Сабир Ахмедьянович Вагапов в торжественной обстановке вручили знамя, а также текст наказа бапкирского народа воинам дивизии. Комдив М. М. Шаймуратов, поцеловав уголок Красного знамени, клятвенно произнес: «Мы оправдаем доверие нашего народа, будем сражаться с врагом по-богатырски, до последней капли крови и вернемся с победой».

11–14 апреля 1942 года эшелоны с дивизией выехали на фронт. Прибыв в конце апреля в Тульскую область, дивизия продолжила обучение, уже имея в руках настоящее оружие.

После поражения под Москвой зимой 1941 года Гитлер планировал взять реванш летом 1942 года. Для создания стратегического поля он двинул свои войска в двух направлениях: на Сталинград и Воронеж. Вот на этот очень ответственный участок фронта и была брошена 112-я Башкавдивизия в составе 8-го кавкорпуса Брянского фронта.

Вручение 112-й Башкирской кавалерийской дивизии знамени Президиума Верховного Совета БАССР. Станция Дема. 22 марта 1942 г.

112-я Башкавдивизия в районе станции Тербуны-2 и реки Олым заняла полосу обороны по линии Покровское — Давыдово — Борки и 2 июля 1942 года вступила в бой с противником.

Комдив М. М. Шаймуратов, да и мы, командиры эскадронов, думали об одном: как поведут себя наши красноармейцы, выдержат ли, не побегут ли от жесточайшего напора фашистской орды? Нет! Не побежали! Стояли насмерть, не отошли ни на шаг от своего рубежа. Хотя в этот же период южнее нас, под Ростовом и Воронежом, противник сумел прорвать фронт и продвигаться на восток на 150–400 км.

Из нашей дивизии первым вступил в бой 294-й кавполк майора Гарей Нафикова у села Набережное на реке Олым. Ночью незаметно подобрался к расположению противника, окружили его с трех сторон, и более 100 солдат и офицеров врага остались лежать здесь. Но немцы подтянули свежие силы, бомбили эскадроны нашего полка с воздуха, вели ожесточенную артиллерийскую подготовку. Комдив Шаймуратов приказал 101-му артдивизиону, капитану Сайтову С. Н. усиленным артиллерийским огнем поддержать эскадроны Нафикова. Вступил в бой и 275-й полк майора Кусимова Т. Т. Командир эскадрона Бадри Мамбеткулов со своим эскадронам сделал вылазку на противоположный берег реки Олым у деревни Секерино. Когда вражеская колонна проходила мимо залегшего во ржи эскадрона, Бадри Мамбеткулов крикнул «В атаку!» и бросился вперед. Вражеская группа была уничтожена.

Знамя 112-й Башкирской кавалерийской дивизии.
Из музея 112-й Башкирской кавалерийской дивизии

Однако враг все усиливал натиск. Командиры эскадронов Алибаев Шагикамал, старший лейтенант Сиригулов Шайхулла, Мирсаяпов Хусаин, старший лейтенант Колесник Никон в день по пять раз поднимали свои эскадроны в контратаку. Их поддерживали артбатареи старшего лейтенанта Гиниатуллина Хамзы, младшего лейтенанта Бикметова.

9 июля 1942 года командование корпуса поставило задачу ликвидировать группировку противника в районе Лобановки, Озерков и на высоте 236.

Ее поручили двум полкам — 294-му и 275-му. В это время 313-й кавполк, находясь в распоряжении командира 8-го кавкорпуса, вместе с танковым резервом корпуса атаковал немцев в райо-

РОДИНА-МАТЬ ЗОВЕТ!

не Александровки и Бибикова. Эту атаку смело поддерживала полковая артбатарея 76-миллиметровых орудий ст. лейтенанта Хабирова Сайфуллы.

Полк Нафикова вел тяжелые бои за Лобановку в течение 9 июля, и лишь к утру 10 июля Лобановка была очищена от врага. В бою многие были ранены, в том числе и командир полка Нафиков. Солдат осталось очень мало. Немцы, увидев, что перед ними горстка людей, двумя батальонами пехоты с минометами окружили деревню. Нафиков, раненый в спину, подозвал командира эскадрона Сиригулова и приказал начать отход из деревни. Сам решил отходить последним. Сиригулов пытался уговорить Нафикова, но он крикнул: «Я здесь командир полка! Выполняйте приказ». Недалеко от деревни в ржаном поле Нафиков был ранен во второй раз, но продолжал стрелять из автомата по наступающим фашистам. Уже на руках у товарища получил третье смертельное ранение.

Умирая, Нафиков подозвал командира эскадрона Колесника, отдал ему именную пистолет, полученный за образцовую службу в кавалерии. Его временно похоронили во ржи.

В ночь на 11 июля 1942 года командиру 275-го кавполка Кусимову и 313-го Макаеву было приказано: «Ночью атаковать деревню Лобановка и занять снова, вынести тело героически погиб-

Перед отправкой на фронт

Командир дивизии среди офицеров и бойцов

шего майора Нафикова». Приказ был выполнен. Этот ночной бой мне памятен тем, что мой эскадрон уничтожил около батальона солдат противника, захватил недалеко от деревни в скирде сена штабные документы, немецкую лошадь (тяжеловоз), запряженную в двуколку, несколько ящиков шампанского и коньяка и пьяного обер-лейтенанта, начальника штаба разгромленного батальона.

Последние приготовления перед отправкой на фронт.
Справа — зам. начальника политотдела С. Кадыров. Станция Дема. Апрель 1942 г.

Вынесенное ночью тело командира 294-го полка майора Гарей Нафикова перезахоронили на лесной поляне, недалеко от д. Лобановки. В этом ночном бою были ранены и командиры 275-го и 313-го полков майоры Кусимов и Макаев.

Такие бои, один труднее другого, проходили до октября 1942 года.

Башкирские джигиты дрались достойно. Многие войны за проявленный героизм и отвагу были награждены орденами и медалями.

От имени воинов командир дивизии полковник Шаймура

тов, комиссар дивизии М. Назыров, начальник политотдела А. Абдуллин направили на родину коллективное письмо «Трудящимся Башкирии от их героических сынов».

«...Гитлеровцы хотят народы Советского Союза, в том числе и башкирский, загнать под фашистский сапог, но этому не бывать! Башкирские конники во имя освобождения Советской страны от фашистской нечисти готовы отдать все до последней капли крови... Недалеко то время, когда советский народ вместе с народами других стран поднимет знамя полной победы над фашизмом».

Артиллеристы дивизии перед боем

К осени 1942 года фашистские войска прорвались к Сталинграду. Там шли тяжелые и ожесточенные бои.

По приказу Верховного Главнокомандующего с 9 октября по ноябрь 1942 года 112-я Башкавдивизия в составе 8-го кавкорпуса совершила марш на 550 км и 8 ноября сосредоточилась на правом берегу реки Дон в районе Славская, Затонский, где концентрировались резервы Ставки для грандиозного контрнаступления советских войск под Сталинградом. Здесь 10 ноября 1942 года командиру дивизии полковнику Шаймуратову М. М. было присвоено воинское звание генерал-майора. Этим были отмечены заслуги комдива в тяжелейших боях в обороне летом 1942 года на Брянском фронте.

19 ноября 1942 года рано утром началась величайшая битва под Сталинградом. Была поставлена задача:

– Сталинградскому фронту — окружить и уничтожить фашистские войска в Сталинграде;

– Юго-Западному фронту (генерал-лейтенант Ватутин Н. Ф.) — создать фронт на внешнем кольце окружения Сталинградской группировки противника, тем самым лишить окруженную группировку немцев возможности получения материальной помощи из крупной базы немцев

М. М. Шаймуратов на тренировках по стрельбе

на станциях Обливская и Чернышковская. Это поручалось 21-й армии при поддержке 5-й танковой армии.

112-я Башкавдивизия в составе 8-го кавкорпуса наступала во взаимодействии с 5-м танковым корпусом.

Однако прорвать линию фронта пришлось самим — 275-му полку подполковника Кусимова и 313-му кавполку подполковника Макаева. Враг упорно сопротивлялся, подтягивая все новые и новые резервы. Тяжелые бои продолжались до середины следующего дня — 20 ноября. К сожалению, Кусимов Тагир Таипович и Макаев Гариф Давлетович, непосредственно находившиеся в передовых эскадронах, были тяжело ранены.

Тем не менее, кавалеристы не снизили темпа наступления. Группировка противника, не выдержав натиска, поспешно начала отходить, оставляя на поле боя много убитых и раненых. За период с 19 по 25 ноября дивизия освободила более 10 населенных пунктов. Но на фронте много неожиданного. 25 ноября внезапно появились десятки самолетов противника и стали бомбить эскадроны дивизии. Мы потеряли много своих товарищей, почти все командиры эскадронов были убиты или ранены. Несмотря на это, дивизия стремительно продолжала гнать немцев на запад. Ох, как они ненавидели наших конников!

М. М. Шаймуратов с офицерами

В эти дни в немецкой газете «Дойче Цейтунг» некий доктор Мейер писал: «Нужно добавить, что в Донских степях мы вынуждены сражаться с людьми дикими, но не ведающими страха, принадлежащими к племени башкир...» Газета «Красная Звезда» тут же подхватила: «Он совершенно прав в одном — башкирские воины действительно не знают страха, бьют врага беспощадно...» Немцы решили разбить наших конников во время боев у поселка Сиволобово, пошли в психическую

К маршу готовы

атаку, стреляя на ходу из автоматов и пулеметов. Группа воинов одного из подразделений начала отход. Увидев это, генерал Шаймуратов остановил их и крикнул: «Товарищи! Нам назад пути нет!» — и приказал исполняющему обязанности командира 313-го кавполка Саитгалину Байгуже немедленно дать сигнал коноводам подать лошадей, а артиллеристам — открыть по немецким цепям ураганный огонь. Началась конная атака — враг дрогнул и, оставив много трупов, бежал.

Командир дает указания перед маршем

Вот таким был всегда наш легендарный комдив Минигали Мингазович Шаймуратов. Опыт, приобретенный на многих фронтах гражданской войны и в боях под Москвой, очень помог ему в этой тяжелой ситуации.

112-я Башкирская кавдивизия с 19 ноября 1942 года по январь 1943 года прошла с боями на запад более 300 км, освободила более 100 населенных пунктов, уничтожила около 3000 солдат и офицеров противника, 36 танков, 6 самолетов, свыше 500 автомашин, 5 складов с боеприпасами, захватила 31 самолет, 20 танков и много другого вооружения.

Дивизия продолжала наступление в направлении Ворошиловграда (ныне г. Луганск, Украина). 21–23 января 1943 года по приказу комдива генерала Шаймуратова 30 атаевцев заняли высоту 79,9 у шахты № 3-бис у города Белая Калитва, удерживали ее до подхода главных сил в течение двух суток, при этом уничтожили более 300 солдат и офицеров противника, 3 танка и бронемашину. Но и сами все погибли — пали смертью храбрых. Звание Героя Советского Союза было присвоено Атаеву Аннаклычу, а 29 воинов награждены орденами Отечественной войны I степени. За проявленный героизм и отвагу в период боев под Сталинградом многие конники и их командиры были награждены орденами и медалями СССР.

Вот некоторые из них:

наводчик миномета Гайсин Ибрагим из деревни Ишбирде Баймакского района — уничтожил 50 солдат противника;

рядовой сабельник Рахматуллин Салих из д. Армет Ишимбайского района — 5 декабря смело бросился на врага и заколол 7 немцев;

рядовой Гайсаров Шамиль из Туймазинского района — уничтожил 35 солдат противника...

Этот список можно продолжить. Героически сражались воины артиллерийской батареи лейтенанта Нагаева Мугина Каримовича, минометной батареи, где политруком был Муллагалям Мусабит Муллагалямич, эскадрон Бадри Мамбеткулова и многие другие.

После завершения битвы под Сталинградом и пленения 300-тысячной армии фельдмаршала Паулюса советские войска устремились на запад. Нужно было уничтожить крупный военно-стратегический узел немцев в городе Ворошиловград. По приказу командования 112-я кавдивизия в составе 8-го кавкорпуса с 11 по 23 февраля 1943 года находилась в глубоком рейде в тылу врага.

М. М. Шаймуратов (в центре) с бойцами и офицерами дивизии. Брянский фронт. Лето 1942 г.

Была поставлена задача: с боями пройти по тылам противника, занять станцию Дебальцево (западнее Ворошиловграда), отрезать пути отхода фашистским войскам и способствовать освобождению другими частями и соединениями Советской Армии города Ворошиловграда. Эта задача была с честью выполнена — 14 февраля 1943 года Ворошиловград был освобожден советскими войсками.

В этот же день — 14 февраля 1943 года — приказом Верховного Главнокомандующего 112-я Башкирская кавдивизия была преобразована в 16-ю гвардейскую кавдивизию, 8-й кавкорпус — в 7-й гвардейский кавкорпус. В приказе было указано: «...за массовый героизм, мужество и высокое воинское мастерство, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками...»

Но радость вскоре была омрачена трагедией, которая произошла утром 23 февраля 1943 года у села Штеровка Ворошиловградской области. При выходе из глубокого рейда героически погиб легендарный комдив генерал Шаймуратов Минигали Мингазович. Он, будучи раненым, продолжал биться с фашистами. Но силы были неравны. Немцы, видя, что прорыв будет здесь, все силы сосредоточили в районе группы генерала Шаймуратова. А главные силы нашей дивизии и других дивизий корпуса разделились на 2 группы и поплы правее и левее, обходя место гибели генерала, и почти без потерь присоединились к другим частям Советской Армии.

Таким образом, генерал Шаймуратов, отвлекая на себя главные силы немцев, спас жизни тысячам солдат и офицеров. Но в личном деле записали, что при выходе из глубокого рейда генерал Шаймуратов М. М. «пропал без вести».

Это очень дорого обошлось при последующей оценке заслуг генерала. А войны-шаймуратовцы, после доукомплектования и отдыха, продолжали гнать врага. Они беспощадно мстили за своего героически погибшего легендарного комдива.

В период глубокого рейда в тыл врага с 11 по 23 февраля 1943 года воинами дивизии и корпуса были уничтожены 12 тысяч солдат и офицеров противника, 28 танков, 70 мотоциклов, 50 орудий, 35 минометов, 54 пулемета, освобождены 1,5 тысячи советских военнопленных, захвачены 20 эшелонов с боевой

Генерал М. М. Шаймуратов

Набор газеты 112-й Башкирской кавдивизии «Кызыл атылар» («Красные конники»)

техникой, 8 паровозов, 30 складов с боеприпасами и эшелон с советскими людьми, которых немцы хотели отправить в Германию в рабство.

14 апреля 1943 года 16-я гвардейская кавдивизия в составе 7-го гвардейского корпуса выводится в резерв Ставки Верховного Главнокомандующего.

Совершив марш, 10 мая дивизия прибыла в Павловский район Воронежской области и поступила в оперативное подчинение Степного фронта. 14 мая прибыл 4-й кавкорпус и был включен в состав 7-го гв. кавкорпуса.

В мае 1943 года вернулся из госпиталя подполковник Кусимов и снова стал командовать своим 275-м (58) гвардейским кавполком.

Летом 1943 года фашистское командование планировало провести крупную наступательную операцию в районе Курского выступа — произошла знаменитая Курская битва, которая закончилась не в пользу немецких войск. Контрнаступление под Курском переросло в общее стратегическое наступление Советской Армии. Наши войска повели боевые действия за освобождение Левобережной Украины, Донбасса.

14 февраля 1943 года за образцовое выполнение заданий командования 112-й Башкирской кавалерийской дивизии было присвоено высокое звание гвардейской, и она стала именоваться 16-й гвардейской кавалерийской дивизией

Последний бой генерала Шаймуратова. Худ. Г. М. Круглов

на реке Снов и выйти к городу Чернигов. В течение полутора суток дивизия с боями прошла свыше 130 км и обеспечила плацдарм другим соединениям, вплотную подошла к шоссе к дороге Чернигов — Гомель, поставила под угрозу всю Черниговскую группировку немецких войск.

Войска левого крыла Центрального фронта, куда входил 7-й гв. кавкорпус, к середине сентября продвинулись в Черниговском направлении на 150–180 км.

Город Чернигов был превращен врагом в сильно укрепленный узел с целью задержать развивающееся наступление наших войск.

Впереди действовали части и соединения 61-й армии, которые не успевали преследовать отступающего противника. И в связи с быстрым отходом противника 7-му гв. кавкорпусу был дан приказ: к исходу 18 сентября 1943 года захватить переправы

Эскадроны 58-го кавполка подполковника Кусимова, а за ними и 60-й, и 62-й гв. кавполки обошли город Чернигов с северо-запада. Воспользовавшись создавшейся обстановкой, части 13-й и 61-й армии, наступая с севера и юго-востока, 21 сентября 1943 года овладели городом Чернигов.

Приказом ГКО СССР от 21 сентября 1943 года 16-й гвардейской Башкирской кавалерийской дивизии было присвоено наименование «Черниговская».

Приезд правительственной делегации из Башкортостана. 1942 г.

Вперед — Днепр

После разгрома фашистских войск под Курском и Орлом Гитлер отдал приказ о создании Восточного вала — стратегического оборонительного рубежа, который проходил по линии рек Нарва, Орша, Сож, Днепр и Толочная. Главным участком обороны служила река Днепр. Гитлер заявил: «...скорее Днепр потечет обратно, нежели русские преодолеют его...»

Он поставил против советских войск только на этом участке 62 дивизии, в том числе 14 танковых. После освобождения г. Чернигова командованием 61-й армии был издан приказ: 7-му гв. кавкорпусу, в составе которого находилась и наша 16-я гвардейская кавдивизия, «двигаться в направлении населенных пунктов Пролетарская Рудня, Красная Гута, Новая Рудня и 25–26 сентября форсировать Днепр в районе д. Дымарка».

С прибытием на указанный рубеж за очень короткий срок воинами дивизии были подготовлены 53 плота разного размера, 17 рыбацких лодок. Помогло и местное население — люди подносили бревна, доски, бочки, даже снимали ворота и двери.

В качестве передового отряда был назначен 58-й гв. кавполк подполковника Кусимова. В 21 час 26 сентября 1943 года 4-й эскадрон этого полка под командованием старшего лейтенанта Рудого Анатолия Михайловича в составе 100 бойцов, 4 станковых пулеметов, 6 противотанковых ру-

Ласкающие мелодии курая в минуты отдыха. Брянский фронт

жей начал форсирование. При подходе эскадрона к западному берегу немцы открыли ураганный огонь из автоматов и пулеметов.

Но эскадрон Рудого быстро высадился на берег, занял плацдарм и вступил в бой. Это дало возможность переправиться другим эскадронам и полкам дивизии.

За проявление отваги и героизма при форсировании Днепра ст. лейтенанту Рудому А. М. было присвоено звание Героя Советского Союза. К сожалению, в ноябре того же года он погиб в бою. Утром 27 сентября на западный берег переправился и сам командир полка Т. Т. Кусимов и стал руководить боем непосредственно с плацдарма, а вечером того же дня переправился командир дивизии Григорий Андреевич Белов...

Командование фронта высоко оценило организаторскую деятельность командира дивизии гв. полковника Белова Г. А. и командира авангардного десантного полка гв. подполковника Кусимова Т. Т. Им обоим было присвоено звание Героя Советского Союза.

За проявленный героизм при форсировании Днепра 54 воинам дивизии было присвоено звание Героя Советского Союза, награждены орденами Красного Знамени — 22 человека, Александра Невского — 8 человек, Отечественной войны I степени — 38 человек, II степени — 7 человек, Красной Звезды — 344 человека, медалью «За отвагу» — 569 человек, медалью «За боевые заслуги» — 344 человека. Всего 1408 человек. Все это только за Днепр.

Прибыла полевая кухня

Артиллеристы дивизии готовятся к бою

Форсировав Днепр, 16-я гв. Черниговская дивизия продолжала успешные боевые действия по освобождению Белоруссии, а после освобождения Гомеля (26 ноября 1943 года), проделав 90-километровый марш, 14 января 1944 года заняла железнодорожную станцию Мозырь. Другие части корпуса совместно с партизанами освободили город Мозырь.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 января 1944 года 16-я гвардейская Черниговская дивизия за образцовое

выполнение задания командования была награждена орденом Красного Знамени. Многие солдаты и офицеры были награждены орденами и медалями.

После Мозырской операции 16-я гвардейская дивизия в составе 7-го гв. кавкорпуса действует в составе 2-го Белорусского фронта. С 11 по 18 апреля 1944 года дивизия вела бои в районе Владимир-Волынского с участком обороны шириной около 42 км — без резервов, с ограниченным количеством боеприпасов. С 17 мая по 14 июля 1944 года находилась в резерве 1-го Белорусского фронта. Дивизия пополнялась личным составом, материальной частью и занималась боевой подготовкой.

Со второй половины июля 1944 года дивизия участвует в крупной Белорусской операции под названием «Багратион».

24 июля части дивизии освободили польский город Люблин. В боях с 19 по 28 июля 1944 года частями 7-го гв. кавкорпуса было уничтожено 6 тысяч солдат и офицеров противника, захвачено в плен 3,5 тыс. человек, уничтожено 30 танков, 17 бронемашин, 20 самоходных орудий, 11 самолетов, 232 автомашины, захвачено 11 эшелонов, 78 ору-

На отдыхе между боями

Артиллерист **Мильский**

дий, 113 пулеметов и 10 складов с военным имуществом.

7-й гв. кавкорпус был награжден орденом Красного Знамени, а 112-я (16-я гвардейская) Черниговская Башкирская кавдивизия — орденом Суворова II степени (Указ от 9 августа 1944 г.).

С августа 1944 по 7 января 1945 года 7-й гв. кавкорпус держал оборону на реке Висла (Польша).

С 14 января по 3 февраля 1945 года 16-я гв. дивизия в составе 1-го Белорусского фронта участвовала в Варшавско-Познанской операции.

Дивизия освободила польские города Томашув-Мазовецки, Лодзь, Кутно, Гостыник и много других населенных пунктов, нанесла противнику огромный урон в живой силе и технике.

Командир эскадрона
313-го кавалерийского полка
ст. лейтенант **А. Х. Насыров**

Зенитчики перед боем

Советское правительство высоко оценило боевые действия 16-й гвардейской дивизии на территории Польши и наградило высшей наградой — орденом Ленина.

294-й (60) гвардейский кавалерийский полк награждается орденом Красного Знамени.

275-й (58) гвардейский кавалерийский полк и 148-й артиллерийско-минометный полк получили почетное наименование «Томашувский». Одновременно 58-й гвардейский кавалерийский полк, 148-й артиллерийско-минометный полк и 313-й (62) гвардейский кавалерийский полк были награждены орденами Красного Знамени. Теперь не только сама дивизия, но и все четыре полка дивизии стали Краснознаменными.

Приказом Верховного Главнокомандующего от 19 января 1945 года всему личному составу корпуса и дивизии была объявлена благодарность.

Таким образом, Висла-Одерская, включая Варшавско-Познанскую, операция завершилась полным разгромом фашистских войск в Польше и на правом берегу р. Одер.

Части 7-го гв. кавкорпуса во второй половине января 1945 года подошли к крупнейшей водной преграде — р. Одер и, с ходу переправившись на западный берег, заняли плацдарм. Враг отчаянно сопротивлялся.

Была получена новая боевая задача: совершить 300-километровый марш, сосредоточиться северо-западнее г. Рестц, а 10 февраля 1945 года 16-я гв. кавдивизия получила приказ наступать в северо-восточном направлении на Растенбург, Гутсдорф, Гезен и Вердель, чтобы окруженной группировке отрезать пути отступления на крупный немецкий город Штеттин.

После выполнения этой задачи, через два дня, т. е. 12 февраля, от командования фронта получено новое задание: выйти на рубеж Шлагентин — Линде Браалетин — Зондон. Утром 13 февраля враг при поддержке 18 танков перешел в наступление. Воинам дивизии пришлось до 20 февраля отбивать десятки атак противника.

2 марта части дивизии наступали в первом эшелоне корпуса на Линде и Кремцов.

11 марта части 16-й гв. кавдивизии во взаимодействии с другими дивизиями 7-го гв. кавкорпуса вышли к Балтийскому морю в районе Вест-Депп и Хорсту, овладели городом Кольберг — крупным опорным пунктом немцев у Балтийского моря.

В ходе операции 7-й гв. кавкорпус содействовал войскам фронта в овладении городом Штаргард и других операциях. За успешные действия 7-й гв. кавкорпус был награжден орденом Суворова II степени, 60-му гв. кавполку было присвоено почетное наименование «Померанский».

19 апреля корпус вышел в прорыв, и 16-я кавдивизия достигла населенного пункта Штернберг.

Утром 20 апреля дивизия в составе корпуса поступила в непосредственное подчинение к командующему фронтом Г. К. Жукову и получила зада-

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 января 1944 года за участие в разгроме Мозырской группировки немцев и освобождение г. Мозыря 112-я (16-я гвардейская) Башкирская кавалерийская дивизия награждена орденом Красного Знамени

Артиллеристы дивизии

чу наступать в направлении Лоенберг, Трамис, овладеть Эберсвальде, Бизентель, Трампе, к утру 21 апреля занять район Зандхаузен, Ораниенбург, создать этим выгодные условия для удара по Берлину с севера. 21 апреля 16-я гв. кавдивизия вела бои за город Видлители и к исходу дня заняла его. Обходя опорные пункты немцев, дивизия быстро двигалась к Ораниенбургу.

22 апреля Ораниенбург и Зандхаузен были заняты полностью.

К исходу 22 апреля 1945 года войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов вступили в пригород Берлина. Части войск 1-го Белорусского фронта спешно совершали обход Берлина с севера, северо-запада. Складывались условия для полного окружения всех сил немецко-фашистской армии в районе Берлина.

7-му гв. кавкорпусу командующий фронтом Жуков дал приказ: «Наступать в направлении Креммен, Флатов, Татцов, затем наступать в западном направлении и выйти в район Ратенова, выдвинуть передовые подразделения к реке Эльбе». 24 апреля 60-й и 62-й гв. кавполки дивизии после двух часов упорного боя овладели городом Креммен. К утру 25 апреля войска 1-го Украинского фронта с юга подходили к Бранденбургу — западным воротам Берлина.

Концерт художественной самодеятельности дивизии

Исходя из создавшегося положения, Жуков решил повернуть часть сил на юг, выйти в район Бранденбурга, соединиться с частями 1-го Украинского фронта, тем самым замкнуть внешнее кольцо окружения Берлина. Выполнение этой задачи было возложено на 16-ю гв. кавдивизию, усиленную 47-й танковой бригадой 9-го танкового корпуса.

25 апреля полки дивизии за день прошли 80 км, заняли много населенных пунктов и вышли к Зило-Каналу.

Комполка **Т. Т. Кусимов** за проявленный героизм при форсировании Днепра удостоен звания Героя Советского Союза

К 7 мая войска 1-го Белорусского фронта вышли к Эльбе, и воины дивизии день Победы встретили на берегах этой реки. За взятие г. Бранденбурга 7-му гв. кавкорпусу присвоено наименование «Бранденбургский», а 16-я гв. кавдивизия награждена орденом Кутузова II степени.

Захвачены трофеи: автомашин — 4,3 тысячи, мотоциклов — 1,2 тысячи, авиамоторов — 139, разных складов с вооружением и продовольствием — 65. Взято в плен — 4327 солдат и офицеров, один генерал. Освобождены находившиеся в тюрьмах и концлагерях люди разных национальностей — 54,5 тысячи человек.

Потери 16-й гв. Башкирской кавдивизии: убитые — 211 чел., раненые — 607 чел., убито и ранено 516 лошадей.

2500 рядовых, сержантов и офицеров были представлены к наградам.

Бранденбург — старинный город. Свыше 70 тысяч жителей. Имелась развитая машиностроительная, судостроительная и текстильная промышленность. В годы войны здесь строили самолеты и танки. Рядом был крупный аэродром. Комдив Белов посадил бойцов двух эскадронов на танки, которые устремились на Бранденбург. Мосты через Зило-Канал были взорваны, но десант, преодолев сопротивление немцев, обеспечил переправу других частей дивизии через канал. Тяжелые бои за Бранденбург продолжались до 1 мая, и в этот день город был занят.

Узнав, что на северной окраине города находится тюрьма с политзаключенными, автоматчики из 62-го кавполка на танке въехали на территорию тюрьмы и освободили около трех тысяч заключенных. В их числе был и будущий партийный и государственный деятель ГДР Эрих Хонеккер, который в послевоенные годы несколько раз приглашал в гости бывшего начальника штаба 62-го гв. кавполка полковника Юсупова Ахнафа Абелгатовича.

2 мая 16-я гв. кавдивизия получила боевое задание занять г. Премниц, находящийся от г. Бранденбурга в 40 км. Эскадроны 62-го кавполка с криком «Ура!» бросились с тыла и заняли город. На домах висели белые флаги.

Памяти отца. Приказ. Худ. Р. С. Зайнетдинов

Таким образом, 112-я (16-я гвардейская) Башкирская кавалерийская дивизия от Дона до Эльбы прошла с боями более четырех тысяч километров, ее гвардейское знамя украсили ордена Ленина, Красного Знамени, Суворова II степени и Кутузова II степени. Дивизия 15 раз была отмечена в приказах Верховного Главнокомандующего, 4 тысячи воинов были удостоены орденов и медалей СССР. 78 наиболее отличившимся было присвоено звание Героя Советского Союза, 5 воинов были награждены орденами Славы трех степеней. Такого героизма, проявленного воинами дивизии (78 Героев!), не было ни в одном соединении наземных родов войск в период Великой Отечественной войны.

Из книги «Слава башкирских конников»

Бюст генерала Шаймуратова.
Из музея 112-й Башкирской кавалерийской дивизии

Илья Эренбург

Башкиры

Ненависть к врагу точит сердце. Есть одно лекарство: убить немца. Башкиры мирный и добрый народ, но башкиры любят свободу. Не для того они сражались, работали, строили города и села, чтобы немецкие фон-колбасники ими помыкали как «низшей расой». Ненависть жгла сердце молодого башкира Ахметгали Уразаева. Он недавно пришел на передовую. Он знал, что немец рядом — живой немец на нашей земле. Башкир Уразаев тихо сказал туркмену Курбанову: «Помоги убить немца» — так просит человек в пустыне глоток воды. Курбанов показал Уразаеву просеку: «Здесь они ходят. Жди». Терпеливо ждал Уразаев. Наконец показались немцы, они несли бревна. Уразаев застрелил двух фрицев.

Башкиры умеют ненавидеть. Есть старое башкирское проклятье подлому врагу: «Пусть дух твой, даджал, выйдет смрадом и мочатся на твоей могиле свиньи! Да ползают на твоей могиле жабы и жрут землю, порождение тьмы».

Командир 112-й Башкирской кавдивизии Г. А. Белов среди бойцов и командиров

Башкиры умеют любить. Не оставил старшина Хазиф Мажитов бойца Науменко, под огнем перевязал раненого друга, а после лег за пулемет. Есть у башкирского народа старый и добрый друг — русский народ. Много лет тому назад русские казаки и башкиры вместе сражались за вольность. Башкир вел в бой патриот, батыр и поэт Салават Юлаев. В 1812 году вместе с русскими башкиры гнали Наполеона. Французский мемуарист Дюпюи писал: «Нас особенно угнетали отряды башкир, вооруженных копьями и луками». Фрицы увидели теперь башкир, вооруженных автоматами. Хайрулла Кулимбетов из миномета уничтожил роту немцев. Салават Карымов истребил сто пятьдесят двух фрицев. Неудивительно, что некто доктор Мейер пишет в «Дойче цейтунг фюр Остланд»: «Нужно добавить, что в донских степях мы вынуждены сражаться с людьми дикими, но не ведающими страха, принадлежащими к племени башкир».

Не дикарю-фрицу говорить о культуре. Конечно, этот Мейер имеет звание «доктора». Но кто в Германии не «доктор»? Даже вор Ферстер, состоявший в отряде форточников, грабивших музеи, и тот — доктор. А вот семья Кулимбетовых. Отец был батраком, теперь он колхозный бригадир. Его сыновья до войны были: Хайрулла дорожным техником, Шагей — инженером, Губай — учителем, Самигулла и Зайнулла — знатными колхозниками. Это не то что лазить в форточки и грабить музеи. Но насчет бесстрашия башкир фриц Мейер не ошибается: башкиры храбрый народ. Салават Юлаев пел: «Поднимайтесь все на войну! Пусть льется кровь до последней капли, пусть откроются раны, их исцелит свобода. Кто мужчина, тот не боится ран, тот не боится

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 августа 1944 года за участие в разгроме люблинской группировки немцев и освобождение крупного промышленного и административного центра Польши — г. Люблина 16-я гвардейская кавдивизия награждена орденом Суворова II степени

Вручение наград

Конный дозор

меча Азраиля». Под ураганным огнем врага башкир Бейгужин не раз обеспечивал связь. Когда шли бои под Юшковым, бойцы говорили о легендарной храбрости лейтенанта Мансура Юлдашбаева. Таков народ. У Мансура пять братьев: Сагдат, Давляд, Шайхам, Анвар и Анас, и все они на фронте, кто летчик, кто пехотинец, кто кавалерист.

В блиндаже бойцы сидят, мечтают, думают о семьях. Андрей Кузнецов читает письмо от жены из Сибири. Микола Гриценко тихо напевает песню о Днепре: ему принесет вести от родных только южный ветер. А башкир взял карандаш, клочок бумаги. Он пишет письмо своей

дочке. Это Хазиф Мажитов. Он многое повидал, бил немцев, был ранен. На груди его великие слова: «За отвагу». Хазиф пишет: «Гюльзифа, не напрасно я дал тебе такое хорошее имя. Никогда не смогут немецкие шакалы тронуть тебя. Передай матери и всем родным, что твой отец бил и будет бить фашистов». Красивое имя Гюльзифа. Оно означает по-башкирски «красный цветок». Много в России разных имен и разных цветов. А Россия — одна, и за нее рядом с русскими сражаются бесстрашные башкиры.

Газета «Красная звезда». 20 ноября 1942 года

Разведчики 313-го кавалерийского полка

Константин Симонов

В БАШКИРСКОЙ ДИВИЗИИ

Из-за дальних долин поднимается белокаменный гребень Еран-Дыка. Много видят и всюду бывают джигит и его конь. Высоки на Урале горы, за Уралом — степи. Воюют за землю свою и воду джигит и его конь...

Гортанная протяжная песня несется над среднерусской степью. Горько пахнет пригретая солнцем полынь. Сладко пахнут степные цветы. Тонкий запах свежего сена несется от пожелтевшей, сожженной травы.

Песня длинна, как степная дорога, и широка, как сама степь. Далеко, за тысячу верст от мест, где они родились — в воронежской степи, под знойным солнцем юга — поют башкирские джигиты свою старинную песню «Урал».

Комдив Г. А. Бслов в кругу командного состава

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 мая 1945 года за умелые действия при осуществлении Берлинской операции и взятие города Бранденбурга дивизия награждена орденом Кутузова II степени

Правнуки Салавата Юлаева, сражавшегося вместе с Пугачевым за свободу русской земли, снова воюют рядом с правнуками Пугачева за свободу и честь своей родины.

Ибо есть один родной дом под Уфой, в предгорьях Урала, у Гарифуллы Гафарова, и есть другой родной дом под Воронежем, в степи, у Петра Коротева, но нет одной родины — в Уфе и другой — в Воронеже, а есть единственная и равная для всех, великая родина — Россия.

На широком уфимском плацу, в скрипучий мартовский мороз, в конном строю, молчаливо стояли полки Башкирской кавалерийской дивизии.

Правительство воинственного маленького народа вручило боевое багровое знамя своему народному войску, и, склонившись на одно колено, целовал край его шелкового полотнища полковник Минигаали Шаймуратов. Двадцать пять лет прослужил он в русской армии, изучил много языков, объездил полмира по особым заданиям правительства. И в дни Отечественной войны ему оказали честь, назначив командиром 1-й национальной дивизии башкирских джигитов.

Расплавленный жарой июльский день. Далеко позади остался Урал: на берегах узких степных речек идут кровавые бои с наступающими немцами. Немцы остановились, но бои не стихают.

То в конном, то в пешем строю дерутся башкиры. Уже многих нет. Уже никогда не получит писем из дома командир полка майор Нафиков.

Боевой путь 112-й (16-й гвардейской) Башкирской кавалерийской дивизии

На исходе дня он прискакал за приказом в штаб дивизии. Полковник Шаймуратов вручил ему приказ, в последний раз долгим взглядом проводил своего любимца.

Расстянувшись цепочкой, дивизия задерживала немцев до подхода наших танков, но задерживать — значит, драться — значит, атаковать.

Группа командиров и бойцов 112-й Башкавдивизии

Полковник приказал Нафикову ночной атакой вторгнуться в занятое немцами село. Рейд был опасным; поседевшего в боях полковника в дивизии все звали «папашей», а на войне долг отца посылать на самое опасное дело своих любимых сыновей. Полковник это знал и послал Нафикова.

Пять километров ржаных полей отделяли роццу, где стянулся для прыжка полк, от села, где засели немцы. К девятому часу стало темно так, что и не видно рядом идущего человека. Полк пошел в атаку. На широком ржаном поле засели немецкие автоматчики. То стреляя в них, то сражая их молчаливой сталью, башкиры пробирались к селу. В такую ночь трудно управлять. Части полка в темноте зашли слева и справа и заняли соседние деревни и перелески, а сам Нафиков с полусотней собравшихся вокруг него бойцов ворвался в село.

Из письма генерал-майора М.Д. Борисова ветеранам 112-й Башкирской кавалерийской дивизии

Эта дивизия не только была самой героической дивизией в 7-м гвардейском кавкорпусе, но и самой героической дивизией во всей советской кавалерии, об этом ярко свидетельствует самое большое число Героев Советского Союза в Башкирской кавдивизии.

Это был ночной налет, жестокий и страшный своей неожиданностью. Всю ночь в селе шла рукопашная. Четыреста немцев было убито за ночь. Половина отряда Нафикова легла рядом с ними.

Но когда начало светать, то оказалось, что не четыреста и не пятьсот, а больше тысячи немцев было в селе, и не только оставшиеся в живых тридцать бойцов Нафикова увидели, что немцев за тысячу, но и тысяча немцев увидела, что в селе только тридцать кавалеристов.

И немцы стали высыпать отовсюду: с чердаков, из подвалов, с задних дворов. Стояла сплошная трескотня автоматов.

Нафиков решил пробиться во что бы то ни стало. На улицах села снова разгорелась рукопашная. Окружив своих раненых цепью бойцов, Нафиков приказал им отступать через последний свободный переулок, а сам с горстью автоматчиков стал прикрывать отход. Немцы стреляли снизу, сверху, со всех сторон. Все меньше людей оставалось вокруг него. Какой-то немецкий автоматчик выстрелил сзади, в спину. Автоматчика убили, но раненому Нафикову становилось все тяжелее идти. Он двигался, отстреливаясь и останавливаясь, чтобы перевести дыхание. Горло пересохло, хотелось пить. На улице совсем рассвело. Группа бойцов, отход которой он прикрывал, уже выбралась из села в рожь и была в сравнительной безопасности. Но ему самому с горстью оставшихся в живых нужно было пройти еще несколько домов, а двигаться было все труднее. Он истекал кровью. Наконец, рядом осталось всего два автоматчика — Абсалямов и Юлдашбаев. Майор уже несколько раз падал и снова поднимался.

Кавалеристы Башкавдивизии в Берлине. Май 1945 г.

В конце деревни, выскочив из-за дома, немцы открыли по ним огонь из автоматов. Все трое упали на землю, и майор, не выпуская автомата, скрипнув зубами, упер его в раненую руку и лежа дал несколько очередей. Немцы упали. Абсалямов и Юлдашбаев снова приподняли и понесли майора. Через минуту новая пуля доконала его. Он неподвижно повис на руках бойцов,

Башкирские кавалеристы на крыше Рейхстага. Май 1945 г.

и они понесли его бездыханное тело по ржи, через крутые степные овраги. И они бы донесли его до своих, если бы на их пути у стезжки не лежал тяжело раненный лейтенант Назыров. Он стоял, бредил и истекал кровью. Они не могли нести двоих и, как ни любили своего майора, но живого предпочли мертвому.

Ночью Абсалямов и Юлдашбаев с тремя разведчиками отправились через вражеские цепи за телом своего командира. Они не нашли его в первую ночь, они не нашли его и во вторую ночь. На третью ночь они решили найти во что бы то ни стало, они либо умирают, либо добиваются своего. Так случилось и здесь.

А в дивизионном госпитале в эту ночь санитарка — депутат Верховного Совета Ахметова — отдала четыреста граммов своей крови обессилевшему лейтенанту Назырову, которого недаром вытащили из самого пекла боя Абсалямов и Юлдашбаев.

Так кончился этот бой, похожий на старую богатырскую сказку, бой семидесяти против тысячи.

Нафиков погиб. Но его сосед и друг — командир соседнего полка Тагир Кусимов — на следующую же ночь дрался за себя и за своего друга у переправы через узкую степную реку. И хотя река только называлась рекою и через ее русло в эти раскаленные жаром степные дни могла вброд перейти даже курица — немцы не сумели перейти через нее.

Вечерело. В штабе Шаймуратова у завешенного одеялом окна сидели над картой командиры. Они обсуждали план очередной ночной атаки.

А за деревней, у пруда, отбрасывая в воду вечерние тени, верхом на конях, нагишом, купались кавалеристы. Веселые парни из уральских деревень, они брызгались, свистели, гикали. Им было весело, им нравилось, что все-таки есть в их жестоком боевом дне одна минута, совсем не похожая на войну.

Июль 1942 года

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ КЛУБ «СЕВЕРНЫЕ АМУРЫ»

Пропаганда многовековой истории воинской
славы башкирского народа

Богатая история воинской славы, многовековые традиции военной службы башкирского народа, доблесть и отвага башкирских конников в Отечественной войне 1812 года, воинов башкирской национальной армии в годы гражданской войны, легендарной Башкирской гвардейской кавалерийской дивизии в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов все больше привлекают внимание исследователей. В нашей республике в последнее время активно развивается движение военно-исторической реконструкции. Так в 2006 году многолетняя инициативная деятельность отдельных энтузиастов движения военно-исторической реконструкции башкирской конницы переросла в региональную общественную организацию Военно-исторический клуб «Северные амурь» Республики Башкортостан.

Основная цель нашего клуба — сохранение и популяризация славных военно-исторических традиций башкирского народа, народов Башкортостана и участие в республиканских праздничных мероприятиях, военно-исторических фестивалях России и Европы; изучение и сохранение памяти о героях, содействие формированию у молодежи высокого патриотического сознания.

Основная задача клуба — реальное участие в военно-исторических фестивалях России и Европы в образе исторических башкирских воинов разных эпох и времен, в республиканских праздничных мероприятиях.

Члены клуба своими руками реконструируют и демонстрируют исторические костюмы,

Члены клуба в униформе башкирских войск 1919–1920 гг. во время конференции, посвященной 115-летию со дня рождения Ахмет-Заки Валиди. Декабрь 2005 г.

Председатель Правления военно-исторического клуба
И. М. Юлбарисов среди членов клуба. 25 апреля 2005 г.

амуницию и реквизиты башкирских конников 1812–1814 гг., 1917–1920 гг., 1941–1945 гг., участвуют и проводят историко-культурные и просветительские мероприятия, экспедиции в республике и за ее пределами. РОО ВИК «Северные амуры» РБ активно поддерживает связи с аналогичными российскими, европейскими общественными организациями. Активно расширяются связи с республиканскими СМИ и профессиональными киностудиями.

«Северные амуры» в Бородино. Сентябрь 2005 г.

С участием членов клуба в киностудии «Башкортостан» в 2007 г. состоялись съемки исторического документального фильма «Навеки вместе».

Многие члены клуба «Северные амуры» — учащиеся и студенты вузов г. Уфы — становятся активными участниками российских и региональных фестивалей реконструкции — таких, как «День Бородино», посвященный Бородинской битве в Отечественной войне 1812 г., который проходит ежегодно в Подмоскowie

Участники Межрегионального фестиваля военно-исторической реконструкции «Гроза над Белой». Село Красный Яр Уфимского района РБ. 23–25 июня 2006 г.

в конце августа, фестиваль военно-исторической реконструкции «Гроза над Белой», который проводится в с. Красный Яр в честь взятия г. Уфы 25-й Чапаевской дивизией в июне 1919 г.

Военно-исторический клуб «Северные амурь» — активный участник республиканских и столичных праздников: Дня защитников Отечества — 23 февраля, Дня Победы — 9 мая. По приглашению Правительства Республики Башкортостан 19 января 2007 года приняли официальное участие в траурных мероприятиях по перезахоронению останков великого башкирского поэта и активного участника башкирского национального движения за автономию Башкортостана Шайхзады Бабича в с. Зилаир Зилаирского района РБ.

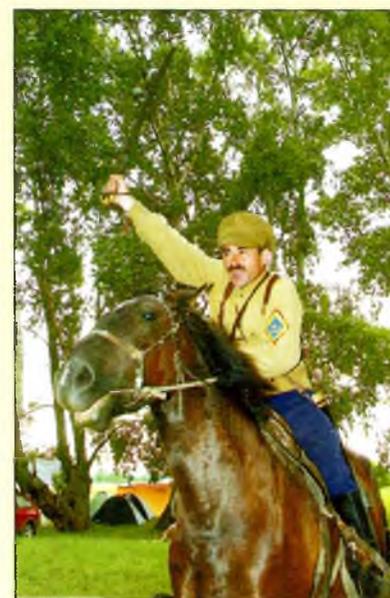
За короткий срок времени со дня образования наравне с другими

На перезахоронении останков Ш. Бабича

себя серьезной организацией. У клуба появились свои единомышленники и друзья. Многие его инициативы находят понимание со стороны других клубов республики и России.

В феврале 2007 года по предложению члена клуба И. Мавлюкасова Правление клуба приняло решение вы-

Руководитель клуба И. Г. Шаяхметов

Перезахоронение останков великого башкирского поэта и активного участника национального движения за автономию Башкортостана Шайхзады Бабича. Село Зилаир Зилаирского района РБ. 19 января 2007 г.

ступить с инициативой по организации и проведению в г. Уфе фестиваля военно-исторической реконструкции «Бессмертие», посвященного подвигу Александра Матросова — Шакирьяна Мухаметьянова. При активной поддержке Центра поисковых групп Республики Башкортостан (руководитель полковник И. З. Бикбаев), подросткового клуба «Росстань» (руководитель А. Алликас), клуба военно-исторической реконструкции «Очаковский полк» (руководитель А. Курбатов) и радиокompании «Автордио» этот проект был воплощен в жизнь — 23 февраля уфимцы и гости города увидели реконструкцию событий, которые происходили 64 года назад в феврале 1943 года возле деревни Чернушка Днепропетровской области Украины.

Участники Международного фестиваля военно-исторической реконструкции «День Бородино», посвященного 194-й годовщине Бородинского сражения. 1–4 сентября 2006 г.

Военно-исторические фестивали, униформистика, вовлечение студентов, молодежи и широкой общественности в движение исторической реконструкции способствуют пробуждению у молодежи творческого интереса к изучению истории Отечества, родного края и воспитанию коллективизма. Тяга к положительным героическим образам защитников Отечества не просто дань памяти, а веление времени, сегодняшнего дня.

Все необходимые реквизиты и костюмы члены клуба согласно нормам движения исторической реконструкции изготавливают и создают своими руками, на основе изучения исторических источников, в соответствии с сохранившимися чертежами и рисунками.

Совместные действия по решению поставленных задач, общие идеи и цели развивают у участников взаимопонимание, а также умение вести здоровый образ жизни, выработать необходимые моральные качества и характер. Это и есть пример гражданского становления и патриотического воспитания.

Члены клуба во время фестиваля военно-исторической реконструкции «Бессмертие», посвященного подвигу А. Матросова — Шакирьяна Мухаметьянова. 23 февраля 2007 г.

На фольклорном празднике в Буздякском районе РБ

В целях поддержки и привлечения студентов и аспирантов в научную и творческую деятельность по изучению военной истории башкирского народа с ректоратами БГУ и БГПУ им. М. Акмуллы заключены совместные соглашения.

В начальный период деятельности РОО ВИК «Северные амуры» большую работу выполнили члены творческого кружка исторической реконструкции, в основном студенты Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. Собранные ими материалы и результаты исследований заложили основу для организации Республиканской общественной организации «Военно-исторический клуб „Северные амуры“» Республики Башкортостан.

Клубом проводится научно-исследовательская работа по изучению военно-исторических традиций башкирского

**Руководитель
Военно-исторического клуба
«Северные амуры» И. Г. Шаяхметов**

Содержание

Предисловие	3
Доблестная служба башкирского воинства во имя великой России	4
Башкирский народ в Отечественной войне 1812 года	13
Башкирское войско Российской империи	26
Башкирская армия в годы гражданской войны	38
Легендарная 112-я Башкирская кавалерийская дивизия	91
Военно-исторический клуб «Северные амуры»	121

Выражаем благодарность за предоставленные материалы:

ХИСМАТУЛЛИНУ А. А.,
начальнику Управления по делам архивов при Правительстве РБ;

ВАЛИУЛЛИНУ Г. Ф.,
генеральному директору Национального музея РБ;

ШИРГАЗИНУ М. З.,
директору Республиканского музея боевой славы;

ИСМАГИЛОВУ Ф. А.,
директору Башкирского государственного художественного
музея им. М. В. Нестерова;

НАСЫРОВУ А. Х.,
председателю Совета ветеранов 112-й (16-й гвардейской)
Башкирской кавалерийской дивизии;

ЯМАЛОВУ М. Б.,
старшему референту Администрации Президента РБ;

АЗАМатову Д. Д.,
заместителю начальника Управления внутренней политики
Администрации Президента РБ;

АХМАДИЕВУ Ф. В.,
главному редактору журнала «Ватандаш»

Научно-популярное издание

ВОИНСКАЯ СЛАВА БАШКИРСКОГО НАРОДА

Художник Гуймакаев И. З.

В альбоме использован иллюстративный материал из Центрального государственного исторического архива РБ, Центрального государственного архива общественных объединений РБ, Национального музея Республики Башкортостан, Республиканского музея боевой славы, Башкирского государственного художественного музея им. М. В. Нестерова, Музея 112-й (16-й гвардейской) Башкирской кавалерийской дивизии, а также из личных архивов и Интернета

Подписано в печать 23.08.07. Формат 60 × 90/8.
Бумага офсетная. Гарнитура «Гарамон». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 16,00. Уч.-изд. л. 18,68.
Тираж 2000 экз. Заказ 334

ООО «ДизайнПолиграфСервис»
450000, г. Уфа, ул. К. Маркса, 37, кор 3, 2 эт.; тел. (347) 291-13-60.
Почта: 450000, Уфа-центр, а/я 1535.
E-mail: dizain@bashcell.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством диапозитивов
в типографии ООО «ДизайнПолиграфСервис»

